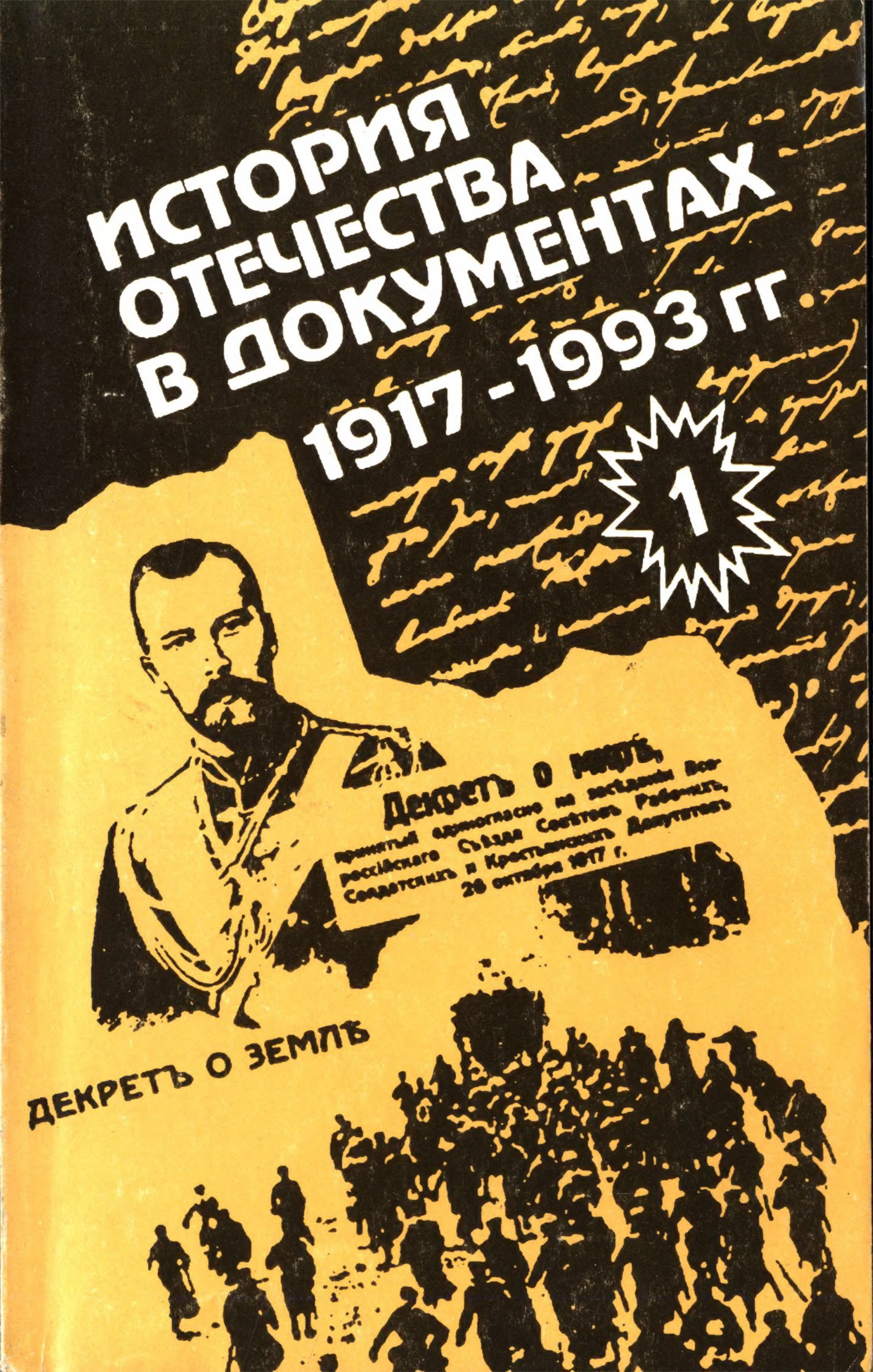

ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА
В ДОКУМЕНТАХ
1917 - 1993 гг.
1
Декретъ о мирѣ,
26 октября 1917 г.
ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

ИНСТИТУТ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА В ДОКУМЕНТАХ 1917 - 1993 гг.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1917 - 1920 гг.

ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Составитель Г. В. Клокова

Рекомендовано Ученым Советом
Института общеобразовательной школы
Российской академии образования

МОСКВА "ИЛБИ"
1997

ББК 63.3(2)
И 90

Составители: доктор исторических наук, профессор А. Г. Колосков, кандидаты педагогических наук Е. А. Гевуркова, Г. В. Клокова, Л. И. Ларина и Г. А. Цветкова

Рецензенты: кандидат педагогических наук К. Л. Лисова, учитель истории школы № 156 Москвы Л. М. Григорьева

И 90 История Отечества в документах, 1917 — 1993 гг. Ч. 1-я. 1917—1920 гг. Хрестоматия для учащихся ст. кл. сред. шк. /Сост. Г.В.Клокова. — М.: ИЛБИ, 1997 — 224 с.

В хрестоматии представлены документы, посвященные Октябрьской революции и гражданской войне. Это законодательные акты, программы политических партий, воспоминания современников, статистические данные, частная переписка и др. Многие из источников были опубликованы лишь в самое последнее время и впервые вошли в учебную хрестоматию.

Материалы хрестоматии ориентированы на школьную программу по истории.

Для учащихся всех типов школ.

И $\frac{0503020000 - 6}{\text{ОШ6(03)} - 94}$ Без объявл. ББК 63.3(2)

ISBN 5-87483-010-3

От составителей

Перед вами книга, предназначенная помочь изучению отечественной истории XX века (1917 – 1993 гг.). Она адресована учащимся и учителям основной и средней школ, гимназий, лицеев, классов с углубленным изучением предметов гуманитарного цикла, СПТУ, техникумов, а также тем, кого интересует этот сложный и противоречивый период истории нашей Родины, кто хочет лучше узнать ее героические и трагические страницы на основе документальных источников.

Авторы учитывали современные концепции истории Отечества, новейшие публикации документов, материалов и исследований. В книгу вошли тексты различного характера: государственные документы, статистические данные, листовки, письма, дневниковые записи, фрагменты из выступлений и воспоминаний государственных и общественных деятелей, представителей науки и культуры, военачальников и др. Отбирались, как правило, те документы, которые длительное время находились в спецхранах архивов, библиотек и музеев, не предавались гласности и не нашли пока еще отражения в массовой учебно-методической литературе.

При отборе документальных источников составители стремились представить различные сферы жизни страны этого периода: общественно-политическую, социально-экономическую, духовную; удовлетворить возросший интерес и желание разобраться в исторических истоках современных событий; показать различные точки зрения на те или иные общественные процессы, на деятельность руководителей государства и жизнь населения страны в сложнейший период истории, наличие альтернативных решений и условий выбора тех или иных путей развития страны.

По замыслу составителей обращение к документам в преподавании истории, привлечение учащихся к самостоятельной работе с ними позволит существенно расширить их кругозор, подвести к пониманию правомерности различных взглядов, несовпадающих точек зрения на одни и те же процессы и конкретные события из истории Отечества.

Каковы возможные пути включения документов в учебный процесс? Это, прежде всего, использование их учителем и учеником на том или ином занятии; привлечение документов какой-либо темы для составления рефератов, докладов, письменных сообщений; широкое ознакомление с текстами в целях расширения и углубления знаний, поиска аргумен-

тов в дискуссиях, «круглых столах» и других формах обсуждения актуальных проблем отечественной истории.

Ряд документов может быть использован для выполнения проблемно-познавательных заданий, требующих сравнения, анализа, обобщения, для создания ярких характеристик государственных деятелей, полководцев, выдающихся представителей науки и культуры.

Отсылки к публикациям документов помогут заинтересованным читателям перейти от анализа фрагментов к самому первоисточнику и более широкому его использованию.

Книга издается в четырех частях, включающих следующие периоды истории Отечества: 1917 – 1920 гг.; 1920 – 1930-е гг.; конец 1930-х гг. – 1945 г.; 1945 – 1990-е гг. Каждую часть предваряет вступление, которое тематически характеризует материалы соответствующего периода и помогает ориентироваться в их содержании. Краткие примечания к документам, комментарии и указатель имен дают представление о характере источника, условиях его появления, знакомят с участвующими в исторических событиях лицами.

Помещенный в конце каждой части раздел «Вопросы и задания» или «Подумаем над документами» содержит примерный перечень вопросов и заданий к группе документов, которые ориентированы на формирование у учащихся умения сравнивать, сопоставлять события и факты, давать им собственную оценку, делать соответствующие выводы.

Разумеется, вовсе не обязательно на занятиях использовать все сведения, имеющиеся в документальных источниках, примечаниях и комментариях к ним. Учитель вправе использовать их по своему усмотрению.

Представленные документы, естественно, не охватывают во всей полноте историю Отечества XX в., изучаемую в различных типах средних учебных заведений. В то же время отдельные из них содержат дополнительный материал, позволяющий получить ответы на вопросы, которые вызывают особый интерес у молодежи.

Предисловие к первой части

История России, представленная в документах и материалах эпохи революций и гражданской войны, прежде всего поможет читателям преодолеть однозначность и односторонность трактовок и оценок основных событий и процессов. Этому способствует показ интересов, позиций и поведения различных социальных слоев в 1917 – 1920 гг. По многим вопросам приводятся документы, содержащие различные точки зрения на одно и то же событие.

Существенное место занимают документы, характеризующие позиции эсеров, меньшевиков, кадетов и других партий по важнейшим проблемам и событиям, определившие остроту политических столкновений в эти годы.

Сквозная идея документов данной части – возможные альтернативы разрешения противоречий в стране и борьба общественных сил за выбор пути дальнейшего развития. Речь идет не только о реальности диктатуры пролетариата или военной диктатуры буржуазии, но и возможности либерально-демократической альтернативы.

Документы подтверждают, что Октябрьская революция стала возможной в результате резкого обострения различных групп противоречий: между городом и деревней, центром и окраинами, государством и личностью, русскими и «инородцами», помещиками и крестьянами, рабочими и буржуазией, продолжающейся политикой войны и общенародным стремлением к миру и др. Острота этих противоречий в огромной стране привела к сложному переплетению пролетарского, крестьянского, национально-освободительного движений. Все это не позволяет говорить об однозначном характере Октябрьской революции и гражданской войны.

И после прихода большевиков к власти не были до конца исчерпаны ни демократическая альтернатива (попытка создания так называемого «однородного социалистического правительства», созыв Учредительного собрания), ни альтернатива диктатуры буржуазии (начало формирования антибольшевистского блока и вооруженной борьбы с властью большевиков).

История установления советской власти, внутренней и внешней политики правительства большевиков, исхода военных действий на фронтах гражданской войны рассматривается в контексте различных документов, раскрывающих большевистские представления об однопартийном

характере диктатуры пролетариата, о неизбежности быстрой победы мировой социалистической революции, о праве советской власти на «экспорт революции».

Документы свидетельствуют, что уже весной-летом 1918 г. складываются элементы однопартийной системы, появляются первые нарушения прав человека и первые политические репрессии, воплощаются принципы бестоварной экономической политики, возникает идеология и практика «военного коммунизма».

Завершается выпуск документов фрагментами высказываний современников о значении Октябрьской революции и гражданской войны. В конце первой части приведены: а) указатель имен; б) примечания к отдельным терминам, событиям, названиям, употребляемым в документах; в) вопросы и задания для анализа отдельных документов; г) список дополнительной литературы.

При составлении указателя имен и примечаний использованы: «Советская историческая энциклопедия», «Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия», «Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия», «Политические деятели России. 1917. Биографический словарь», «Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат».

I. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.

1. Из донесений полиции осенью 1916 г.

Полуголодный обыватель с восторгом приветствует всякое проявление оппозиции – будет ли она направлена на городское самоуправление или на кондукторшу трамвая, на министров, мародеров, на правительство или на немцев – все равно.

* * *

Все ждут не дождутся, когда же, наконец, окончится эта проклятая война. Крестьяне охотно беседуют на политические темы, чего до начала войны, после 1906 г., почти совершенно не наблюдалось. Настроение деревни стало резко оппозиционным...

* * *

Очереди за продовольствием были «равноценны по влиянию революционным митингам и десяткам тысяч революционных прокламаций».

Исторический архив. – М., 1960. – С. 204-205.

2. Из письма императрицы Александры Федоровны Николаю II зимой 1916 – 1917 гг.

... В Думе все дураки; в Ставке сплошные идиоты; в Синоде одни только животные; министры – мерзавцы... Дипломатов наших надо перевешать; разгони всех, назначь... новых министров... поскорей закрой Думу... Думу надо прихлопнуть; заставить их дрожать. Все они должны научиться дрожать перед тобой. Тебя должны бояться. Покажи, что ты хозяин... Мы, слава Богу, не конституционное государство и не смеем им быть. Наш народ не подготовлен к этому, и, слава Богу, наш император – самодержец. Будь Петром Великим, Иваном Грозным и Павлом Первым, сокруши... всех ... Будь решительным и более самодержавным, показывай свой кулак...

Любош С. Последние Романовы. – М., 1990. – С. 262 – 263.

3. Из речи П. Н. Милюкова на заседании IV Государственной думы 1 ноября 1916 г.

Мы потеряли веру в то, что власть может нас привести к победе... Еще 13 июля 1916 г. с этой кафедры я предупреждал, что ядовитое семя подозрения уже дает обильные

плоды, что из края в край земли русской расползаются темные слухи о предательстве и измене... Когда со все большей настойчивостью Дума напоминает, что надо организовать тыл для успешной борьбы, а власть продолжает твердить, что организовать (тыл) значит организовать революцию, и сознательно предпочитает хаос и дезорганизацию, что это — глупость или измена? Мало того, когда на почве общего недовольства и раздражения власть намеренно занимается вызыванием народных вспышек — потому что участие департамента полиции в последних волнениях на заводах доказано — так вот, когда намеренно вызываются волнения и беспорядки путем провокации и притом знают, что это может служить мотивом для прекращения войны... — это глупость или измена? Мы имеем много, очень много отдельных причин быть недовольными правительством... Но все частные причины сводятся к одной: неспособности и злонамеренности данного состава правительства. Это наше главное зло, победа над которым будет равносильна выигрышу всей кампании...

По материалам Музея революции.

4. Из показаний царского министра внутренних дел А. Д. Протопопова Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства летом 1917 г.

Финансы расстроены, товарообмен нарушен, производительность страны — на громадную убыль; необходимость полного напряжения сил страны сначала не осознана властью, а когда не замечать этого стало нельзя — не было сил сойти с «приказа» старого, казенного трафарета. Пути сообщения в полном расстройстве, что чрезвычайно осложнило экономическое и военное положение. Зимою 1916 г. вследствие заноса под снегом было 60 000 вагонов с топливом, продовольствием и фуражом. Наборы обезлюдели деревню, остановили землеобрабатывающую промышленность; ощутился громадный недостаток рабочей силы... Деревня без мужей, братьев, сыновей и даже подростков тоже была несчастна. Города голодали, торговля была задавлена, постоянно под страхом реквизиций... Товара было мало, цены росли, развилась продажа из-под полы, получилось мародерство... Искусство, литература, ученый труд были под гнетом; рабочих превратили в солдат, солдат — в рабочих. Армия устала, недостатки всего понижали ее дух... Упорядочить дело было некому. Всюду было будто бы начальство, которое распоряжалось, и этого начальства

было много, но направляющей воли, плана, системы не было и быть не могло при общей розни среди исполнительной власти...

Падение царского режима. – Л., 1925. – Т. 4. – С. 21 – 22.

5. Из писем А. А. Клопова Николаю II

29 января 1917 г.

... Ваше Императорское величество! Россия накануне катастрофы. Никогда это еще не чувствовалось так реально, как теперь... В стране нет доверия к власти, у Вас же нет доверия к стране, доверия настолько, чтобы дать ей то Правительство, которое она хочет и которому может верить. Вся Россия в лице Государственной думы, Государственного совета, объединенного дворянства, земства, земских организаций, городских, общественных, промышленных, рабочих и крестьян – объединились теперь независимо от партий и желаний победить врага внешнего и устроить нашу внутреннюю жизнь на началах свободы и самостоятельности.

На что Вы надеетесь? На войско? Но оно, поверьте, в критический момент пойдет со страной, а не с нынешним правительством. Ведь армия тот же народ – это плоть от плоти России. Армия положит свой живот за честь и спасение Родины от внешнего врага, но пойдет ли она на братоубийственную внутреннюю войну в защиту кучки нынешнего ничтожного правительства? Вот тут может разыграться такая анархия, что она все сметет. И все это, Государь, падет на Вашу совесть...

Кто и что виновато в этом?

а) Прежде всего, недоразумение, привычка, традиция ко всему старому и боязнь ко всему новшеству. Вековая изолированность царя от пульса народной жизни, в силу этого незнание, неосведомленность его в народной жизни и ее требованиях.

б) Вы, как царь, стоите на страже самодержавного принципа во всей его целости, но Вы изолированы от народа. Вы боитесь умалить или потерять некоторые прерогативы могущества самодержавной власти. Вы защищаете действенность этой власти, как помазанник Божий.

в) Ваши министры и окружающие престол лица. Они, пользуясь недосягаемостью и высотой Вашего положения, стоя близко от престола, получают через Вас всякую благодать земную (власть, положение, связи, безответственность за свои действия, материальные выгоды и т. д., и т. д.),

защищают всеми способами все стороны устаревшей для нашего времени самодержавной власти. Они изощряются во что бы то ни стало задерживать правильный ход народной жизни.

г) Очень частые и неудачные перемены министров доказали, что прежний способ назначения их по Вашему личному усмотрению не улучшает, а еще более запутывает и осложняет дело.

д) Министры прежнего режима постоянно обманывали и Вас и народ, отделяли царя от народа, последнее же время они и окружающие Вас лица своим вопиющим произволом, беззакониями, творимыми якобы с Вашего ведома, вызвали всеобщее раздражение и недовольство уже против Вас: недовольство это все более и более растет.

е) Теперь настоятельно необходимо ответственное министерство.

Теперь ради счастья и спасения России все сошлись на одной мысли: перенести ответственность монарха на правительство и сам народ в лице Государственной думы...

6 февраля 1917 г.

... Государь, Вы переживаете такой момент, который, быть может, не повторится в истории монархов. Россия переросла свое правительство и теперь от Вас зависит, что будет написано на страницах ее истории: «Революция» или «Великие преобразования».

... Над нынешним правительством и над старым режимом уже произнесен единодушно приговор всей Россией, и если правительство сохраняет свое существование, то это объясняется, как я уже сказал, лишь тем, что от революционных выступлений удерживает страну только война и желание достичь победы. Это прекрасно понимают нынешние министры и, чувствуя себя столь же недолговечными, как и их предшественники, мало интересуются возможными событиями по окончании войны. Какое им дело до царя и России, которым придется выпутываться из созданного ими омута!

... Преступно со стороны правительства бросать народу вызовы, умышленно обзывая «революцией» ту тревогу и волнение, которые вполне теперь естественны: война с ее ужасами, пролитая кровь, все растущая дороговизна, предстоящий голод, слухи об измене, растерянность и немощность правительства, репрессии, Протопопов, прекращение работы Думы и т. д. Нельзя эти чувства тревоги подавлять

мерами репрессии. Ведь аресты и высылки пришлось бы применить в данном случае не к десяткам, сотням или тысячам лиц, а ко всей России, ибо этой тревогой заражены уже все – от солдата до генерала и от рабочего до тайных советников включительно, значит, меры эти прямо бессмысленны...

...Нельзя же допустить, чтобы разложившаяся власть, дезорганизовавшая и ослабившая наше государство в критический момент его бытия, продолжала ослаблять его, доводя страну до отчаяния, результатом чего могло бы быть пролитие крови. Довольно крови – мы от нее в ужасе. Итак, смена правительства и системы управления до созыва Государственной думы неизбежны. Да благословит Вас Бог на этот путь! Не бойтесь – этот шаг не новшество. Это естественный исторический путь, которым шли почти все культурные страны, и для России настал час, когда монарху надо возвестить этот путь народу по своей воле для спасения родины, не дожидаясь, чтобы он был проведен самой страной...

Вопросы истории. – 1991. – № 2 – 3. – С. 186 – 200.

6. Из листовок Петербургского и Выборгского районного комитетов большевиков

14 февраля 1917 г.

...Ждать и молчать больше нельзя. Рабочий класс и крестьяне, одетые в серую шинель и синюю блузу, подав друг другу руки, должны повести борьбу со всей царской кликой, чтобы навсегда покончить с давящим Россию позором... Настало время открытой борьбы...

25 февраля 1917 г.

... Все на борьбу! На улицу! Лучше погибнуть славной смертью, борясь за рабочее дело, чем сложить голову за барыши капитала на фронте или зачахнуть от голода и непосильной работы. Отдельное выступление может разрастись во всероссийскую революцию, которая даст толчок к революции и в других странах...

26 февраля 1917 г.

Товарищи! Настал желанный час. Народ берет власть в свои руки. Революция началась.

Не теряйте ни минуты времени, создавайте сегодня же Временное революционное правительство.

Только организация может укрепить нашу силу.

Прежде всего выбирайте депутатов, пусть они свяжут-

ся между собой. Пусть под защитой войска создается Совет депутатов.

Крепкой связью вы присоедините к себе остальных солдат. Идите к казармам, зовите остальных. Пусть Финляндский вокзал будет центром, куда соберется революционный штаб. Захватывайте все здания, которые могут послужить опорой для вашей борьбы.

Товарищи солдаты и рабочие!

Выбирайте депутатов, связывайтесь между собой в организации для победы над самодержавием.

Организуйте Совет рабочих депутатов.

Листовки петербургских большевиков 1902 – 1917 гг.: В 2-х т. – Л., 1939. – Т. 2. – С. 248, 250, 251.

7. Телеграмма М. В. Родзянко Николаю II

26 февраля 1917 г.

Положение серьезное. В столице – анархия. Правительство парализовано. Транспорт продовольствия и топлива пришел в полное расстройство. Растет общественное недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всяческое промедление смерти подобно. Молю Бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца. (В ответ на эту телеграмму царь сказал: «Опять этот толстяк Родзянко мне написал разный вздор, на который я ему не буду даже отвечать.)

Граве Б. Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. – М.; Л., 1926. – С. 194.

8. Телеграмма генерала С. С. Хабалова генералу М. В. Алексееву

27 февраля 1917 г.

Прошу доложить Его Императорскому Величеству, что исполнить повеление о восстановлении порядка в столице не мог точка

Большинство частей одна за другими изменили своему долгу отказываясь сражаться против мятежников точка

Другие части побратались с мятежниками и обратили свое оружие против верных Его Величеству войск точка Оставшиеся верными долгу весь день боролись против мятежников понеся большие потери точка К вечеру мятеж-

ники овладели большею частью столицы точка Верными присяге остаются небольшие части полков, стянутые у Зимнего Дворца.

По материалам Музея революции.

9. Из воспоминаний В. В. Шульгина о февральских днях 1917 г.

... Мы были рождены и воспитаны, чтобы под крылышком власти хвалить ее или порицать... Мы способны были в крайнем случае безболезненно пересесть с депутатских кресел на министерские скамьи... Под условием, чтобы императорский караул охранял нас... Но перед возможным падением власти, перед бездонной пропастью этого обвала у нас кружилась голова и немело сердце... С первого же мгновения этого потопа отвращение залило мою душу... Боже, как это было гадко!.. Так гадко, что, стиснув зубы, я чувствовал в себе одно тоскующее, бессильное и потому еще более злобное бешенство. – Пулеметов!

Пулеметов – вот чего мне хотелось. Ибо я чувствовал, что только язык пулеметов доступен уличной толпе и что он, свинец, может загнать обратно в его берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя...

Увы – этот зверь был... Его Величество русский народ...

То, чего мы боялись, чего во что бы то ни стало хотели избежать, уже было фактом. Революция началась.

Шульгин В. В. Дни. 1920. – М., 1989. – С. 181 – 182, 184 – 185.

10. Из воспоминаний В. Б. Станкевича о Февральской революции 1917 г.

Официально торжествовали, славословили революцию, кричали «Ура» борцам за свободу, украшали себя красными бантами и ходили под красными знаменами... Все говорили «мы», «наша» революция, «наша» победа и «наша» свобода. Но в душе, в разговорах наедине, – ужасались, содрогались и чувствовали себя пленными враждебной стихии, идущей каким-то неведомым путем... Говорят, представители прогрессивного блока бились по домам в истерике от бессильного отчаяния...

Февральская революция. Мемуары. – М.; Л., 1926. – С. 404 – 405.

11. Манифест об отречении Николая II от престола 2 марта 1917 г.

Начальнику Штаба

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящемся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России, почли МЫ долгом совести облегчить народу НАШЕМУ тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственною Думою признали МЫ за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с СЕБЯ Верховную власть. Не желая расстаться с любимым Сыном НАШИМ, МЫ передаем наследие НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляем ЕГО на вступление на Престол Государства Российского. Заповедуем Брату НАШЕМУ править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего долга перед ним, повиновением Царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ЕМУ, вместе с представителями народа, вывести Государство Российское на путь победы, благоденствия и силы. Да поможет Господь Бог России.

г. Псков.
2-го марта 15 час. 5 мин. 1917 г. Николай

Любош С. Последние Романовы.
М., 1990. – С. 262 – 263.

12. Из дневника Николая II

2 марта 1917 г.

... В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена и трусость и обман.

Красный архив. – 1927. – Т. 1(20).
С. 13.

13. Из воспоминаний В. В. Шульгина

... В 10 час. вечера мы приехали. Поезд стал. Вышли на площадку. Голубоватые фонари освещали рельсы. Через несколько путей стоял освещенный поезд. Мы поняли, что это императорский...

Мы вошли в вагон... В дверях появился государь. Он был в серой черкесске... Лицо? Оно было спокойно....

Гучков говорил о том, что происходит в Петрограде... Государь ответил. После взволнованных слов А. И. голос его звучал спокойно, просто и точно...

– Я принял решение отречься от престола. До трех часов сегодняшнего дня я думал, что могу отречься в пользу сына, Алексея... Но к этому времени переменил решение в пользу брата Михаила... Надеюсь, вы поймете чувства отца...

Затем я просил государя:

– Ваше величество... Вы изволили сказать, что пришли к мысли об отречении в пользу великого князя Михаила Александровича сегодня в три часа дня. Было бы желательно, чтобы именно это время было обозначено здесь, ибо в эту минуту вы приняли решение...

Я не хотел, чтобы когда-нибудь кто-нибудь мог сказать, что манифест «вырван»... Я видел, что государь меня понял, и, по-видимому, это совершенно совпало и с его желанием, потому что он сейчас же согласился и написал «2 марта, 15 часов», то есть 3 часа дня... Часы показывали в это время начало двенадцатого ночи...

Шульгин В. В. Дни. 1920. – М., 1989. – С. 250, 253, 257 – 258.

II. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДВОЕВЛАСТИЯ

14. Приказ № 1

1 марта 1917 г.

По гарнизону Петроградского Округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет Рабочих Депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной думы к 10 часам утра 2-го сего марта.

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и своим комитетам.

4) Приказы военной комиссии Государственной думы следует исполнять только в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и Солдатских Депутатов.

5) Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам, даже по их требованиям.

6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя, в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане.

В частности, вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы отменяется.

7) Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. д., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «ты», воспрещается и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – № 3 (2 марта.). – С. 3.

15. Из объяснений членов исполкома Петроградского Совета по поводу приказа № 1
Март 1917 г.

... **И. Г. Церетели.** Вам, может быть, был бы понятен приказ № 1, если бы вы знали обстановку, в которой он был издан. Перед нами была неорганизованная толпа, и ее надо было организовать...

Н. Н. Скобелев. В войсках, которые свергли старый режим, командный состав не присоединился к восставшим, и чтобы лишить его значения, мы были вынуждены издать приказ № 1. У нас была скрытая тревога, как отнесется к революции фронт...

И. П. Гольденберг. Приказ № 1 — не ошибка, а необходимость... В день, когда мы «сделали революцию», мы поняли, что если не развалить старую армию, она раздавит революцию. Мы должны были выбирать между армией и революцией. Мы не колебались: мы приняли решение в пользу последней...

Вопросы истории. 1990. — № 4. — С. 130.

16. Из Декларации Временного правительства 2 марта 1917 г.

Граждане!

Временный комитет членов Государственной думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, который дозволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти... В своей настоящей деятельности кабинет будет руководствоваться следующими основаниями:

1. Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе: террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т. д.

2. Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями.

3. Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.

4. Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.

5. Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.

6. Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

7. Неразоружение и невывоз из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.

8. При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы – устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставляемыми всем остальным гражданам. Временное правительство считает своим долгом присовокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления по осуществлению вышеизложенных реформ и мероприятий.

Председатель Гос. думы М. Родзянко
Председатель Совета министров кн. Львов
Министры: Милюков, Некрасов, Мануйлов, Коновалов, Терещенко, Львов В., Шингарев, Керенский[1]

Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – № 4. (3 марта).

17. Декларация Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 3 марта 1917 г.

Товарищи граждане!

Новая власть, создающаяся из очень умеренных слоев общества, объявила сегодня о всех тех реформах, которые она обязуется осуществить частью еще в процессе борьбы со старым режимом, частью по окончании этой борьбы. Среди этих реформ некоторые должны приветствоваться широкими демократическими кругами: политическая амнистия, обязательство принять на себя подготовку Учредительного собрания, осуществление гражданских свобод и устранение национальных ограничений. И мы полагаем, что в той мере, в какой нарождающаяся власть будет действовать в направлении осуществления этих обязательств и решительной борьбы со старой властью, демократия должна оказать ей свою поддержку.

Товарищи граждане! Приближается полная победа русского народа над старой властью. Но для победы этой нужно еще громадное усилие, нужна исключительная выдержка и твердость. Нельзя допускать разъединения и анархии. Нужно немедленно пресекать все бесчинства, грабежи, врывания в частные квартиры, расхищения и порчу всякого рода имущества, бесцельные захваты общественных учреждений. Упадок дисциплины и анархия губят революцию и народную свободу. Не устранена еще опасность военного

---

[1] Сохранена орфография оригинала.

движения против революции. Чтобы предупредить ее, весьма важно обеспечить дружную согласованную работу солдат с офицерами. Офицеры, которым дороги интересы свободы и прогрессивного развития родины, должны употребить все усилия, чтобы наладить совместную деятельность с солдатами. Они будут уважать в солдате его личное и гражданское достоинство, будут бережно обращаться с чувством чести солдата. С своей стороны солдаты будут помнить, что армия сильна лишь союзом солдат и офицерства.

Исполнительный Комитет Сов. Солд. и Раб. Депутатов.

Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – № 5 (4 марта).

18. Из выступлений на заседании солдатской секции Петроградского Совета 8 марта 1917 г.

... Республика – это когда человек будет накормлен совсем... Если у нас останется Государь, то земля не достанется крестьянам. Как мы работали, как мы пытались? Если у нас будет республика, то вся земелька будет нашей!..

* * *

... Теперь, когда сбросили иго Романовых, не должно быть возврата к монархическому строю, хотя бы конституционному.

Республика – вот что мы, граждане, желаем, вот что в предрассветном тумане мы видим, и вам заявляем, что, кроме Республики, ничто нас не удовлетворит...

Соболев Г. Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. – Л., 1973. – С. 38 – 39.

19. Из воспоминаний П. Н. Милюкова. 1927 г.

... Мы, я говорю за себя и своих единомышленников, – мы не хотели этой революции, мы особенно не хотели, чтобы она пришла во время войны...

Легенда о том, что Государственная дума как учреждение стала во главе революции, решив будто бы после ее официального роспуска 26 февраля не разъезжаться, совершенно не соответствует действительности. Дума, наоборот, послушно подчинилась роспуску и была в своем целом совершенно не способна на красивый революционный жест. Самый революционный порыв этих дней не имел никакого

отношения к роспуску Думы, о котором ни массы, ни восставшие солдаты ничего не знали...

Свержение самодержавия. – М., 1970. – С. 258.

III. КЛАССЫ И ПАРТИИ В УСЛОВИЯХ ДВОЕВЛАСТИЯ

20. В. Д. Набоков. ЛЮДИ У ВЛАСТИ

(*Извлечение*)

... Заседания Временного правительства неизменно начинались с большим опозданием. Министры приходили на заседания всегда до последней степени утомленные. Работа каждого из них, конечно, превышала нормальные человеческие возможности. В заседаниях рассматривались часто очень специальные вопросы, чуждые большинству, и министры полудремали, чуть-чуть прислушиваясь к докладу. Оживленные и страстные речи начинались только на закрытых заседаниях, а также на заседаниях «контактной комиссии» Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

Мне хотелось бы здесь свести мои впечатления как о Керенском, так и о других членах Временного правительства... Я встречался с этими людьми ежедневно в течение месяцев; видел их в очень ответственные и важные минуты; я мог пристально наблюдать их, а потому полагаю, что даже и отрывочные мои впечатления не лишены некоторого интереса и могут со временем, когда эти мои заметки в том или другом виде будут использованы, войти в общую массу исторических материалов о русской революции и ее деятелях.

Начну с Керенского. В большой публике его начали замечать только со времени его выступления в Государственной думе. Там он в силу партийных условий фактически оказался в первых рядах и, так как он во всяком случае был головой выше той серой компании, которая его в Думе окружала, – так как он был недурным оратором, порой даже очень ярким, а поводов к ответственным выступлениям было сколько угодно, то естественно, что за четыре года его стали узнавать и замечать. При всем том настоящего, большого, общепризнанного успеха он никогда не имел. Никому бы не пришло в голову сравнить его авторитет как парламентария с авторитетом Милюкова. Он это чувство-

вал, и, так как его самолюбие — огромное, болезненное, а самомнение — такое же, то естественно, что в нем очень прочно укоренились такие чувства к своим выдающимся политическим противникам, с которыми было довольно мудрено совместить стремление к искреннему и единодушному сотрудничеству. Я могу удостоверить, что Керенский не упускал случая отозваться о Милюкове с недоброжелательством, иронией, иногда с настоящей ненавистью. При всей болезненной гипертрофии своего самомнения, он не мог не сознавать, что между ним и Милюковым — дистанция огромного размера...

... Керенский весь был соткан из личных импульсов. Трудно даже себе представить, как должна была отразиться на психике Керенского та головокружительная высота, на которую он был вознесен в первые недели и месяцы революции. В душе своей он все-таки не мог не сознавать, что все это преклонение, идеализация его — не что иное, как психоз толпы, — что за ним, Керенским, нет таких заслуг и умственных и нравственных качеств, которые бы оправдывали такое истерически восторженное отношение. Но несомненно, что с первых же дней душа его «ушиблена» той ролью, которую история ему — случайному маленькому человеку — навязала, и в которой ему суждено так бесславно и бесследно провалиться.

С болезненным тщеславием в Керенском соединялось еще одно неприятное свойство: актерство, любовь к позе и, вместе с тем, ко всякой пышности и помпе. Актерство его, я помню, проявлялось даже в тесном кругу Временного правительства, где, казалось бы, оно было особенно бесполезно и нелепо, так как все друг друга хорошо знали и обмануть не могли...

До самого конца Керенский совершенно не отдавал себе отчета в положении. За четыре-пять дней до октябрьского большевистского восстания, в одно из наших свиданий в Зимнем дворце, я прямо спросил, как он относится к возможности большевистского выступления, о котором тогда говорили все. «Я был бы готов отслужить молебен, чтобы такое выступление произошло», — ответил он мне. — «А уверены ли вы, что сможете с ним справиться?» — «У меня больше сил, чем нужно. Они будут раздавлены окончательно»...

... Теперь перехожу к другому лицу, на которого вся Россия возлагала такие колоссальные ожидания и которые он не оправдал. Я знал князя Г. Е. Львова со времен 1-й Думы. Не погрешу против истины, если скажу, что у него

была репутация честного и порядочнейшего человека, но не выдающейся политической силы.

То обстоятельство, что министерство внутренних дел – другими словами все управление, вся полиция – остались совершенно неорганизованными, сыграло очень большую роль в разложении России. В первое время была какая-то странная вера, что все как-то само собой образуется и пойдет правильным, организованным путем. Подобно тому, как идеализировали революцию – «великая», «бескровная», – идеализировали и население. Имели, например, наивность думать, что огромная столица, со своими подонками, со всегда готовыми к выступлению порочными и преступными элементами, может существовать без полиции или же с такими безобразными и нелепыми суррогатами, как импровизированная, щедро оплачиваемая милиция, в которую записывались и профессиональные воры и беглые арестанты. Аппарат, хоть кое-как, хоть слабо, но все же работавший, был разбит вдребезги.

И постепенно в Москве и Петербурге начала развиваться анархия. Рост ее сразу же страшно увеличился после большевистского переворота. Но сам переворот стал возможным и таким удобноисполнимым только потому, что исчезло сознание существования власти, готовой решительно отстаивать и охранять гражданский порядок.

Сколько я пережил мучительных заседаний, в которых с какой-то неумолимой ясностью выступали наружу бессилие Временного правительства, разноголосица, внутренняя несогласованность, глухая и явная вражда одних к другим, и я не помню ни одного случая, когда бы раздался со стороны министра-председателя властный призыв. Никогда не случалось получить от него твердого, определенного решения...

... Теперь о Гучкове. Оглядываясь на то безумное время, я склонен думать, что Гучков с самого начала в глубине души считал дело проигранным. Во всяком случае ни у кого не звучала с такой силой, как у него, военного и морского министра, нота глубочайшего разочарования и скептицизма, поскольку вопрос шел об армии и флоте. Когда он начинал говорить своим негромким и мягким голосом, смотря куда-то в пространство, меня охватывала жуть, сознание какой-то безнадежности. Все казалось обреченным.

Гучков первый из среды Временного правительства пришел к убеждению, что работа Временного правительства безнадежна и бесполезна и что «нужно уходить». На эту

тему он неоднократно говорил во второй половине апреля. Он все требовал, чтобы Временное правительство сложило свои полномочия, написав самому себе некую эпитафию с диагнозом положения и прогнозом будущего: «Мы должны дать отчет, что нами сделано и почему мы дальше работать не можем», — написать своего рода политическое завещание.

Несомненно, во Временном правительстве первого состава самой крупной величиной — умственной и политической — был Милюков.

Мне много и часто приходилось слушать Милюкова... На митингах ораторам враждебных партий никогда не удавалось смутить его, заставить растеряться. И в газетных статьях ему тоже нет дела до соображений чисто журналистских. Если ему нужно 200 строк, он их напишет.

Милюков, как и многие другие, жил в крайне неблагоприятный для его личных дарований исторический момент. Волею судеб он оказался у власти в такое время, когда прежде всего необходима была сильная, не колеблющаяся и не отступающая перед самыми решительными действиями власть, когда требовалась высшая степень единства и солидарности членов правительства, полное их доверие друг к другу.

Он был абсолютно чужд и враждебен идее мира без аннексий и контрибуций. Он считал, что было бы нелепо и просто преступно со стороны России отказаться от «самого крупного приза войны» (так называли Константинополь и Черноморские проливы) во имя гуманитарно-космополитических идей интернационального социализма.

Цит. по: За рубежом. — 1992. — № 18. — С. 16.

21. В. М. Чернов. КОГДА НЕ ХВАТАЕТ ОПЫТА. 1924 г.

(Извлечение)

... К моменту свержения самодержавия и в первый период после победы (Февральской) революции крупные деятели революционной демократии были абсолютно незнакомы с техникой государственного управления и аппаратом его. Даже среди кадетов, старой опытной партии, многие чувствовали себя «недостаточно подкованными» в этой области.

... А ведь кадеты учились этой технике и в органах самоуправления, городских думах и земствах, и в четырех последовательных Государственных думах, во всевозможных парламентских комиссиях, разрабатывая вместе с

министрами бюджеты ведомств и контролируя их работу... Вожди же революционной демократии «учились» в тюрьмах и на этапных пунктах, в качестве объектов государственного управления, а самоуправление им практически было знакомо хорошо... через институт выборных тюремных старост. Прыжок из заброшенного сибирского улуса или колонии изгнанников в Женеве на скамьи правительства был для них сходен с переселением на другую планету...

В то время, как буржуазные партии имели за собой свыше десяти лет открытого существования и устойчивой гласной организации, — трудовые социалистические и революционные партии держались почти всегда лишь на голом скелете кадров «профессиональных революционеров», и впервые им предоставилась возможность увидеть этот скелет обросшим живой плотью... В открывшихся для всех дверях этих партий происходила неимоверная давка; партии так разбухали от наплыва новобранцев, что вожди уже начали смотреть на этот наплыв с тайным ужасом: во что превратятся эти партии, когда их старая гвардия растворится в серой, политически неопытной, наивно-доверчивой массе? Не будут ли решения этих масс совершенно случайными, не потеряют ли партии всякое лицо, не станут ли они неустойчивыми соединениями, флюгерообразно вертящимися под ветром настроений бесформенной улицы?..

Цит. по: За рубежом. — 1992. — № 18. — С. 16.

22. Из «Апрельских тезисов» В. И. Ленина. 1917 г.

... Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии, в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма...

Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 114.

23. Отклики на «Апрельские тезисы» В. И. Ленина Апрель 1917 г.

Г. В. Плеханов в статье «О тезисах Ленина и том, почему бред бывает подчас интересным» писал, что тезисы представляют собой «безумную и крайне вредную попытку посеять анархическую смуту на Русской земле».

И. П. Гольденберг заявил, что Лениным «водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии».

Л. Б. Каменев отметил, что в тезисах «не оценен момент, конкретный для России», где еще «нет того, что совершено (во Франции) в 1789 и 1848 годах».

И. В. Сталин писал об «Апрельских тезисах»: «Схема, но нет фактов, а потому и не удовлетворяет».

Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 12. – С. 21 – 23.

24. П. Н. Милюков. ИСТОРИЯ ВТОРОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. 1921 г.

(Извлечение)

... До апрельского кризиса Совет рабочих и солдатских депутатов хотя бы номинально признавал над собой власть правительства. Его «контроль» над правительством был фактическим, но не основанным на праве; на «ответственность» правительства перед собой Совет не претендовал.

А. Ф. Керенский еще 12 апреля заявил депутатам 7-й армии: «Между Временным правительством и Советом Р. и С. Д. полное единение в задачах и целях... Может быть, вас смущает шумная агитация, известные слова. Нас, Временное правительство, они не смущают». С другой стороны, Дан говорил: «Мы хотим, чтобы было сказано четко и ясно, что это клевета, будто Совет хочет принять участие в осуществлении власти. Мы хотели бы, чтобы было сказано, что власть – это Временное правительство, а революционная демократия в лице Совета осуществляет свое влияние на ход политической жизни путем непрерывного организованного давления и контроля над ним».

Но говорилось одно, а делалось другое... И все же мысль руководящей группы в правительстве (к этому времени выяснилось, что таковой группой являются Керенский, Некрасов, Терещенко, к которым склоняется с одной стороны князь Львов, с другой – правые члены правительст-

ва В. Н. Львов и И. В. Годнев) окончательно остановились на идее коалиции с членами партий, входящих в Совет, как на лучшем выходе из положения. Чтобы поставить Совет перед необходимостью высказаться по вопросу, желает ли он нести формальную ответственность перед страной за то «давление», которое парализует работу правительства, намечен был проект воззвания к стране.

Воззвание к населению было опубликовано 26 апреля. В своем первом тексте оно было суровым обвинительным актом против Совета рабочих депутатов, но после троекратной переделки эта часть воззвания была очень сильно затушевана. Центральная мысль воззвания, после переделок, была сформулирована следующим образом: «Говоря об осуществляемых им задачах, Временное правительство не может скрыть от населения тех затруднений и препятствий, которое оно встречает в своей деятельности. Оно не считает возможным умалчивать также о том, что в последнее время эти затруднения растут...

Перед Россией встает страшный призрак междоусобной войны и анархии, несущей гибель свободе. Есть мрачный и скорбный путь народов, хорошо известный истории, – путь, ведущий от свободы через междоусобие и анархию к реакции и деспотизму. Этот путь не должен быть путем русского народа».

Политический смысл, который руководители правительства придавали этому обращению, был подчеркнут личным шагом А. Ф. Керенского, поспешившего формально открыть министерский кризис.

Чтобы оценить настроение, продиктовавшее этот шаг, нужно вспомнить слова, произнесенные А. Ф. Керенским перед фронтовым съездом 29 апреля. То были слова отчаяния: «Неужели русское свободное государство есть государство взбунтовавшихся рабов?.. Я жалею, что не умер два месяца назад: я бы умер с великой мечтой, что раз и навсегда зажглась для России новая жизнь, что мы умеем без хлыста и палки уважать друг друга и управлять своим государством не так, как управляли прежние деспоты».

... А. Ф. Керенский заявил об уходе в отставку и одновременно поставил вопрос об участии социалистов в правительстве. Однако наиболее влиятельные руководители Совета, вместе с И. Г. Церетели, отлично сознавали, что в создавшейся ситуации гораздо выгоднее быть на стороне критикующих, чем критикуемых, отдавали себе отчет в том, что уход наиболее влиятельных из них из Совета в правительство чрезвычайно ослабит их влияние в Совете и откроет

путь к усилению влияния их противников слева — большевиков. На заседании исполнительного комитета 29 апреля, после продолжительных прений, комитет высказался против участия в правительстве большинством в один голос... Между тем П. Н. Милюков и А. И. Гучков высказались против создания коалиционного правительства, а известие об отставке последнего заставило исполнительный комитет после разъяснений А. Ф. Керенского пересмотреть свое решение о вступлении в правительство. На вечернем заседании первого мая большинством 41 против 18 при 3 воздержавшихся было решено принять участие в коалиционном правительстве. Против этого решения голосовали на этот раз только большевики и меньшевики-интернационалисты.

Цит. по: За рубежом. — 1992. — № 18. — С. 17.

25. И. Г. Церетели. ПУШКИ НА ПЛОЩАДИ. 1923 г.

(Извлечение)

Первый кризис революции произошел в конце апреля, в результате конфликта между исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов и Временным правительством по вопросу о внешней политике.

10 апреля лидер партии социалистов-революционеров Чернов, только что вернувшийся из эмиграции, сделал в исполнительном комитете доклад о настроениях в Западной Европе и о том, какое огромное впечатление произвели там призывы Совета к демократическому миру. «Но в Европе, — говорил он, — нашли распространение также заявления Милюкова, идущие вразрез с этой кампанией. Там создалось впечатление, что Временное правительство расходится в этом основном вопросе с Советами, и там совершенно незамеченной прошла декларация правительства об отказе от империалистических целей войны». Поэтому Чернов предлагал потребовать от правительства, чтобы оно сообщило союзникам свое «Обращение к гражданам» от 27 марта, написанное на основе соглашения между Советом и правительством о целях войны (по этому соглашению Россия отказывалась от завоеваний и выражала готовность закончить войну на базе самоопределения народов) официально.

19 апреля князь Львов прислал в Таврический дворец на мое имя долгожданное сообщение о посылке ноты. Я получил пакет в присутствии Чхеидзе, Скобелева, Дана и некоторых других членов исполнительного комитета и

прочитал вслух текст, который нас ошеломил своим содержанием. Нота указывала, что министр иностранных дел поручал российским представителям при союзных державах сообщить им текст «Обращения к гражданам» от 27 марта. Но вместе с тем, она снабжала это обращение комментариями, суть которых сводилась к тому, что высказанные Временным правительством в Обращении от 27 марта общие положения «вполне соответствуют тем высоким идеям, которые постоянно высказывались вплоть до самого последнего времени многими выдающимися государственными деятелями союзных стран», и «что продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны в полном согласии с союзниками, Временное правительство совершенно уверено в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира».

Это было поразительно. Во всех наших обращениях к социалистическим партиям всего мира, в нашей прессе, в наших резолюциях и речах, обращенных к армии и народу, мы постоянно подчеркивали, что заявление Временного правительства от 27 марта является первым с момента начала войны, которым одна из воюющих стран отказалась от всех империалистических целей.

Борьба против этого демократического мира велась как внутри России, так и в союзных странах под лозунгами «войны до победного конца», «до осуществления санкций и гарантий», продиктованных побежденному врагу. И вот в ноте, поясняющей смысл акта от 27 марта, Милюков провозглашал лозунгами Временного правительства эти, ставшие ненавистными для революционной демократии лозунги.

Хуже всего, что нота была уже отправлена союзникам и текст ее был сообщен печати. В исполнительном комитете все соглашались, что эту ноту признать удовлетворительной невозможно. В своем выступлении я сказал:

– В возбужденной атмосфере, которая нас окружает, нам легко поднять массы против Временного правительства. Но очень сомнительно, что, развязав эту энергию, мы окажемся в состоянии удержать движение под своим контролем и помешать его превращению в общегражданскую войну. Советская демократия достаточно сильна, чтобы свергнуть Временное правительство. Но она не имеет ни достаточно прочного влияния во всех слоях населения, ни подготовленных демократических кадров, чтобы собственными силами организовать другое правительство, которое было бы бес-

спорно признано большинством населения и оказалось бы способным обеспечить удовлетворение насущных экономических и политических интересов страны. Таково положение, которое вынуждает нас быть осторожным. Но еще более вынуждает оно к осторожности правительство, которое знает, что без поддержки Советов оно существовать не может...

Слух о том, что Временное правительство вступило в конфликт с исполкомом, быстро разнесся по кулуарам Таврического дворца и скоро достиг рабочих кварталов и солдатских казарм. Этого слуха оказалось достаточно, чтобы массы поднялись. С утра 20 апреля рабочие с окраин двинулись к центру города. Финляндский полк в боевом порядке окружил резиденцию правительства. Рабочие и солдатские массы стекались со всех сторон.

Возбуждение в исполнительном комитете особенно усилилось, когда стало известно, что главнокомандующий Петроградским военным округом генерал Корнилов отдал приказ вверенным ему войскам выйти на Дворцовую площадь с артиллерией. Исполком немедленно предписал генералу Корнилову увести воинские части обратно в казармы... Корнилов войска увел, но оскорбленный этим вмешательством в сферу его действий, он скоро подал в отставку.

В этот момент страна была на грани гражданской войны...

Цит. по: За рубежом. – 1992. – № 18. – с. 17.

26. Из телеграммы министра земледелия А. И. Шингарева

14 апреля 1917 г.

... Считаю своим долгом заявить, что самостоятельное разрешение земельного вопроса недопустимо без общегосударственного закона. Самоуправство поведет к государственной беде и подвергнет опасности дело свободы, вызвав распри. Решение земельного вопроса по закону – дело Учредительного собрания. В настоящее время на местах будут образованы примирительные земледельческие камеры для добровольного соглашения между землевладельцами и земледельцами при волостных продовольственных комитетах...

День. – 1917. – 14 апреля.

27. Из речи В. И. Ленина по аграрному вопросу на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов. 22 мая 1917 г.

... У нас с нашими противниками основное противоречие в понимании того, что есть порядок и что есть закон... Помещичья собственность была и остается величайшей несправедливостью. Бесплатное владение крестьянами этой землей, если владение это будет по большинству, не есть самоуправство, а есть восстановление права... И потому ни одной недели, ни одного часу ждать с устранением этой кабалы нельзя, но всякий захват должен быть захватом организованным, не в собственность, не в раздел, а только в общее пользование землей общенародной... Между государством и крестьянином никаких посредников нет: есть вольный труд на вольной земле...

Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 32. – С. 176, 180, 182.

28. Из выступлений крестьян на встрече представителей местных земельных комитетов в Петрограде Июль 1917 г.

... Долго ждали и терпели, не обещайте нам гуся на небесах, а дайте нам синицу в руки... Дайте скорее эти новые законы, если вы хотите сохранить до известной степени сдержанность. Это... крик всей России... Если даже Учредительное собрание иначе решило бы этот вопрос, то такое Учредительное собрание было бы не крестьянское, не народное, не выражало бы воли народа, не могло бы быть авторитетом и было бы разогнано...

Наука и жизнь. – 1991. – № 2. – С. 37.

29. Из выступлений на совещании членов IV Государственной думы. 3 июня 1917 г.

3 июня на расширенном заседании членов IV Государственной думы Милюков заявил, что «все русское общество должно сплотиться в борьбе с опасностью от большевизма». В конце своей длинной речи он подчеркнул: «Временное правительство в борьбе с этой опасностью должно прибегнуть к другим средствам, кроме убеждения».

Известный земский деятель, помещик, октябрист С. И. Шидловский требовал «ввести стремление масс в рамки законности и планомерности осуществления».

Яснее всех, указывая прямо на министров-социалистов, выразился коллега Милюкова по партии В. А. Маклаков. Он заявил, «что они могут проводить самое крайнее законодательство, но это должно быть государственное законодательство, а не углубление революции. Они получили право создавать законы и поэтому должны беспощадно карать за беззаконие. И поэтому нужно, чтобы они отделались, я не говорю от революционной фразеологии, пусть способ выражения остается какой угодно, но от революционной идеологии».

Ненароков А. П. 1917. Краткая история, документы, фотографии. – М., 1988. – С. 109.

30. Г. В. Плеханов. ЧТО, СОБСТВЕННО, ДАЛ СЪЕЗД? Июнь 1917 г.

Где лежит коренная причина расхождения большинства съезда[1] с Лениным и его последователями?

Она заключается во взгляде на те возможности, которые обеспечивает трудящемуся населению России переживаемый нами исторический момент.

Ленинцы убеждены, что наш рабочий класс уже теперь может порвать, – как выразился однажды их вдохновитель, – со всеми требованиями капиталистов. Другими, более точными словами это означает, что Россия уже готова вступить в период социалистического переворота. Этим убеждением и обусловливается вся тактика Ленина. Конечно, в ней очень заметен свойственный Ленину и всем его сторонникам элемент варварской грубости. Но если бы этот элемент совсем перестал существовать, если бы (делаю предположение, недопустимость которого сам хорошо понимаю) ленинцы вдруг стали цивилизованными людьми, то и тогда им нельзя было бы столковаться с большинством съезда, не разделявшим их убеждения в готовности России к социалистическому перевороту.

Большинство это далеко не отличалось однообразностью состава. В него входили и меньшевики почти всех вероисповеданий, и социалисты-революционеры разного образа мыслей, и бундисты. Между социалистами-революционерами много людей весьма расположенных к тактическому «максимализму». Как эти люди, так и все вообще социалисты-революционеры еще недавно считали ересью ту

---

[1]Речь идет о первом съезде Советов.

мысль, что Россия не может миновать капиталистический способ производства. Однако и их устрашила уверенность ленинцев в том, что в нашей стране уже пробил час социалистической революции. Они стали в оппозицию к ленинцам и сблизились с теми меньшевиками, которые не окончательно утратили здравый смысл под влиянием Циммервальда.

Беда же заключается в том, что, отвергая псевдореволюционную тактику Ленина, съезд не сумел, со своей стороны, предложить рабочему классу такую, действительно революционную, тактику, которая соответствовала бы объективным условиям времени и места.

Ораторы, отвергавшие тактику Ленина, держались того взгляда, что еще не пробил час социалистической революции в России. Держаться этого взгляда, значит находить, что у нас еще не закончился капиталистический период развития. Кто находит, что у нас еще не закончился этот период, тот не имеет логического права третировать буржуазию как совершенно отживший общественный класс, способный только вредить делу прогресса. Но ораторы, отвергавшие тактику Ленина, слишком часто выражались таким образом, как будто они хотели, чтобы отныне Россия доживала капиталистический период своего развития без всякого участия в нем буржуазии. Другими словами, слушая их, можно было подумать, что они хотят капитализма без капиталистов.

Единство. – 1917. – 27 июня.

31. По материалам газет 1917 г.

Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов

28 мая 1917 г.

Постановление схода крестьян Воронецкой волости, Псковской губернии.

1. Просить Совет рабочих и солдатских депутатов сделать распоряжение об изъятии села Михайловского из рук псковского дворянства и передаче его в общее государственное ведение.

2. О разрешении крестьянам Воронецкой волости путем сборов устройства в селе Михайловском «Свободного Всероссийского университета имени А. С. Пушкина» с низшим, средним и высшим отделениями и бесплатным обучением всех желающих учиться граждан Воронецкой волости, в

центре которой находится с. Михайловское и могила А. С. Пушкина.

Правда
3 мая 1917 г.

Петроград. На Васильевском острове неизвестные лица открыли стрельбу по манифестантам, брошены бомбы. Кто заинтересован в том, чтобы накануне рабочего праздника сеять тревогу и возбуждать панику? Безумцы? Фанатики? Вряд ли. На такие возмутительные действия, которые могут скомпрометировать завоевания русской революции, причинить вред народному делу, способны лишь убежденные враги народной свободы.

Временное правительство объявляет, что для государственных служащих 1 Мая будет нерабочим днем. «Мы не удивимся, – иронизирует газета «Социал-демократ», – если банкиры выйдут из своих контор с красными ленточками в петлицах. Они возгласят: конечно, мир! Но какой ценой! Через войну. Они провозглашают восьмичасовой рабочий день. Всем? Нет, конечно. Сверхурочно будут трудиться на предприятиях, работающих на оборону!

Много лет маевки в России приходилось проводить, таясь от жандармов и сыщиков. И вот впервые не надо ни от кого скрываться.

В Петрограде праздничные шествия начались с утра. Так все ново, непривычно. Кто-то пытается петь «Интернационал». Но далеко не всем известны слова международного пролетарского гимна, в колоннах раздают листовки с текстом. Много радостных женских лиц; головы девушек-работниц повязаны красными платками, у распорядительниц – красные юбки. Около 11 часов на Невском проспекте появляется вереница автомобилей, преимущественно грузовых, – в них солдаты и матросы, как в дни революции.

Москва. Утром митинги идут на Ходынке, в Петровском парке, в Сокольниках. Вечером возле памятников Пушкину, Скобелеву. На Тверской, в сотне шагов от жадно слушающей ораторов толпы, образовался круг – заливается гармоника, солдаты лихо отплясывают «русскую».

Из-за туч показывается аэроплан. Он снижается над Красной площадью, делает круг. На аэроплане красный флаг. Летчик машет рукой. Бурное «ура» несется ему в ответ, в воздух летят шапки.

Киев. На улицы города вышли почти все его жители. Группа рабочих несет плакат «Помните: пока Либкнехт в тюрьме, Вильгельм на троне, полный Интернационал не осуществим!»

Одесса. Океан знамен и флагов. Публика разбирает портреты, открытки и жетоны в честь героев и жертв революции...

«Справедливых речей не слышно, – меланхолично заявила фланирующая в толпе барыня своей подруге, – одни только ленинские!» Услышав такую реплику, репортер «Правды» с возмущением писал: «У народных масс, как известно, другая мерка справедливости, возгласы «правильно» слышались в ответ на речь, призывавшую к единовластию Совета рабочих и солдатских депутатов, требующую 8-часовой рабочий день, землю для трудящихся, мира».

32. Письма из 1917 г.[1]

Отношение к свергнутой монархии. «Теперь, когда сбросили иго Романовых, не должно быть возврата к монархическому строю, хотя бы конституционному, – предостерегал рабочий-железнодорожник М. Сидоренко. – Республика – вот что мы, граждане, желаем, вот что нас привлекает, вот что в предрассветном тумане видим и вам заявляем, что, кроме Республики, ничто нас не удовлетворит». Группа рабочих из Харькова требовала, чтобы «без задержки осуществились святые желания народа в социал-демократическом значении, за республиканский строй». Выражая точку зрения крестьян Тверской губернии, некто М. Кириллов писал, что «относительно Романовых и всех членов бывшего правительства народ держится такого мнения, что их следует судить и наказать по закону».

В мае 1917 г. питерский рабочий предупреждал: «Самодержавие дало трещину прежде всего потому, что народ изголодался и не видел конца этой голодовке. Если для интеллигенции, для армии и для сознательных рабочих неспособность самодержавия ни воевать, ни править была главной причиной острой ненависти к нему, то для среднего обывателя голод и только голод был непосредственным двигателем на борьбу со старым режимом... Товарищи, время не ждет. Настроение Петрограда унылое. Не забудьте, товарищи, что столица дает тон стране, так пусть этот тон не будет унылым».

«Трудно сразу излечиться от болезни, – писал петроградский обыватель. – Многие из нас не привыкли к общественной деятельности, потому что царское правительство везде ее давило. Многие не привыкли связывать свои личные

---

[1] Письма в редакции газет.

интересы с интересами общественности. На многих осталась короста обывательщины... Перестанем быть обывателем, будем гражданами во всем».

Студент из Шуи Т. Петров сообщал, что «обыватель в революции и в республике разочаровывается... Говорят уже о превосходстве старого строя, превосходстве монархии, так как был порядок».

«Я всегда был далеко от политики, – признавался один из корреспондентов, – но откровенно скажу, что при Николае II жилось спокойнее, справедливее и устойчивее».

Другой требовал: «Берите назад свободу с революцией. Нам лучше жилось прежде, без свободы и товарищей. Пусть лучше ограниченная монархия». Обывателя пугали «чрезмерные», с его точки зрения, требования рабочих и солдат, и он протестовал против того, чтобы его судьбу определяли, как сказано в одном из писем, «темные солдаты и рабочие, отравленные ядом большевистской пропаганды».

В мае 1917 г. такой обыватель находился уже в состоянии полной паники: «Устройте порядок, душа исстрадалась. Армия ваша убивает и грабит своих, милиционеры ваши – убийцы и грабители. Дайте власть, пустите немца, и вся сволочь угомонится, тоска и мрак кругом, грустно, у меня нет партии, я хочу порядка».

«Обыватель не способен к активной контрреволюционной деятельности, да и не в его интересах это, – писал один из рабочих в мае 1917 г., – но зато это самая благоприятная среда, где ютятся все реакционные и трусливые элементы, нашептывающие обывателю всяческие страхи и питающие его всеми зловредными сплетнями».

«Мое предложение – выберите военного диктатора. Только скорее», – просил один. «Выбирайте кого-нибудь хотя бы на три месяца, – предлагал другой, – лишь бы только порядок установить, ну к чему эта вся ваша болтовня приведет, к гибели Родины». Реагируя на июльские события в Петрограде, обыватель уже требует «обуздать демонстрантов выстрелами и побольше ранить и даже убить, сорную траву с поля вон... без жертв мы не будем иметь покоя, а только отсрочку и воображаемый покой».

Петроградский учитель писал: «Чем скорее народ поймет вред дальнейшего развития революции, тем быстрее будет спасена свобода России. И новый порядок навсегда укрепится. Хорошо бы сейчас остановиться народу там, где он находится, объединиться с Временным правительством и сознать, что наступило время реформ».

Иная позиция: «И русский народ, также и крестьянство, хорошо понимают, что Временное правительство и господа министры все просят доверия от русского народа, о слепом подчинении Временному правительству, — высказывался крестьянин Л. Фролов. — Но доверие приходит тогда, когда министры исполняют волю народа. Если министры не исполняют воли народа, то доверие и последнее отнимается. Я как крестьянин считал бы совестным просить доверия и самому не исполнять воли народа».

«Ни к чему мне эта свобода, да будь она проклята с вами вместе, если мне приходится целую неделю обходиться без хлеба и голодному ложиться спать», — таково мнение анонимного автора из Петрограда.

«Если не будет в скором времени мира, какого бы то ни было, то лопнет вся ваша свобода». «Дело дойдет до того, что солдаты бросят держать фронт и пойдут с оружием в руках на Петроград». «Честно и справедливо вам говорим, — читаем в письме солдата 3-го Кавказского корпуса, — что нет силы, и вперед мы не пойдем, а скорее оборотимся и пойдем с оружием на буржуазию, потому что они хотят последних нас погубить, чтобы им легче было бороться с оставшимися нашими женами и детьми». Еще более категорично предупреждение из 5-й армии: «Если до конца октября не будет миру, то солдаты придут в Петроград и переколют все Временное правительство».

Коммунист. — 1989. — № 15. — С. 5 — 12.

IV. ИЮЛЬСКИЙ КРИЗИС

33. Телеграмма из Тулы 12(25) июля 1917 г.[1]

Петроград министру председателю Керенскому

Мы рабочие и служащие тульских чугунно-плавильного снарядного и цементного заводов выражаем наше глубочайшее негодование и презрение предателям и изменникам России в лице Ленина Рошаля и их гнусных сообщников в угоду Вильгельму и за его посеявших смуту в дорогой нам великой единой и свободной России. Мы во имя спасения нашей родины и завоеванной свободы требуем немедленного ареста и беспощадного суда над врагами революционной России восстановления дисциплины в армии законности и порядка в стране Временному правительству мы выражаем

[1] Сохранена орфография оригинала.

доверие и обещаем всемерную поддержку призываем всех граждан верных сынов революционной России забыть партийные распри и стать на защиту отечества, которое на краю гибели.

Независимая газета. – 1992. – 16 июля.

34. Показания участников событий перед «Особой комиссией»

Императорская яхта «Штандарт»

Комитет «Штандарта» – «Особой следственной комиссии»:

«... Комитет «Штандарта» не ручался за тех матросов «Штандарта», которые принимали участие в выступлениях вне яхты».

Матрос со «Штандарта».

Около Таврического дворца были войска. Много было представителей частей войск с пулеметами. Вышел Дан и сказал, что эти выступления есть измена русской революции в пользу Вильгельма. Пулеметчик сказал, что он поднимет на штык каждого, кто будет против выступления.

Во дворе Таврического дворца особенно много было кронштадтцев. Приблизительно около 2 часов на углу Литейного и Невского проспектов началась перестрелка и поднялась паника. Машинист Волин нашел винтовку. Около Народного дома встретили вооруженных манифестанцев. Видел, что кто-то ораторствовал около особняка Кшесинской, где ко мне подошли три человека и угрозой приказали мне взять винтовку и действовать как матросы первого Балтийского флотского экипажа. Я взял винтовку и пошел с ними на Садовую, где началась перестрелка. Винтовки, выданные нам, мы принесли на «Штандарт».

Крейсер «Аврора»

Судовой комитет крейсера «Аврора» – Министерству юстиции: «Прошу выдать представителю крейсера материал о выступлении команды крейсера «Авроры» 3 – 4 июля в г. Петрограде.

Председатель комитета

Начальник дружины

90-я Вологодская пешая дружина 4 июля выступила не для свержения Временного правительства, а лишь с целью узнать, что происходит в городе.

3 июля я видел мчавшихся по Невскому авто и грузовики, пулеметами и винтовками вооруженных матро-

сов с лозунгами «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов».

Солдат

Я узнал в толпе, что партия большевиков и эсеров выступили против Временного правительства и требуют передачи всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов.

Солдат

4 июля к казарме приехали вооруженные матросы и в зажигательных речах стали призывать солдат выступить с оружием в руках и требовать передачи всей власти Советам.

Прапорщик

Большая часть команды «Океана» заражена большевистскими идеями. 3 июля на Якорной площади был митинг. Приехавший из Петрограда матрос сказал, что «Океан» требует в Петроград Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Мы выступили с вооруженной мирной демонстрацией, как и решено Петроградским Советом. На это было получено разрешение начальника морских частей Кронштадта.

Мы направились к Таврическому дворцу. На мой вопрос, зачем мы пришли в Петроград, мне ответили, что я задаю ребячьи вопросы. Впереди нас шла какая-то матросская часть. Раскольников и Рошаль были у дворца Кшесинской, где выступали Луначарский и Ленин.

Я слушал Ленина, который в своей речи указал на то, что демонстрация мирная и имеет своей целью показать силу демократии.

Но раздавались и угрозы убрать Раскольникова и Рошаля как виновников выступления и разгромить редакцию «Правды».

Солдат

Шел я на эту демонстрацию вовсе не из сочувствия лозунгам, а исключительно из товарищеской солидарности. Я человек малограмотный, в политических вопросах не разбираюсь. Лозунга «Вся власть Советам» не понимаю. Почему мы очутились у дворца Кшесинской, не знаю. С балкона кто-то приветствовал кронштадтцев.

Матрос

3 июля в 5 ч. вечера была получена в экипажах телефонограмма от Исполкома – выступить вооруженными в Питер.

... Я думаю, что телефонограмма была толчком к вооруженной манифестации.

Солдат

Наша часть ходила вместе с другими, мы попали в военную организацию ЦК РСДРП. Я ничего не понимаю, в партиях не разбираюсь. С винтовками мы шли, чтобы защищаться, зачем защищаться, я не знаю, но в случае чего могли и стрелять...

Независимая газета. – 1992. – 16 июля.

35. Телефонограмма № 8. 3 июня 1917 г.

Исполком Кронштадтского Совета предлагает немедленно сообщить по частям, что сегодня 3 июля в 6 ч. утра следует с оружием в руках собраться на Якорной площади и строго организованно направиться в Петроград, где совместно с гарнизоном Петрограда будет произведена вооруженная демонстрация под лозунгом «Вся власть Советам».

Тов. председателя Раскольников

Независимая газета. – 1992. – 16 июля.

36. Из документов Политуправления Военного Министерства. Июль 1917 г.

3 июля большевики явились в Петропавловскую крепость и предъявили ордер на выдачу 3 тыс. винтовок с патронами.

Постановление Временного правительства: всех участвовавших в вооруженном выступлении против государственной власти арестовать и привлечь к ответственности как за измену родине.

Сообщение Петроградской судебной палаты для привлечения Ульянова (Ленина), Апфельбаума (Зиновьева), Коллонтай, Раскольникова и Рошаля к ответственности за попытку свержения государственного строя и государственную измену.

Получены сведения: Ленин и Троцкий довели до сведения следственных властей: первый о своем желании передать себя в руки следственных властей. Второй – с просьбой задержать его из-за боязни самосуда толпы.

9 июля арестован редактор «Правды» Каменев.

Ленин и Зиновьев заявили, что они отказываются добровольно отдаться в руки властей.

Ни ЦК большевиков, ни Ленин, ни другие лица не получали деньги на политические цели.

Лидеры большевиков о событиях 3–5 июля:

Владимир Ульянов (он же «Старик», он же Ленин): «Это нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция».

Иосиф Джугашвили (он же «Коба», он же Сталин): «Это была – действительно... демонстрация живых сил революции, рассчитанная на перемену в соотношении сил».

Независимая газета. – 1992. – 16 июля.

37. Листовка ЦК РСДРП (б) 4 июля 1917 г.[1]

ТОВАРИЩИ

РАБОЧИЕ И СОЛДАТЫ ПЕТРОГРАДА!

После того, как контрреволюционная буржуазия явно выступила против революции, пусть всероссийский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов возьмет всю власть в свои руки.

Такова воля революционного населения Петрограда, который имеет право довести эту свою волю путем мирной и организованной демонстрации до сведения заседающего сейчас исп. комитета Всер. С. Р. и К. Р.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЛАСТЬ СОВЕТОВ!

Коалиционное правительство потерпело крах, оно распалось, не будучи в состоянии выполнить тех задач, ради которых оно было создано. Грандиозные, труднейшие задачи стоят перед революцией. Нужна новая власть, которая в единении с революционным пролетариатом, революционной армией и революционным крестьянством решительно взялась бы за укрепление и расширение завоеваний народа, такой властью может быть только власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вчера революционный гарнизон Петрограда и рабочие выступили, чтобы провозгласить этот лозунг: «Вся власть Совету!» Это движение, вспыхнувшее в полках и на заводах, мы зовем превратить в мирное, организованное выявление воли всего рабочего, солдатского и крестьянского Петрограда.

---

[1] Сохранена орфография оригинала.

Центральный Комитет Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии

Петербургский Комитет Р.С.-Д.Р.П.

Межрайонный Комитет Р.С.-Д.Р.П.

Военная организация при Центр. Ком. Р.С.-Д.Р.П.

Комиссия Рабочей Секции Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

По материалам Музея революции.

38. Воззвание ЦК РСДРП(б) «О демонстрации»[1]

5 июля 1917 г.

Товарищи! В понедельник вы вышли на улицу. Во вторник вы решили продолжать демонстрацию. Мы звали вас вчера на мирную демонстрацию. Мы ставили ее целью показать всем массам трудящихся и эксплуатируемых силу наших лозунгов, их вес, их значение, их необходимость для освобождения народов от войны, от голода, от гибели.

Цель демонстрации достигнута. Лозунги передового отряда рабочего класса и армии показаны внушительно и достойно. Отдельные выстрелы в демонстрантов со стороны контрреволюционеров не могли нарушить общего характера демонстрации.

Товарищи! В течение данного политического кризиса наша цель достигнута. Мы постановили поэтому закончить демонстрацию. Пусть все и каждый мирно, организованно прекратят забастовку и демонстрацию.

Выждем развития кризиса дальше. Будем продолжать готовить свои силы. Жизнь за нас, ход событий доказывает правильность наших лозунгов.

Центр. Ком. Р.С.-Д.Р.П.

Петерб. Ком. Р.С.-Д.Р.П.

Межрайонный Ком. Р.С.-Д.Р.П.

Воен. Организ. при Центр. К.Р.С.-Д.Р.П.

Комиссия Рабоч. Секции Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

По материалам Музея революции.

39. Из воспоминаний В. Невского

... Движение созревало в глубине самых широких масс, недовольных политикой буржуазного правительства и жаждавших мира... Однако теперь уже нечего скрывать, что все ответственные руководители военной организации... своей агитацией, пропагандой, огромным влиянием и авторите-

[1] Сохранена орфография оригинала.

том в военных частях способствовали тому настроению, которое вызвало выступление.

... И вот, когда военная организация, узнав о выступлении пулеметного полка, послала меня, как наиболее популярного оратора Военки, уговорить массы не выступать, я уговаривал их, но уговаривал так, что только дурак мог бы сделать вывод из моей речи о том, что выступать не следует...

Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. – Л., 1956. – С. 143.

40. Из выступлений на VI съезде РСДРП(б)

28 июля 1917 г.

... Н. И. Подвойский... Военная организация употребляла все усилия, чтобы удержать массы от выступления, но когда оно стало фактом, мы постарались, чтобы оно пошло организованно... Было послано 23 агитатора... т. Невскому, кумиру солдат, удалось получить обещание, что пулеметчики не выйдут.

Ю. Ларин. ... Мы знаем, что во время движения 3–5 июля политическая часть партии агитировала против выступления, Военная организация призывала к выступлению...

Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. – М., 1958. – С. 64–72.

41. Из журнала заседаний Временного правительства

Петроград. Июль, 1917 г.

... 3. Устное предложение Военного и Морского Министра о расформировании всех воинских частей, принявших участие в вооруженном мятеже 3, 4 и 5 июля 1917 года, и о распределении личного их состава по усмотрению Военного и Морского Министра.

Все воинские части, принимавшие участие в вооруженном мятеже 3, 4 и 5 июля 1917 года в Петрограде и его окрестностях, расформировать и личный состав их распределить по усмотрению Военного и Морского Министра.

По материалам Музея революции.

42. Г. В. Плеханов. Соглашение нужно и возможно

Июль 1917 г.

Разгром России войсками срединных империй и их союзниками нужно предупредить во что бы то ни стало. Он

означал бы крушение нашей революции. Крушение революции, прежде и больше всего, повредило бы интересам трудящегося населения. И не только в самой России, но в большей или меньшей степени во всей Европе, а может быть, и во всем мире. Даже немецкий пролетариат, который, увлекшись перспективой всемирного экономического господства Германии, вошел в сделку с империалистами (партия Шейдемана), много потерял бы от восстановления в России старого порядка. Упрочив свое торжество, русская революция даст могучий толчок экономическому и политическому развитию других стран.

Если это верно,– а это теперь очень трудно оспаривать, – то совершенно ясно, что вся стратегия и вся тактика сознательного русского пролетариата должны быть проникнуты насквозь мыслью об упрочении революции, а стало быть, и о борьбе с австро-германскими завоевателями.

Спасти революцию от крушения, а государство – от временного разгрома может только такая революционная власть, вокруг которой сомкнутся все живые – то есть не реакционные – элементы населения. Но не все эти элементы заинтересованы в осуществлении социалистической программы. Поэтому партия сознательного пролетариата совершила бы большую ошибку, если бы потребовала осуществления этой программы от нынешнего правительства. Нынешнее наше правительство пока еще не может быть исключительно социалистическим и не должно быть таковым. Социалистическое правительство по необходимости оказалось бы весьма неустойчивым. Оно просуществовало бы очень недолго, и его падение было бы победой контрреволюции, которая больше всего вреда принесла тому же пролетариату.

Но если наше правительство не должно быть исключительно *социалистическим*, то оно должно быть *коалиционным*, то есть таким, в котором социалистические партии участвуют наряду с различными партиями буржуазии. Именно такой характер имело наше правительство второго состава. Однако те партии, из которых оно состояло, плохо уживались вместе. Как известно, представители партии народной свободы совсем вышли из состава правительства, не найдя возможности столковаться с представителями социалистических партий. Поступив так, они сделали ложный шаг. Социалисты не перестают ставить им это на вид. Но для сознательного русского пролетариата плохим утешением служит возможность уп-

рекнуть партию народной свободы в ошибке. Ошибки, подобные той, которую недавно совершила партия народной свободы, вредят интересам всей страны. Больше того: они могут роковым образом отразиться на ходе нашей национальной самообороны, а следовательно, и на судьбе русской революции. Поэтому сознательный пролетариат, как самая могучая движущая сила этой революции, должен позаботиться о том, чтобы выработана была такая «платформа», на которой с удобствами могли бы поместиться как его собственные представители, так и представители буржуазии.

Можно ли выработать такую «платформу»? «Нет! — отвечают люди, служащие Молоху доктринерства, — сознательный рабочий класс должен стоять на точке зрения социализма. Социалистическое движение предполагает борьбу классов. Сделки с буржуазией ослабляют эту борьбу или вовсе прекращают ее, хотя бы только на время. Вот почему мы должны решительно отвергать их».

Невозможно сомневаться в том, что вхождение социалистов в состав правительства является сделкой их с представителями буржуазных партий. Кто не допускает подобных сделок, тот не может помириться с мыслью о коалиционном правительстве. Сторонники Ленина отвергали ее. Они были верны себе, когда пускали в обращение лозунг «Долой министров-капиталистов!» Но ленинцы были меньшинством в нашей революционной демократии. Ее большинство не видело греха в том, что социалисты входили в состав коалиционного правительства. Поэтому на обязанности его представителей и лежала выработка такой платформы, на которой уместились бы представители всех партий, не заинтересованных в восстановлении старого порядка.

Коалиция есть соглашение. Соглашение не есть борьба. Кто входит в соглашение, тот в его пределах, заметьте, я говорю: *в его пределах*, отказаться от борьбы. А кто продолжает борьбу, тот нарушает соглашение. Тут середины быть не может: не хотите соглашения — идите за Лениным; не решаетесь идти за Лениным — входите в соглашение.

Но мыслимо ли такое соглашение, вступая в которое, представители пролетариата не совершили бы измены по отношению к его интересам? Конечно, мыслимо. *Социалисты не изменяют интересам пролетариата, когда вступают в такое соглашение, которое обеспечивает им возможность лучше, нежели прежде, защищать эти интересы.*

Россия находится теперь в том переходном периоде своей экономической истории, в течение которого пролетариат может *не только без ущерба, но с выгодой для себя вступать в соглашения с буржуазией для совместной борьбы со всем тем, что задерживает развитие наших производительных сил.*

А так как восстановление старого порядка страшно задержало бы это развитие, то пролетариат показал бы себя до последней степени близоруким, если бы не пожелал входить в соглашения с буржуазией ради торжества революции.

С другой стороны, наши «капитаны промышленности» обнаружили бы не меньшую политическую близорукость, если бы отказались сделать пролетариату все те уступки, которые экономически возможны в настоящее время. Если рабочему классу невыгодно восстановление старого порядка, который сковывал наши производительные силы, то оно невыгодно и буржуазии, для расцвета которой непременно нужно быстрое развитие всех этих сил. И если Россия сделает значительные успехи на пути экономического развития, то не иначе, как при условии поднятия нашего рабочего класса на гораздо более высокий, чем теперь, уровень материального существования.

Наконец, сознательные представители нашей буржуазии должны понимать, как невыгоден для их класса военный разгром России, который превратил бы ее в германскую колонию.

Вот почему соглашение выгодно как для пролетариата, так и для буржуазии. А когда оно выгодно для обеих сторон, тогда нет основания сомневаться в его возможности.

Единство. – 1917 г. – 16 июля.

V. КОРНИЛОВСКИЙ МЯТЕЖ

43. Радиограмма Керенского с обращением к народу

Август 1917 г.

От министра-председателя

26 августа ген. Корнилов прислал ко мне члена Гос. думы Вл. Ник. Львова с требованием передачи Временным правительством ген. Корнилову всей полноты гражданской и военной власти с тем, что им, по личному усмотрению, будет составлено новое правительство для управления страной. Действительность полномочий чл. Г. думы Львова –

сделать такое предложение — была подтверждена затем ген. Корниловым при разговоре со мной по прямому проводу.

Усматривая в предъявлении этого требования, обращенного в моем лице к Временному правительству, желание некоторых кругов русского общества воспользоваться тяжелым положением государства для установления в стране государственного порядка, противоречащего завоеваниям революции, Временное правительство признало необходимым для спасения родины, свободы и республиканского строя уполномочить меня принять скорые и решительные меры, дабы в корне пресечь все попытки посягнуть на верховную власть в государстве, на завоеванные революцией права граждан. Все необходимые меры к охране свободы и порядка в стране мною принимаются и о таковых мерах население своевременно будет поставлено в известность.

Вместе с тем приказываю:

1) Генералу Корнилову сдать должность Верховного главнокомандующего генералу Клембовскому, главнокомандующему армией Северного фронта, преграждающему пути к Петрограду. Генералу Клембовскому временно вступить в должность Верховного главнокомандующего, оставаясь в Пскове.

2) Объявить город Петроград и Петроградский уезд на военном положении, распространив на него действие правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении...

Призываю всех граждан к полному спокойствию и сохранению порядка, необходимого для спасения родины. Всех членов армии и флота призываю к самоотверженному и спокойному исполнению своего долга — защиты родины от врага внешнего!

Министр-председатель, военный и морской министр А. Ф. Керенский.

Август 27, 1917

Ответ Корнилова на радиотелеграмму Керенского

Телеграмма министра-председателя за № 4163 во всей своей первой части является сплошной ложью. Не я послал члена Государственной думы Владимира Львова к Временному правительству, а он приехал ко мне как посланец министра-председателя. Тому свидетель член I Государственной думы Алексей Аладьин.

Таким образом совершилась великая провокация, которая ставит на карту судьбу отечества.

Русские люди, великая родина наша умирает!

Близок час кончины!

Вынужденный выступить открыто, я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное правительство под давлением большевистского большинства Советов действует в полном согласии с планами германского Генерального штаба и одновременно с предстоящей высадкой вражеских сил на Рижском побережье убивает армию и потрясает страну внутри.

Тяжелое сознание неминуемой гибели страны повелевает мне в эти грозные минуты призвать всех русских людей к спасению умирающей родины. Все, у кого бьется в груди русское сердце, все, кто верит в Бога, в храмы, — молите господа Бога о явлении величайшего чуда, чуда спасения родной земли.

Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что лично мне ничего не надо, кроме сохранения великой России, и клянусь довести народ путем победы над врагом до Учредительного собрания.

Вопросы истории. — 1991. — № 2. — С. 138 — 139.

44. Из телеграфных переговоров Б. В. Савинкова и Л. Г. Корнилова

27 августа 1917 г.

Б. В. Савинков: ... Едва ли Вы будете отрицать, господин генерал, что требования, предъявленные Вами... губительны для отечества... Вам угодно попытаться продиктовать единоличную волю народу русскому...

Л. Г. Корнилов: ... Правительство приняло определенные решения относительно большевиков и Советов, так как для осуществления этого решения Вы от имени Временного правительства предложили мне двинуть к Петрограду конный корпус; причем между нами было условлено, что окончание сосредоточения этого корпуса явится по моей телеграмме Вам указанием момента объявления Петрограда на военном положении... Я указывал, что, по моему глубокому убеждению, только сильная твердая власть, не колеблющаяся ни перед какой ответственностью и олицетворяемая диктатурой единоличной или коллективной, в зависимости от дальнейшего хода событий, может спасти страну от гибели... Независимо от личных моих взглядов на

характер и свойства А. Ф. Керенского и его отношения ко мне, я признаю его участие в составе правительства безусловно необходимым...

Революционное движение в России в августе 1917 года. – М., 1959. – С. 449.

45. Воззвание ВЦИК «К рабочим Петрограда»

Август 1917 г.

Всероссийский Центр. Исп. Ком. Сов. Раб. и Солд. Деп.[1]

К рабочим Петрограда

Товарищи рабочие!

Против родины и свободы поднят мятеж. Генерал Корнилов и шайка, которая его поддерживает, не побоялась поднять мятеж тогда, когда германская армия стучится в ворота Петрограда. Пусть раскрывается фронт, пусть погибает родина, лишь бы демократия была согнута в бараний рог, лишь бы шайка безумцев, ослепленных ненавистью к рабочему классу, на короткий момент восторжествовали.

Генерал Корнилов знает, что он делает. В стране разруха, германская армия прорывается к Петрограду, темные народные массы смущены, изверились во всякой власти, в отчаянии. И вот генерал Корнилов выкидывает знамя любви к родине. Это-де только он любит родину, это только он может спасти и защитить. Корнилов играет на людской темноте. Люди устали от войны, от бесхлебья: авось поверят в новоявленного спасителя. Авось за него ухватятся.

Так обстоит дело. Товарищи! Опасность не в том, что у генерала Корнилова есть войска, которые обманно ведет он в Петроград. Главная опасность в том, что он думает найти опору в темной усталой массе петроградского населения.

Корнилов и его сторонники хотят столкнуть одну часть населения с другой. Всю разруху в стране, все несчастья на фронте, они хотят взвалить на голову рабочего класса. Вот кто виновник, распни его! Рабочие, рабочие-большевики, вот кто предает родину,– заявляет Корнилов в своих воззваниях. Рабочие не хотят защищать страну, они не

---

[1]Сохранена орфография оригинала.

хотят работать на оборону, они отдают на расстрел безоружными своих товарищей-солдат. Так натравливает предатель Корнилов одну часть населения на другую: городского жителя на рабочего, рабочих на солдат, солдат на рабочих.

Товарищи рабочие! Мы должны выбить из рук предателя и изменника это ядовитое оружие. Мы должны доказать всему населению так, чтобы слепой увидел, глухой услышал, что не рабочий, не пролетариат, не демократия, а Корнилов предает родину и свободу.

Что же надо делать для этого? Долг сознательного революционера требует от нас полного единства, полного подчинения своему единому центру и полного отказа от самочинных разрозненных выступлений. Самочинное выступление в настоящий момент — это прямая поддержка предателю Корнилову! Долг сознательных революционеров требует от нас в эти роковые часы ни на одну минуту не забывать фронта, не забывать геройских армий, защищающих родину и свободу. Генерал Корнилов предательски хотел отвлечь нас в сторону от задачи. Не поддавайтесь провокации.

Наша революционная задача в этот момент НЕУСЫПНАЯ НАПРЯЖЕННАЯ РАБОТА ВСЕХ ФАБРИК, ЗАВОДОВ И МАСТЕРСКИХ НА ДЕЛО ОБОРОНЫ СТРАНЫ. Пусть видит вся страна, что рабочий класс понимает всю необходимость работы на оборону, что он не оставит родину беззащитной, не откажется от своей священной задачи помощи товарищам-солдатам на фронте.

Защищая страну от контрреволюции, мы защищаем ее и от Вильгельма — нынешнего союзника генерала Корнилова. Защищая страну от вильгельмовых армий, мы защищаем революцию и свободу от корниловского предательства.

Пусть весь народ до темных, усталых, несознательных сторонников его увидит, что изменники Корниловы только прикрываются словами любви к родине. Рабочий же класс любовь к своему народу, к своей стране, к завоеванным свободам, доказывает на деле.

Товарищи! Именно этим мы выбьем из рук Корнилова его ядовитое оружие: нам не страшен будет его изменнический мятеж!

Временное Революционное правительство совершит над ним без труда справедливый суд и расправу.

По материалам Музея революции.

46. А. Ф. Керенский. РОССИЯ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПОВОРОТЕ

(Извлечение)

Глава XIX. Восстановление государственного порядка. Государственное совещание в Москве

... Восстановление России после падения монархии происходило очень быстрыми темпами. Страна стремительно набирала силы. Россия вновь начала работать, воевать, отдавать приказы и подчиняться им. Принятый русской армией весной 1917 г. стратегический план хорошо зарекомендовал себя. Улучшились отношения солдат и офицеров, прекратилось дезертирство с фронта. Кое-где в глубине происходили крестьянские бунты, однако их размах ни в коей мере не приближался к уровню бунтов 1905–1906 годов, большинство фабрик возобновили работу, а те проблемы, которые все еще сохраняли остроту, были вызваны не столько плохими взаимоотношениями рабочих и администрации, сколько блокадой.

Революция выбила нацию из привычной колеи, но постепенно жизнь стала возвращаться в нормальное русло, проявляясь в деятельности земельных комитетов, кооперативов, профессиональных союзов; страна с воодушевлением трудилась на ниве культуры и просвещения. К августу большинство земств и городских управ уже были реорганизованы на основе принципа всеобщего голосования. После восстания 4 июля большевики в Советах, особенно в провинции, практически потеряли всякое влияние. Да и сами Советы, сыграв свою роль в период падения монархии, по сути дела, были на грани самораспада.

Осенью 1917 г. эта тенденция стала настолько очевидной, что даже официальный орган Центрального исполнительного комитета Совета газета «Известия» писала, что Советы солдатских и рабочих депутатов переживают состояние очевидного кризиса, многие из них прекратили существование, а другие существуют лишь на бумаге. Система рабочих органов Советов в некоторых местах разрушена, в других – ослаблена, в остальных – находится в состоянии упадка. «Известия» объясняет причины этого упадка тем, что Советы перестали быть всеобъемлющими демократическими органами. Они нигде не представляют демократического движения в целом и вряд ли где-нибудь – большинство этого движения. И даже в главных центрах – в Москве и Петрограде, где Советы проявили себя с лучшей стороны, пишет газета, они ни в коем случае не объединяют все

демократические элементы. В их работе не принимают участия представители разных слоев интеллигенции и даже некоторые прослойки рабочих. Советы, по мнению газеты, выполнили свою задачу и теперь, когда местные органы власти выбраны на основе всеобщего голосования, когда рабочие получили наилучшую в данных условиях систему профессионального представительства на демократической основе, существование Советов потеряло всякий смысл. Они были эффективным органом в борьбе со старым режимом, но они абсолютно неспособны создать новый. У них нет подготовленных кадров, нет опыта и, главное, нет необходимых организаций, подчеркивает в заключение газета.

И в то же время мы, находившиеся в правительстве, все время ощущали необходимость установления более тесных связей со всеми слоями населения. Ибо мы понимали, что без таких связей станем крайне уязвимы для демагогического давления и в случае неудач на фронте (как это имело место после мощнейшего немецкого наступления у Калуша и Тарнополя), и ввиду существующего недовольства в военных и гражданских кругах. Вот почему, как только завершился июльский кризис и было сформировано новое правительство, я предложил как можно скорее созвать в Москве Государственное совещание. Прямой контакт с представителями всех классов и групп дал бы нам возможность почувствовать пульс страны и в то же время изложить и объяснить как нашу политику, так и стоящие перед нами проблемы.

Государственное совещание, в котором приняли участие представители всех демократических организаций, проходило с 12 по 15 августа в Москве, в Большом театре. На нем не были представлены только крайне правые монархисты, которые на какое-то время затаились, и большевики, отказавшиеся принять процедурные правила, касающиеся порядка выступления на совещании. В первый день работы совещания большевики безуспешно пытались толкнуть рабочих Москвы на забастовку. Другим проявлением экстремизма была пышная встреча, которую организовали на вокзале сторонники военной диктатуры генералу Корнилову, также прибывшему на совещание. Оба эти инцидента — неудачная забастовка и встреча Корнилова — лишь послужили делу изоляции левых и правых сторонников диктатуры от подавляющего большинства населения России, которое по своим убеждениям глубоко и искренне поддерживало демократию.

Требование установления республики звучало в выступ-

лениях всех ораторов – от рабочих до капиталистов, от генералов до рядовых солдат.

Для всех было очевидным, что мятеж Корнилова оказал разрушительное воздействие на всю страну, особенно на армию. Барон Петр Врангель, который, начиная с весны 1917 г., участвовал в заговорах по свержению Временного правительства и установлению в стране диктатуры и который в конце концов возглавил белую армию в Крыму, так писал о бунте Корнилова: «Недавние события глубоко потрясли армию. Процесс разложения армии, который был почти остановлен, возобновился, создавая угрозу полного развала фронта и, соответственно, всей России».

Один из двух членов Временного правительства, которые в самом начале кризиса вышли в отставку, Юренев, в интервью, опубликованном 1 сентября в газете «Русские ведомости», так охарактеризовал попытку переворота: «Что касается до моего мнения о предпринятой ген. Л. Г. Корниловым попытке, то я скажу, что она является ужасным ударом по восстановлению сил страны. Мы понемногу шли вперед по пути укрепления власти, и то, что сделал Корнилов, жестоко нарушает общую работу».

Вопросы истории. – 1991. – № 2. – С. 145-146.

47. А. И. Деникин. ОЧЕРКИ РУССКОЙ СМУТЫ

(Извлечение)

Глава IV. Идеология корниловского движения. Подготовка выступления. «Политическое окружение». Трехсторонний «заговор»

Корниловское «дело», «выступление», «заговор», «мятеж» – вот в каких терминах определялись трагические события конца августа, связанные с именем Корнилова. Обстановка, однако, по природе своей была несравненно сложнее и, захватывая широкие круги русской общественности, не может быть втиснута в узкие рамки таких определений. Гораздо правильнее назвать эти события – корниловским движением, оставляя за актом, имевшим место 27–31 августа, название корниловского выступления.

Итак, по личному твердому и искреннему убеждению и под влиянием общественного мнения Корнилов видел в диктатуре единственный выход из положения, созданного духовной и политической прострацией власти. Формы диктатуры определялись весьма разнообразно не в силу личного честолюбия или двуличия, в чем тщится обвинить

Корнилова Керенский, а исключительно как мучительное искание наилучшего и наиболее безболезненного разрешения кризиса власти. Мы знаем, что 19 июля Корнилов при назначении своем на пост Верховного требовал от правительства признания за ним ответственности «только перед собственной совестью и всем народом», устанавливая какую-то оригинальную схему суверенного военного командования. 30 или 31 июля в разговоре со мной он упоминал о полной мощи Верховного главнокомандующего, но несколько расширенной правами по умиротворению взбаламученной народной стихии. Позднее в беседах с целым рядом лиц, так или иначе причастных к движению, выдвигаются самые разнообразные формы «сильной власти», как-то: пересоздание на национальных началах кабинета Керенского, перемены главы правительства, совмещение званий министра-председателя и Верховного, директория и, наконец, единоличная диктатура.

Нет сомнения, что и сам Корнилов, и в особенности ближайшее его окружение склонялись к этой последней форме правления. Но лично Корнилов в своем сознании не ставил диктатуру самоцелью, придавая огромное значение факту законной преемственности. В силу этого окончательное решение вопроса ставилось в полную зависимость от хода событий: будет достигнуто соглашение с Керенским и изменение курса государственной политики — тогда возможно устроение власти в порядке сговора, возможны и коллективные формы ее; не будет достигнуто соглашение, и, следовательно, исчезнут всякие надежды на спасение страны,— предстояло насильственное устранение представителей верховной власти и в результате потрясения рисовалось одна перспектива — личной диктатуры. При этом возможность крушения власти далеко не обусловливалась одним лишь корниловским движением: оно могло наступить стихийно и непредотвратимо в любой момент как результат одного из непрекращавшихся внутренних кризисов правительства, большевистского ли восстания или нового наступления австро-германцев, грозившего смести фронт и в его бешеном потоке затопить и правительство.

Все эти перспективы были равно возможны, роковым образом приближались и требовали принятия героических мер для их предотвращения. Попытки Корнилова привлечь с собой на этот путь Керенского оставались пока безрезультатными. Поэтому Верховный главнокомандующий счел себя вынужденным принять некоторые предварительные меры.

Нет сомнения, что переброска войск на Северный фронт, их дислокация, создание Петроградской армии и ее усиле-

ние вызывались, безусловно, стратегической необходимостью: но, конечно, выбор войск соответствовал и другой цели – создания благоприятных условий на случай крушения центральной власти. Таким же подсобным средством считались офицерские организации. Ввиду полной ненадежности петроградского гарнизона, столичные организации представлялись полезным орудием как для вооруженной борьбы против большевистского восстания, так и на случай падения власти или окончательного ее уклонения на путь, предопределенный соотношением сил в Советах, в которых большевистские течения получали явное преобладание.

Глава X. Результаты победы Керенского; одиночество власти; постепенный захват ее Советами; распад государственной жизни. Внешняя политика правительства и Советов

Керенский победил. Значение этой победы сказалось не только в отношении военной мощи страны, где армия осталась без вождей, но и в области государственного управления, где остались одни вожди без «армии». Перед страной встал вновь кардинальный вопрос о построении верховной власти, ибо прежняя власть разбилась окончательно в «бескровной победе» над корниловским выступлением. Таково было мнение не только «побежденных», но и «победителей». Газета Горького («Новая жизнь»– *Ред.*) говорила: «Бессильная в самостоятельной борьбе с контрреволюцией, неспособная к положительной творческой работе в деле обороны и борьбы с разрухой, живущая целиком за счет авторитета и поддержки Совета и его руками выводящая страну из-под смертельного удара корниловщины,– наша власть чувствует себя достаточно «независимой» и «неограниченной»... в пределах Зимнего дворца».

В центре стояла по-прежнему – одинокая и уже обреченная всем ходом предшествовавших событий – фигура Керенского. Разгромив действенные силы несоциалистической России, он призывал ее вновь к участию в коалиции, ведя борьбу за попираемые права буржуазии и не видя вне союза с нею иного исхода, как «ликвидация всего Временного правительства, с премьер-министром во главе».

Революционная демократия в лице Петроградского совета, огромным большинством голосов левых с р-ов и большевиков требовала устранения от власти не только партии народной свободы (официальное название партии

кадетов), но и всех цензовых элементов и передачи ее в руки исключительно «революционного пролетариата и крестьянства». Если верить Штейнбергу, из 165 резолюций разных провинциальных организаций не менее 115 высказались за переход всей власти в руки революционной демократии, причем солдатские комитеты оказывались часто левее рабочих. К этому времени из состава президиума Совета должны были выйти Чхеидзе, Церетели, Скобелев и Чернов как слишком «умеренные». В состав Президиума вошли большевики и левые с. р-ы. Новый председатель Совета Бронштейн (Троцкий), сменивший Чхеидзе, считал, что народные массы уже вполне подготовлены к восприятию советской власти, но «после жестокого урока июльских дней стали только более благоразумными, отказались от собственной инициативы и ожидают призыва свыше».

Прежние вожди – Церетели, Чхеидзе, Чернов и друг., словом, вся та социалистическая интеллигенция, которая вначале стояла во главе Советов, потом группировалась вокруг исполнительных комитетов и в течение шести месяцев пыталась руководить судьбами революции, оказалась, как и Керенский, в пустом пространстве. За ними не было больше никого. Они продолжали священнодействовать по инерции, все еще произнося установленные ритуалом речи, в которых, однако, доминировала явно – смертельная тревога за будущее и, может быть, тайно – заглушаемое раскаяние за погубленное прошлое. Выбора не было. Если раньше в числе различных комбинаций можно было еще говорить об однородном социалистическом министерстве, когда большинство состояло из умеренных элементов (оборонческий блок), то при новом соотношении сил вопрос стоял значительно проще: или коалиция с буржуазией, имевшая за собой по крайней мере одно преимущество – давность, или – «вся власть большевистским Советам». Независимо от общегосударственного значения этого вопроса, он имел для них и чисто личное: первая комбинация оставляла их на авансцене политической жизни страны, вторая низвергала в подполье.

Выступление Корнилова было только хотя и односторонней, но яркой вспышкой на фоне долгой, тягучей и бездейственной борьбы между социалистической и либеральной демократией. Корпус Корнилова и офицерские организации, невзирая на преобладание, быть может, в командном составе их элементов более правых, являлись все же в силу сложившейся обстановки и характера организующего центра, орудием либеральной демократии. Поэтому,

когда в стане своих врагов корниловцы увидели всю революционную демократию и особенно приостановивший на время свое вооруженное выступление левый сектор ее (большевиков),– это было понятно и естественно. Но что из среды рыхлой, боязливой или инертной интеллигентской массы, сохранявшей «нейтралитет», на той стороне оказалось много, очень много видных либеральных деятелей – это являлось совершенно неожиданным, представляя большое и роковое историческое недоразумение.

Вообще в эти дни несуществующее правительство получило от самых разнообразных кругов огромную массу телеграмм и постановлений, выражающих доверие к нему, сочувствие и обещание активной поддержки; революционный этикет имел точно установленные и строго обязательные формы, скрывавшие истинную сущность...

Русская либеральная демократия в этот исторический момент проявила удивительное отсутствие прозорливости и даже простого политического такта. Все ждали, все хотели изменения порядка государственного управления, не могли заблуждаться относительно тех путей, которыми придет это изменение, и тем не менее остались теплыми среди холодных и горячих – для того, очевидно, чтобы через два месяца приступить к лихорадочной организации «центров» и очагов восстания и сопротивления.

Буржуазия, распыленная и физически и духовно, терялась во враждебной ей стихии, и часть ее из чувства самосохранения присоединяла свой голос к голосу тех, кто шествовал за победной колесницей.

Как бы то ни было, после августовских дней в словаре революции появился новый термин – «корниловцы». Он применялся и в армии, и в народе, произносился с гордостью или возмущением, не имел еще ни ясных форм, ни строго определенного политического содержания, но выражал собою, во всяком случае, резкий протест против существовавшего режима и против всего того комплекса явлений, который получил наименование «керенщины».

Победа Керенского означала победу Советов, в среде которых большевики стали занимать преобладающее положение, упрочила позицию самочинно возникших левых боевых организаций, в виде военно-революционных комитетов, комитетов защиты свободы и революции и т. д. Не приобретя ни в малейшей степени доверия революционной демократии – этот термин в понимании масс переместился теперь значительно влево – Керенский окончательно оттолкнул от себя и Временного правительства те либеральные

элементы, которые, пережив период паники, не могли потом простить ему своего ослепления; оттолкнул окончательно и офицерство – единственный элемент – забитый, загнанный, попавший в положение париев революции и все же сохранивший еще способность и стремление к борьбе. Потеряв решительно всякую опору в стране, Временное правительство считало возможным еще два месяца продолжать свои функции, заключавшиеся преимущественно в словесной регистрации тех явлений окончательного распада, которые переживало государство.

Армия шла к предназначенному ей концу. Но и в самом офицерстве под влиянием августовских событий произошли замешательство и некоторый психологический сдвиг. Замешательство при виде неустойчивого и сомнительного поведения многих старших начальников... Офицерство видело, что либеральная демократия, в частности кадеты, за немногими исключениями находятся или «в нетях» или в стане врагов. Это обстоятельство они учли и запомнили. Оно сыграло впоследствии немаловажную роль в создании известных антибольшевистских политических настроений в армии.

Все описанные явления произвели бурное волнение лишь в верхних слоях – политически действенных – русского взбаламученного моря и отчасти в армии. Глубин народных – того народа, во имя которого строилась, боролась, низвергалась власть,– корниловское выступление не всколыхнуло. Совершенно безразлично отнеслась к нему деревня, занятая черным переделом; несколько более экспансивно – рабочая среда в массе своих «беспартийных»; а безликий обыватель, еще более павший духом, продолжал писать теперь уже в Быхов – с мольбою о спасении, тщательно изменяя при этом свой почерк и опуская письма подальше от своего квартала.

Вопросы истории.–1991.– № 6.– С. 101–106.

VI. КРИЗИС НАЗРЕЛ

48. А. Ф. Керенский. РОССИЯ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПОВОРОТЕ

(Извлечение)

Глава XXIII. Развал демократических партий

Первые сообщения о приближении к Петрограду частей генерала Корнилова произвели на горожан впечатление горящего бикфордова шнура у пороховой бочки. Солдатами,

матросами и рабочими овладела внезапная мания подозрительности. Повсюду им виделась контрреволюция. Охваченные паническим страхом потерять только что обретенные права, они направили свой гнев против всех без разбора генералов, землевладельцев, банкиров и других «буржуев». Большинство лидеров социалистов, входивших до того в коалицию, в страхе перед победой контрреволюции и последующими репрессиями повернулись к большевикам. 27 августа, в первые часы охватившей город истерии, они с радостными криками раскрыли большевикам свои объятья и призвали их действовать сообща ради «спасения революции».

Мог ли Ленин упустить такой шанс? После фиаско организованного им июльского восстания он практически признал свое поражение. Однако с изменением настроений, вызванных корниловским мятежом, перед ним неожиданно открылись новые перспективы. Осторожную, выжидательную тактику, принятую им после бегства в Финляндию, теперь можно было отбросить, ибо генерал Корнилов любезно предоставил ему возможность захватить власть значительно раньше, чем он планировал и, что более важно, проделать все это под лозунгом «Вся власть Советам!», от которого отказался после июльского фиаско.

30 августа Ленин направил в Петроград секретное письмо своему Центральному комитету: «Возможно, что эти строки опоздают, ибо события развиваются с быстротой иногда прямо головокружительной[1]»...

... Но еще до получения секретных указаний Ленина большевики объединили свои силы с эсерами и меньшевиками, создав 27 августа рабочую милицию для «помощи» правительству и защиты рабочих кварталов. Буквально за несколько дней «рабочая милиция» превратилась в большевистскую «Красную гвардию», тесно связанную с партийным аппаратом большевиков. 31 августа Петроградский Совет, практически оказавшись в руках большевиков, принял резолюцию, в которой в краткой форме была изложена суть программы «октябрьского» восстания. Тем не менее, продолжая переговоры с другими партиями социалистов и выступая вместе с ними с совместными заявлениями, большевики продолжали настаивать на «единстве всего революционного демократического движения» в борьбе за «подлинно демократический» строй без привлечения к этому буржуазии, особенно кадетов.

---

[1] См. документ № 50.

Примиренческая политика большевиков по отношению к «мелкобуржуазным» партиям социалистов увенчалась блестящим успехом, и отнюдь не только из-за воздействия их доводов на меньшевиков и эсеров, которые всегда выступали против сотрудничества с «буржуазией». Конечно же, им льстило, что, выступая рука об руку с большевиками, они смогут не только спасти революцию от «происков контрреволюционеров», но и поднять ее на новую ступень. Действительным же успехом новой большевистской политики стало наведение мостов между большевиками и теми лидерами меньшевиков и эсеров, которые до того входили в демократическую коалицию. Поступая вопреки всякой политической логике эти лидеры посчитали теперь важным восстановить правительственную коалицию с участием большевиков, но без кадетов.

В те времена политическим богохульством была самая мысль, что из числа «левых» могут выйти мракобесы, которые, опираясь на требования социальных низов, говоря словами Достоевского, «начинают с требования полной свободы, а кончают установлением полного рабства». Именно поэтому Достоевского, который в романе «Бесы» предсказал тот вид правления, при котором Россия была вынуждена жить при Ленине и Сталине, клеймили при жизни как величайшего «реакционера» представители левых прогрессивных и социалистических кругов. Однако сегодня, после двух мировых войн, невозможно отрицать тот факт, что реакция, маскирующаяся под «революцию» и возглавляемая такими демагогами как Ленин, Муссолини и Гитлер, которые опираются в своей борьбе за власть на самые низшие слои общества, может создать тоталитарные террористические диктатуры, разрушающие все моральные барьеры. Масштабы совершенных ими преступлений привели бы в ужас революционеров прежних дней.

С точки зрения интересов народа и будущего России между корниловским движением, которое так или иначе, но было разгромлено, и движением Ленина, возрождению которого способствовало движение Корнилова, огромное различие. Предпринятый военный переворот был всего лишь заранее обреченным на провал арьергардным боем привилегированных классов, последней отчаянной попыткой сохранить свою власть. Ленин же вознамерился прийти к власти, надев личину защитника политических свобод и нового социального статуса, обретенного народом в результате Февральской революции.

В начале сентября 1917 г. никто, конечно, и представить

себе не мог ту форму политического садизма, в которую перероднтся большевистская диктатура после уничтожения демократической системы. Однако все руководители небольшевистских левых партий полностью отдавали себе отчет в том, что Ленин и его приспешники стремятся не к установлению народовластия, а к утверждению партийной диктатуры над народом. Весьма прискорбно, что этих лидеров куда меньше беспокоила очевидная суть притязаний Ленина, чем предполагаемая ненадежность партии кадетов, которая, несмотря на все свои ошибки, никогда не отличалась склонностью к диктаторству...

Вопросы истории.– 1991.– № 7.– С. 139–142.

49. Из статьи В. И. Ленина «О компромиссах»

1–3 сентября 1917 г.

... Теперь наступил такой крутой и такой оригинальный поворот русской революции, что мы можем, как партия, предложить добровольный компромисс... эсерам и меньшевикам... Компромиссом является, с нашей стороны, наш возврат к до-июльскому требованию: вся власть Советам, ответственное перед Советами правительство из эсеров и меньшевиков... Такое правительство могло бы создаться и упрочиться вполне мирно... Компромисс состоял бы в том, что большевики, не претендуя на участие в правительстве... отказались бы от выставления немедленно требования перехода власти к пролетариату и беднейшим крестьянам, от революционных методов борьбы за это требование...

Л е н и н В. И. Полн. собр. соч.– Т.34.– С. 134,135.

50. В. И. Ленин. Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам

1 октября 1917 г.

Дорогие товарищи, события так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно **преступлением.**

Аграрное движение растет. Правительство усиливает дикие репрессии, в войске симпатии к нам растут (90% голосов солдат за нас в Москве, финляндские войска и флот против правительства, свидетельство Дубасова о фронте вообще).

В Германии начало революции явное, особенно после

расстрелов матросов. Выборы в Москве 47% большевиков – гигантская победа. С левыми эсерами явное большинство в стране.

Железнодорожные и почтовые служащие в конфликте с правительством... вместо съезда на 20-е говорят уже о съезде в 20-х числах и т. д. и т. д.

При таких условиях «ждать» преступление.

Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны взять власть тотчас. Этим они спасают и всемирную революцию (ибо иначе грозит сделка империалистов всех стран, кои после расстрелов в Германии будут покладисты друг к другу и против нас объединятся) и русскую революцию, иначе волна настоящей анархии может стать сильнее, чем мы – и жизнь сотням тысяч людей на войне. Медлить преступление. Ждать съезда Советов – ребячья игра, формальность, позорная игра в формальность, предательство революции.

Если нельзя взять власть без восстания, надо идти на восстание тотчас. Очень может быть, что именно теперь можно взять власть без восстания: например, если бы Московский Совет сразу тотчас взял власть и объявил себя (вместе с Питерским Советом) правительством. В Москве победа обеспечена и воевать некому. В Питере можно выждать. Правительству нет спасения и нечего делать, оно сдастся.

Ибо Московский Совет, взяв власть, банки, фабрики, «Русское Слово», получает гигантскую базу и силу, агитируя перед всей Россией, ставя вопрос так: мир мы предложим завтра, если бонапартист Керенский сдастся (а если не сдастся, то мы его свергнем). Землю крестьянам тотчас, уступки железнодорожникам и почтовым служащим тотчас и т. д.

Не обязательно «начать» с Питера. Если Москва «начнет» бескровно, ее поддержат наверняка: 1) армия на фронте сочувствием, 2) крестьяне везде, 3) флот и финские войска идут на Питер. Если даже у Керенского есть под Питером 1-й корпус конных войск, он вынужден сдаться. Питерский Совет может выжидать, агитируя за Московское Советское Правительство.

Лозунг: власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным.

Победа обеспечена и на девять десятых шанса, что бескровно. Ждать – преступление перед революцией.

Ленин В. И. Полн. собр. соч.– Т.34.– С. 340–341.

51. Г.В. Плеханов. КРУГ СМЫКАЕТСЯ. Октябрь 1917 г.

Есть другие факты, становящиеся все более многочисленными и не позволяющие сомневаться в том, что «левизна» с постоянно возрастающим ускорением превращается в «правизну». Едва ли не каждый номер едва ли не каждой газеты содержит в себе неотразимые свидетельства на этот счет.

В деревнях крестьяне разрушают помещичьи дома, жгут находимые в них книги, уничтожают ссыпанный в помещичьи амбары хлеб, разоряют их же обслуживающие больницы и школы, словом, придают своей «классовой борьбе» с землевладельцами такой характер, благодаря которому она является варварской реакцией против реформ Петра Великого. В городах развязными господами положения являются пьяные солдаты, как это было недавно в Ржеве, и учиняются погромы, иногда заканчивающиеся избиением евреев (Тамбов, Харьков и т. д., и т. д.).

Мне скажут, что это происходит вне всякой связи с деятельностью каких бы то ни было элементов революционной демократии, которая сама осуждает стихийные выступления народной массы. Однако хотя революционная демократия и осуждает подобные выступления, невозможно отрицать, что они связаны с деятельностью некоторых ее элементов.

Вот, например, что происходило и, кажется, до сих пор происходит в Раненбургском уезде Рязанской губ.

Там какие-то агитаторы стали внушать крестьянам:

«Необходимо немедленно захватить землю. Буржуазия захватила власть в свои руки и прогнала Чернова. Захватывайте землю, пока не поздно!»[1]

Неизвестно, кто были агитаторы, пустившие эти лозунги в темную крестьянскую массу. Я согласен верить, что они не принадлежали даже самому р-р-революционному, максималистскому крылу партии социалистов-революционеров. Готов признать, что и к партии ленинцев они не имели прямого отношения. Но как вы думаете, читатель: почему они сочли уместным и полезным волновать массу указанием на отставку г. Чернова? Не потому ли, что в распоряжениях нашего недавнего «селянского министра» слышались им явственными намеки на необходимость немедленного захвата крестьянами помещичьих земель? Полагаю, что поэтому. А если поэтому, то можно ли утверждать, что в нашей революционной демократии не существует таких элементов,

[1] Власть народа.– № 32. (Сноска Г. В. Плеханова.)

на которые, хоть отчасти, падала бы ответственность за беспорядки, происходящие в деревнях и заставляющие вспоминать о временах Степана Разина и Емельяна Пугачева.

Далее. Что сказать о психологии солдат, бесчинствующих в городах и порой облагающих население настоящими военными контрибуциями? Тот жестко ошибается, кто думает, что ее наиболее печальные черты возникли независимо от воздействия на солдат известных элементов революционной демократии.

Вспомним братание с немцами. Его проповедовали ленинцы, а ленинцам поддакивали, по своему обыкновению, не совсем решительно, полуленинцы. Наши солдаты жадно прислушивались к проповеди братания и, как это всем известно, усердно практиковали его. Но проповедь братания есть в то же самое время проповедь самого жесткого нарушения военной дисциплины. А что такое армия, лишенная дисциплины? Я уже не раз говорил и писал: это дикая развращенная орда. И все мы знаем, что далеко не только проповедью братания разрушали в солдатском сердце чувство дисциплины известные элементы наших крайних левых партий. После этого нельзя удивляться тому, что пьяные солдаты своими бесчинствами наводят ужас на мирное население наших городов и успокаиваются только тогда, когда правительство противопоставляет их насилию вооруженную силу.

Стыдно сказать, а грех – большой грех! – утаить: известные элементы наших крайних левых партий, несомненно, должны нести значительную долю ответственности за то анархически-реакционное движение, которое перебрасывается теперь, к нашему стыду и горю, из одной местности в другую.

Эти элементы нанесли трудно поправимый вред революционному делу благодаря тому, что слишком плохо уяснили себе незаменимые условия его успеха.

Когда совершилась наша революция, они заговорили о необходимости ее углубления. Для углубления революции, как и всякого другого общественного движения, требуется наличность известных объективных условий. В России не было объективных условий, нужных для углубления революции в смысле замены капиталистического строя социалистическим. С этим иногда бывали вынуждены согласиться даже ленинцы. А полуленинцы очень редко оспаривали это. Но, с другой стороны, очень многие революционеры

наши твердо держались того убеждения, что они изменили бы принципу борьбы классов, если бы хоть в некоторых случаях воздержались бы от борьбы с буржуазией. Буржуазия была существенно заинтересована в установлении у нас правового порядка и потому не могла сочувствовать контрреволюции. Но чтобы оправдать свой отказ от всяких соглашений с ней, наши крайние левые партии, чуть не с самых первых дней переворота, стали третировать ее как контрреволюционную силу. К этому присоединилось неправильное представление об ответственности за нынешнюю войну, которая, согласно циммервальдкинтальской догме, в одинаковой мере распространяется на буржуазию всех стран, не исключая экономически отсталой России. Вследствие этого даже полуленинцы в своем отношении к буржуазии усвоили себе такую тактику, как будто бы они считали возможным существование капиталистического общества без капиталистов. Это было нелогично. Но усвоенная ими нелогичная тактика по отношению к буржуазии производила сильнейшее впечатление на широкую массу. А так как крайняя экономическая отсталость России делала эту широкую массу пока еще совершенно неспособной к сознательному и организованному движению в сторону социализма, то нашим «крайним» агитаторам пришлось опираться на такие стороны ее характера, которые представляли собою печальное наследие печальных веков темноты и рабства. Но чем громче апеллировали они к этим сторонам ее характера, тем более предрасполагали они и к тем стихийным выступлениям, которые, как сказано мною выше, явились варварской реакцией против реформ Петра Великого. Весьма естественно, что в результате подобных выступлений начали раздаваться прямые призывы к восстановлению старого порядка. Тут все естественно. Тут все неизбежно. Тут все логически вытекает одно из другого. Враги революционной демократии, видя ее серьезные ошибки, готовы кричать теперь: «Долой ее, распни ее!».

Мы, сами принадлежащие к этой демократии, конечно, не повторим этого реакционного крика. Мы критикуем ошибки демократии не затем, чтобы осуждать ее на распятие. Мы воскликнем наоборот:

«Да здравствует революционная демократия, но да откажется она от тех ошибок, которые грозят окончательной гибелью как ее собственному делу, так и всей стране!»

Нам все еще хочется верить, что она способна отказаться от тактики, которая роковым образом превращает революционную «левизну» в реакционную «правизну».

Единство.– 1917.– 6 октября.

52. Численность и влияние политических партий (социалистической ориентации) в России в 1917 г. (осень)

		Число голосов на выборах в Учред. собр. (1918)
Анархисты-коммунисты.	ок. 5 тыс.	
Анархисты-синдикалисты		
Эсеры-максималисты	ок. 3 тыс.	
Левые эсеры	ок. 80 тыс.	451 тыс.
Правые эсеры	400–700 тыс.	17492 тыс.
РСДРП (большевики)	ок. 350 тыс.	
РСДРП (интернационалисты)		33 тыс.
РСДРП (меньшевики)	193 тыс.	1144 тыс.
Социал-демократическая группа «Единство»		20 тыс.
Украинская партия социалистов-революционеров; УПСР	75 тыс.	3433 тыс.
Украинская социал-демократическая рабочая партия; УСДРП	40 тыс.	108 тыс.
Белорусская социалистическая громада	5 тыс.	4 тыс.
Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России; БУНД	ок. 30 тыс.	25 тыс.
Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей-Цион»		20 тыс.
Партия эстонских социалистов-революционеров	5 тыс.	18 тыс.
Эстонская социал-демократическая рабочая партия	ок. 2 тыс.	9 тыс.
Революционная партия социалистов-федералистов Грузии	ок. 10 тыс.	23 тыс.
Социал-демократическая партия Грузии (меньшевики)	70 тыс.	662 тыс.
Армянский революционный союз («Дашнакцугюн»)		560 тыс.
Армянская социал-демократическая партия «Гнчак»	15 тыс.	

Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. – М., 1987. – С. 294–295.

53. Из интервью нефтепромышленника С.Г. Лианозова американскому журналисту Джону Риду

Середина октября 1917 г.

... Требуют непомерной заработной платы. Если бы за большие деньги работали всю ночь, я не возражал бы. Но производительность упала на 30%, а заработная плата в нефтяной промышленности возросла на 465 процентов. Волжские грузчики бастуют и требуют 250 рублей в день. Постоянные конфликты с заводскими комитетами. Требуют, чтобы им предоставили право найма и увольнения, а на это мы не пойдем. Что тут прикажете делать? Разве договоришься с неграмотными людьми? Отменили сдельную плату. Теперь надо ее снова вводить, потому что никто не работает... Безработица, кажется, привела их в чувство, согласны на сдельщину...

Большевистское восстание назначено на 20 октября. Будет подавлено силой оружия. Из силы оружия возникнет новое правительство. Корнилов не умер. Он потерпел неудачу, но имеет достаточную опору в населении. Жизнь показала, что единственная партия, имеющая подготовленных государственных людей, – кадеты. Большевики – трусы. Их подавят казаки, несколько гвардейских полков, юнкера... Республика? Его личное мнение, что она долго не продержится... Монархия! Народ не созрел еще, чтобы подчиняться равным...

Старцов А. Русские блокноты Джона Рида.–М., 1977.– С. 37-39.

54. Из книги Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир»

... На улице дул с запада сырой холодный ветер... На углу Невского я купил ленинскую брошюру «Удержат ли большевики государственную власть?» и заплатил за нее бумажной маркой; такие марки ходили тогда вместо разменного серебра. Как всегда ползли трамваи, облепленные снаружи штатскими и военными... Вдоль стен стояли рядами дезертиры, одетые в военную форму и торговавшие папиросами и подсолнухами.

По всему Невскому в густом тумане толпы народа с бою разбирали последние выпуски газет или собирались у афиш, пытались разобраться в призывах и прокламациях, которыми были заклеены все стены... Все угрожали, умоляли, заклинали рабочих и солдат сидеть дома, поддерживать правительство...

Медленно опускалась ночь, мигали редкие фонари,

текли бесконечные волны народа. Так всегда бывало в Петрограде перед беспорядками.

... Из кинематографа я поспешил в Смольный. В 10-й комнате, на верхнем этаже, шло беспрерывное заседание Военно-революционного комитета...

Р и д Джон. 10 дней, которые потрясли мир.– М., 1957.– С. 68–69.

55. О чем писали русские газеты за месяц до Октябрьской революции Петроград. Сентябрь 1917 г.

... Кризис власти как будто разрешился. Правительство почти сформировано.

В течение второй половины вчерашнего дня продолжались заключительные переговоры о сформировании кабинета.

Переговоры эти полностью закончены, за исключением лишь вопроса о портфеле министра труда.

Официальное опубликование состава нового кабинета ожидается еще сегодня вечером...

Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. – 25 сентября.

... Вчера вечером состоялось первое заседание Временного правительства в новом составе... На заседании обсуждалась и одобрена декларация...

Петроградский листок.– 26 сентября.

Из декларации правительства

... На состоявшемся 25 сентября вечером заседании Временного правительства одобрен текст декларации... Правительства, которая будет опубликована 27 сентября.

Декларация начинается вступлением, в котором рисуется общая картина политической и хозяйственной разрухи, наступившей в стране в связи с выступлением генерала Корнилова.

Далее указывается на исключительно тяжелое положение, переживаемое страной, на рост беспорядков, анархии и бесчинств.

Вслед за этим указывается, что Временное правительство исполнено решимости вести самую активную внешнюю политику в целях приближения, в полном согласии с

союзниками, заключения мира на почетных для России условиях, на основах, провозглашенных российской демократией...

... Временное правительство указывает, что решение стоящих перед страной задач возможно только при полном единении правительства со всею нацией.

Существовало предположение, что А. Ф. Керенский огласит 26 сентября декларацию Временного правительства в Демократическом совете. Но предположение это вряд ли осуществится, так как А. Ф. Керенский уезжает в ставку, куда он собирается уехать уже несколько дней, но задержался с обострением правительственного кризиса...

Приближение развязки

Начинается последний акт всероссийской трагедии. Ясно, что сила перешла в руки крайне левого элемента революции – так называемых большевиков. Правда, официально они не стоят у власти. В руках их представителей нет ни одного министерского портфеля. Мало того, после продолжительной борьбы одержала победу идея коалиционного министерства, и правительство в этом смысле пополнило и перестроило свои ряды. Однако для всякого спокойного наблюдателя, умеющего беспристрастно разбираться в текущих событиях, ясно, что фактически по всей линии торжествуют большевики...

Московские ведомости. – 27 сентября.

Большевики-победители

... Из 10 групп, боровшихся на выборах, большинство голосов получили большевики. Второе место заняли кадеты.

... Закончился основной подсчет избирательных голосов по выборам в районные думы.

Избирало 26 962 голоса, от кадетов 10 гласных, от с-р. 5 и от большевиков 26...

Газета-копейка. – 28 сентября.

Ненароков А. П., 1917. Краткая история, документы, фотографии. – М., 1988.– С.160–161.

VII. ОКТЯБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ 1917 г. II ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

56. Радиотелеграмма из Петрограда от Военно-Революционного Комитета, принятая в 8 час. 45 мин. утра, 26-го октября (1917 г.)

Всем армейским Комитетам действующей армии, всем Советам солдатских депутатов

Петроградский гарнизон и пролетариат свергнул правительство Керенского, восставшего против революции и народа. Переворот, упразднивший Временное правительство, произошел бескровно. Петроградские Советы рабочих и солдатских депутатов, торжественно приветствуя совершившийся переворот, признали впредь до создания правительства Советов власть Военно-революционного комитета. Оповещая об этом армию на фронте и в тылу, Военно-революционный комитет призывает революционных солдат бдительно следить за поведением командного состава. Офицеры, которые прямо и открыто не присоединились к совершившейся революции, должны быть немедленно арестованы как враги против новой власти.

Петроградские Советы видят спасение революции в немедленном предложении демократического мира, немедленной передаче помещичьих земель крестьянам, передачи всей власти Советам и в честном созыве Учредительного собрания. Народная революционная армия должна не допустить отправки с фронта ненадежных частей на Петроград. Действовать словом и убеждением, а где не поможет, препятствовать отправке беспощадным применением силы. Настоящий приказ немедленно огласить перед войсковыми частями всех родов оружия.

Утайка от армейских организаций этого приказа от солдатских масс равносильна тягчайшему преступлению перед революцией и будет караться со всей строгостью революционного закона.

По материалам Музея революции.

57. Из воспоминаний П. Н. Малянтовича

1918 г.

...Мы сидели за столом. Стража окружила уже нас кольцом.

– Временное правительство здесь,– сказал Коновалов, продолжая сидеть.– Что вам угодно?

— Объявляю вам, всем вам, членам Временного правительства, что вы арестованы. Я представитель Военно-революционного комитета Антонов.

— Члены Временного правительства подчиняются насилию и сдаются, чтобы избежать кровопролития,— сказал Коновалов.

— Чтобы избежать кровопролития! А сами сколько крови пролили!— раздался голос из толпы за кольцом стражи. И следом сочувствующие возгласы с разных сторон.

— А сколько нашего народа побито из ружей да пулеметов!..

— Это неправда!— энергично крикнул Кишкин.— Неправда! Мы никого не расстреливали. Наша охрана только отстреливалась, когда на нее производили нападения и стреляли...

На лице у Гвоздева застыло выражение обиды, как у человека, который только что получил незаслуженное оскорбление.

— Какую же я кровушку пил, когда я сам — простой рабочий,— говорил он обиженным голосом,— вот видите, билет. Вот возьмите, читайте: член Совета Рабочих и Солдатских Депутатов... Сиживал при самодержавии сколько за рабочих. Какой же я буржуй!

На него посматривают с недоумением, иные с сочувствием, и у всех в глазах боязнь поверить...

Прежде чем Ливеровский успел войти в цепь, тяжелая солдатская рука опустилась ему на затылок...

— Товарищ, будет! Этого нельзя! Видите, арестованы люди! Нельзя безобразничать. Это некультурно...

— Куль-тур-но! А они что же? Культурно это — война до полной победы? А ты посиди в окопах. Вот тогда и говори — до полной победы!

Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде.— Л., 1956.— С. 414.

58. Марк Алданов. Картины Октябрьской революции 1917 г. Дни переворота. 1918 г.

Историку или историческому романисту впоследствии, вероятно, будет казаться, что при такой страстной травле, при той ненависти низов, при том терпении власти, которые сказываются в приведенных мною цитатах, жизнь в Петербурге тогда должна была быть чрезвычайно жуткой, необыкновенной, фантастической. Свидетельствую как очевидец, что этого не было. Жизнь девяти десятых населения столицы протекала почти так, как в обычное время. Шла

будничная работа в канцеляриях, в конторах, в лавках, в учебных заведениях. Человек, живший где-нибудь в Галерной гавани или у Митрофаньевского кладбища, мог в среду 25 октября провести весь день на работе и ночь у себя на квартире, не имея представления о том, что в России произошла советская революция. «Земля к ее рождению, с начала мироздания,— миллиарды лет готовилась, под солнцем каруселила»,— вдохновенно писал об этой революции впоследствии поэт Садофьев. Но очень многие петербуржцы до утренних газет 26 октября так и не знали, что им, после миллиардов лет, привалило такое счастье. Где-то у Невы стреляют? Что ж, теперь стреляют нередко. На площади Зимнего дворца шли бои, по центральным улицам носились грузовики с вооруженными людьми, одновременно озверелыми и растерянными. У Нового переулка, недалеко от предпарламента, была даже воздвигнута какая-то унылая, сиротливая баррикада,— воздвигли ее, вероятно, из уважения к традиции и по воспоминаниям о «Рудине», пустые деревянные ящики и чей-то опрокинутый автомобиль ни от чего решительно никакой защиты не представляли. Но люди на окраинах Петербурга, верно, и не догадывались, что происходят великие исторические события.

В несколько меньшей степени то же относится к интеллигенции или, по крайней мере, к значительной ее части. Театры в конце октября собирали полные залы. В те дни как раз выпали две театральные сенсации: Шаляпин пел в «Дон Карлосе»,— в этой опере он редко выступал в России. В «Палас-театре» Т. П. Карсавина должна была, кажется, впервые выступить в оперетте «Куколка» в пользу какого-то благотворительного учреждения. Появлялись книги, в газетах 24-25 октября есть объявление: «Вышла новая книга: Петр Шевцов. Бельгийцы. Трагедия в 4-х действиях. Цена 1 рубль»,— я не читал этой трагедии, но, судя по заглавию, думаю, что поэт опоздал года на три. Устраивались всевозможные лекции: литературные, философские, социально-политические. В ученой комиссии с длинным и трудным названием «Комиссия по разработке проекта основных законов при юридическом совещании при Временном правительстве» обсуждался вопрос о верхней палате. Один приват-доцент требовал, чтобы она была совершенно равноправна с нижней палатой. Другой соглашался предоставить ей только право вето.

Земля продолжала каруселить под солнцем как ни в чем не бывало.

Как известно, главное (если не считать событий в Зимнем

дворце) происходило утром в предпарламенте, вечером — в городской думе.

Основные события 25 октября так известны, что я могу здесь о них напомнить лишь в нескольких словах... За ночь восстание развилось быстро и грозно. Самым неожиданным образом выяснилось, что почти никаких вооруженных сил в распоряжении Временного правительства в Петербурге нет. Петропавловская крепость «объявила нейтралитет». Отдельные воинские части выносили путаные, туманные резолюции. Тот ничего не поймет в октябрьском перевороте, кто оставит в стороне петербургский гарнизон и вечную тревогу его солдат: вдруг отправят на фронт? Большевики не отправят, а буржуи, может, и отправят. Не виню этих темных людей: многие из них провели три года в окопах, в очень тяжелых условиях, каких западные армии не знали. В казармах речи лучших ораторов 1917 года все чаще разбивались о довод: «Сам в окопы ступай вшей кормить!..»

Правительство вызвало войска с фронта. А. Ф. Керенский выехал за ними в автомобиле. Заместителем его остался А. И. Коновалов. Одновременно на необычную должность «уполномоченного по водворению порядка в Петрограде» с правами генерал-губернатора был назначен Н. М. Кишкин, имевший репутацию энергичного человека и вполне ее оправдавший. В ожидании подкреплений Временное правительство заперлось в Зимнем дворце. Днем дворец окружили вооруженные силы большевиков. С Невы направил на него орудия крейсер «Аврора», главный козырь восстания: против артиллерии крейсера юнкера и казаки были совершенно бессильны.

С разгромом парламента главной говорильней столицы осталась городская дума. Там вечером и состоялось необыкновенное заседание. Гласные уже приблизительно знали, что происходит на площади Зимнего дворца. Настроение у всех было, разумеется, очень повышенное, вероятно, у многих и несколько истерическое: иначе дальнейшего, пожалуй, не объяснишь.

Представители разных фракций думы один за другим «заявляют, что они пойдут умирать вместе со всеми...»

«По требованию гласного Левина предложение о том, чтобы вся дума пошла в Зимний дворец, подвергнуто было поименному голосованию. Все без исключения гласные, фамилии которых назывались, отвечали: «Да, иду умирать» и т. п.».

Городская дума с советом крестьянских депутатов дей-

ствительно вышли на улицу и направились к Зимнему дворцу. У Казанского собора их, без единого выстрела, задержал большевистский патруль. Они «подчинились насилию» и повернули назад. Иначе поступить они, конечно, и не имели возможности. Однако в день восстания встречу с патрулем можно было, собственно, предвидеть. Никто не обязан умирать за идею, но никто и не должен в таком случае клясться, что умрет за идею через три четверти часа.

После этой исторической и истерической сцены отдыхаешь душой над тем, что происходило в Зимнем дворце. За худшим, что было в февральской революции, теперь отметим лучшее. Тут русской демократии стыдиться нечего. Многим она может и гордиться, в частности после того, как демократия итальянская и особенно немецкая, частью реабилитировали русскую: те отдали власть Муссолини и Гитлеру без единого выстрела.

Очень многое можно было бы сказать о символике того страшного вечера на Дворцовой площади. Это был последний день политической истории Зимнего дворца. Собрались в нем люди разные. Некоторое подобие последней коалиции создалось на развалинах погибающего государства. Были здесь социалисты и консерваторы, генералы и революционеры, бедняки-рабочие и миллионеры, принадлежавшие по рождению к богатейшим семьям России. Среди военных защитников дворца преобладали юнкера – в их числе было очень много левых. «К ним,– говорит историк,– присоединился вечером отряд казаков-стариков, не согласившихся с решением своей «молодежи»– держать нейтралитет в завязавшейся борьбе. Пришли также инвалиды – георгиевские кавалеры». У большинства этих немолодых усталых людей, вероятно, не было особой любви к февральской революции, но в душах их еще жил государственный инстинкт, без которого ведь не могла все-таки в процессе столетий создаться огромная империя.

Военное руководство делом борьбы с большевиками в эти решительные часы по праву должно было бы в Петербурге отойти к генералу Алексееву, но старый генерал, привыкший к другой войне, так недавно командовавший самой многочисленной армией в истории, считал дело совершенно безнадежным.

Во дворце было несколько высших офицеров. Кто из них руководил обороной, не берусь сказать. Генерал Маниковский? Адмирал Вердеревский? Собственно и руководить

было нечем. Душой обороны был, по-видимому, штатский — Пальчинский, много позднее расстрелянный большевиками. Я немного знал его; это был умный, блестящий, очень смелый человек. Никак не проявили недостатки мужества и другие собравшиеся тут политические деятели. Не прийти под тем или иным предлогом было очень легко — явились, однако, все. Нетрудно было и бежать: среди осаждавших дворец идеалистов с «горящими глазами» были, по свидетельству очевидца, люди, за деньги выпускавшие отдельных лиц,— не бежал никто. Никаких клятв в Зимнем дворце не произносили ни скопом, ни отдельно, ни в поименном, ни в ином порядке; но все остались на своем посту до последней минуты, отлично зная, что рискуют страшной смертью и что положение почти безнадежно.

Журналист.— 1991.— № 12.— С. 86—89.

59. Н. Н. Суханов. Записки о революции. 1925 г.

...Только что кончился перерыв, и заседание (II съезда Советов — *Ред.*) возобновилось. Но депутаты не отдохнули. Беспорядок был все тот же. Люди стояли и с вытянутыми шеями прислушивались к заявлению председателя Каменева, который выговаривал с особым весом:

— Мы получили сейчас следующую телефонограмму. Зимний дворец взят войсками Военно-революционного комитета. В нем арестовано все Временное правительство, кроме Керенского, который бежал... и т. д.

Каменев перечисляет всех арестованных министров.

Кто-то из левых эсеров выступает с заявлением о недопустимости ареста министров-социалистов. Ему сейчас же отвечает Троцкий. Во-первых, сейчас не до таких пустяков; во-вторых, нечего церемониться с этими господами, которые держали в тюрьмах сотни рабочих и большевиков. То и другое было, в сущности, правдой. Гораздо важнее был политический мотив, которого не коснулся Троцкий: переворот не был доведен до конца, и каждый министр, оставленный на свободе, представляя собою законную власть, мог явиться, в данной обстановке, источником гражданской войны... Масса чуть-чуть начинает входить во вкус переворота, а не только поддакивать вождям, теоретически им доверяя, но практически не входя в круг их идей и действий. Начинают чувствовать, что дело идет гладко и благополучно, что обещанные справа ужасы как будто оказываются не столь страшными и что вожди могут

оказаться правы и во всем остальном. Может быть, и впрямь будет и мир, и хлеб, и земля...

Тут с «внеочередным заявлением» на трибуне появляется наш Капелинский. На долю этого левого члена фракции почему-то выпала тяжелая обязанность объявить об уходе меньшевиков-интернационалистов. Мартов сам не явился мотивировать этот факт... Стоя в конце зала, я почти не слышал слов Капелинского. Но, собственно, что было ему сказать. С большой натяжкой он заявляет: так как предложение нашей фракции вступить в переговоры со всеми социалистическими партиями о создании демократической власти не встретило сочувствия съезда, то мы покидаем его...

Итак, дело было сделано. Мы ушли неизвестно куда и зачем, разорвав с Советом, смешав себя с элементами контрреволюции, дискредитировав и унизив себя в глазах масс, подорвав все будущее своей организации и своих принципов. Этого мало: мы ушли, совершенно развязав руки большевикам, сделав их полными господами всего положения, уступив им целиком всю арену революции.

Борьба на съезде за единый демократический фронт могла иметь успех. Уходя со съезда, оставляя большевиков с одними левыми эсеровскими ребятами и слабой группкой «новожизненцев», мы своими руками отдали большевикам монополию над Советом, над массами, над революцией. По собственной неразумной воле мы обеспечили победу всей «линии» Ленина, о которой речь будет впереди.

Я лично в революции совершал немало промахов и ошибок. Но самым большим и несмываемым преступлением я числю за собой тот факт, что я немедленно после вотума нашей фракции об уходе не порвал с группой Мартова и не остался на съезде... Я скоро исправил свою личную ошибку. Да и вообще положение дел скоро изменилось. Но до сих пор я не перестаю каяться в этом моем преступлении 25-го октября.

Снова внеочередные ораторы. Помню чернобородого матроса с «Авроры», имевшего огромный успех. Он сообщил, что «Аврора» стреляла холостыми...

К концу заседания, несмотря на полное разложение, настроение заметно поднялось. Луначарский оглашает воззвание съезда к рабочим, солдатам и крестьянам. Его прерывают дружными рукоплесканиями. Но это собственно не воззвание. Это величайшей важности официальный акт, оформляющий политическую сущность переворота. Очевид-

но, авторы совсем не оценили его истинного значения. Ибо другого акта, в сущности, не было. А о содержании его, право, следовало оповестить не только рабочих, солдат и крестьян, но и буржуазию, и помещиков, и друзей, и врагов, и все население.

Безо всякого политического доклада, без обсуждения и голосования съезд объявил в воззвании: «... Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершенное в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки. Временное правительство низложено. Полномочия соглашательского ЦИК окончились... Съезд постановляет: вся власть переходит на местах Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок».

Так политически был завершен и оформлен октябрьский переворот. «Воззвание» было принято всеми голосами против двух при 12 воздержавшихся. Заседание было закрыто в шестом часу утра.

С у х а н о в Н. Н. Записки о революции.– Берлин; Петербург; Москва, 1925.– Т.7.– С. 212-220.

60. С. Д. Мстиславский. Пять дней. Октябрь 1917-го. Штрихи к образу революции. 1918 г.

(Извлечение)

25 октября

... Съезд должен был открыться днем: кворум был давно уже налицо: к утру еще в мандатной комиссии было зарегистрировано 663 делегата – цифра, превзошедшая все наши ожидания, так как выборы на съезд шли во многих местах под полубойкотом правых социалистических партий, знавших, что станет в порядок дня этого съезда. Но, несмотря на кворум, заседание не открывалось: большевики хотели до начала его закончить ликвидацию Временного правительства и поставить, таким образом, съезд перед непоправимо свершившимся фактом.

Фракции съезда со своей стороны тоже не торопились: они должны были обсудить со всей серьезностью, которой требовал момент, создавшееся положение и дальнейшую свою тактику.

Особенно серьезно и остро стоял вопрос для нас, левого крыла социалистов-революционеров. Несмотря на огром-

ную напряженность «внутренних отношений», партия официально была еще единой: фракция съезда была одна. И поскольку «на местах» настроение партийных масс было несомненно левее застывших в февральских настроениях верхов, у нас была смутная надежда вырвать фракцию, а стало быть, и партию целиком из рук Центрального Комитета и выпрямить ее в рост революционных событий...

ЦК и сам чувствовал, что обстановка не в его пользу. Он не принял поэтому боя по основному вопросу: об отношении к переходу власти; он даже, если угодно, молчаливо признал его, переместив центр тяжести своих тезисов на вопрос о составе будущего центрального правительства: нашему требованию однородности его, то есть привлечения к нему исключительно социалистов, ЦК противопоставлял доводы в пользу все той же февральской «коалиционности» — доводы, странно звучавшие в условиях уже состоявшегося переворота...

В 10 час 45 мин вечера в большом актовом зале, белом от огней огромных, временем отяжеленных хрустальных люстр, переполненном до головокружения своими и чужими, открылся наконец съезд: оттягивать дольше было незачем. Настроения фракций определились: было известно, что правые социалистические партии, оказавшиеся в ничтожном меньшинстве, со съезда уйдут независимо от его программы и тактики; с другой стороны, «боевые действия» в городе шли также к концу: Временное правительство было обнаружено в Зимнем дворце, дворец со всех сторон обложен, «Аврора» стояла уже под самыми его окнами, и долго упрямившиеся орудия петропавловских верков были наконец направлены на беспомощные стены катафалка керенщины... Дело должно было кончиться с минуты на минуту... Не «ударницам» же отвести удар, который вели уже под прикрытием ружейного и пулеметного огня Подвойский и Антонов...

— Предлагаю приступить к выбору президиума...

Аванесов подходит с готовым листком в руках:

«Ленин... Зиновьев... Каменев... Луначарский... Коллонтай... Спиридонова... Мстиславский...»

Под далекий глухой удар петропавловской пушки я поднимаюсь вместе с остальными членами вновь избранного президиума на прогибающийся под тяжестью толпящихся на нем, неструганный, словно наскоро сколоченный помост... И сразу, как на скале под пенистым прибоем, волной напряжения, радостного, победоносного,— ометывает, слов-

но в водовороте крутящийся, взмывающий криками и плеском рук, бушующий, праздничный зал...

Получает слово Мартов: как всегда, упираясь в бок дрожащей, бескровной рукой, весь кривенький и юродивый, бодая взлохмаченной головой упрямое пространство, он требует мирного разрешения начавшегося конфликта. Ему жидко хлопают «свои», демонстративно широко разводя руками, аплодирует на трибуне кое-кое из «старших» большевиков.

Слово за мной — от имени фракции.

Трудно говорить. Ибо сейчас, перед лицом уже совершенного переворота, какой смысл имеют все — тем же переворотом отметенные в прошлое — соображения и настояния наши...

А воздух за старыми стенами дрожит от участившихся ударов... Жутко перезваниваются, вздрагивают в такт им высокие, чваные окна. Там, за колоннами...

«Зимний кончается. «Аврора» стреляет по нем без малого что в упор!»

«О-о-о!»— стонет, заламывая руки, у самых ног матроса, бледный, с опалелыми глазами Абрамович. И, отзываясь на этот жалкий стон великодушным и неподражаемо-бесшабашным жестом, аврорец успокаивает его, добавляя громким, дрожащим от внутреннего смеха, шепотом: «Холостыми стреляем». Абрамович зовет съезд к Зимнему дворцу, куда решила идти — погибнуть вместе с Временным правительством — группа бундовцев, выславшая его на трибуну. Заявляют о своем уходе со съезда и меньшевики и «правые»— отныне отмежевавшиеся от нас — эсеры и еще какие-то группы из «маленьких».

И все резче, все наглее угроза «фронтовыми» и «взрывом народного возмущения», «неизбежного... в итоге этого безумного и преступного шага»... Так формулируют эсеры...

Сзади помоста трибуны, у сырой, свежевыбеленной, пачкающей стены я вижу прижавшуюся к ней сиротливую, скорбную, словно судорогою сведенную фигуру Мартова. Мутно глядя сквозь скривленные стекла пенсне на затоптанный, забросанный окурками пол, он все еще упорно и наивно ждет, когда станет, наконец, на очередь его «внеочередной запрос».

Но вместо него — решающая весть: дворец взят. Весь состав Временного правительства арестован и отвезен в крепость. Самосудов удалось избежать — целы и юнкера и министры.

Мартовцы торопливо отрясают прах от ног своих и оставляют зал... догонять бундовцев и эсеров... Наша фракция удаляется на совещание. Я снова занимаю место за председательским столом.

Но о чем, в сущности, совещаться? Путь ясен. Партия — до последнего человека — не может, не смеет в данный момент отойти, оторваться от масс. И если — как мы ждем, как мы знаем — на два непримиримых, смертно-враждебных стана разрежет стеною баррикад Россию сегодняшняя ночь — мы не были бы революционерами, если бы искали, где наше место...

Цит. по: За рубежом.— 1992.— № 18.

61. Г. В. Плеханов. Открытое письмо к петроградским рабочим. 28 октября 1917 г.

Не подлежит сомнению, что многие из вас рады тем событиям, благодаря которым пало коалиционное правительство А. Ф. Керенского и политическая власть перешла в руки Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Скажу вам прямо: меня эти события огорчают.

Не потому огорчают, чтобы я не хотел торжества рабочего класса, а наоборот потому, что призываю его всеми силами своей души.

В течение последних месяцев некоторые агитаторы и публицисты изображали меня чуть ли не контрреволюционером. Во всяком случае, они охотно распространялись на ту тему, что я готов перейти или же перешел на сторону буржуазии. Но эти агитаторы и публицисты, по крайней мере, те между ними, которые не страдали неизлечимым простодушием, конечно, сами не верили тому, что распространялось ими на мой счет. Да и нельзя было этому верить.

Кому известна была история моей политической деятельности, тот знает, что уже с начала восьмидесятых годов прошлого столетия, со времени основания группы «Освобождение Труда»,— в ее основе лежала одна политическая мысль: мысль об историческом призвании пролетариата вообще и русского пролетариата в частности.

Вера в промышленный пролетариат считалась тогда у нас вредной ересью. Интеллигенция насквозь пропитана была старозаветными народническими понятиями, согласно которым промышленный р а б о ч и й н е м о г претендовать ни на какую самостоятельную историческую роль. В лучшем случае он способен был, по убеждению

тогдашних народников, поддержать революционное движение крестьянства. И это убеждение так сильно укоренилось в интеллигенции, что всякое отклонение от него считалось почти изменой революционному делу.

В течение последних месяцев нам, русским социал-демократам, очень часто приходилось вспоминать замечание Энгельса о том, что для рабочего класса не может быть большего исторического несчастья, как захват политической власти в такое время, когда он к этому еще не готов. Теперь, после недавних событий в Петрограде, сознательные элементы нашего пролетариата обязаны отнестись к этому замечанию более внимательно, чем когда бы то ни было.

Всякий, кто хоть отчасти понимает, какие экономические условия предполагаются диктатурой пролетариата, не колеблясь ответит на этот вопрос решительным отрицанием.

Нет, наш рабочий класс еще далеко не может с пользой для себя и для страны взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть, значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем и для всей России.

В населении нашего государства пролетариат составляет не большинство, а меньшинство. А между тем он мог бы с успехом практиковать диктатуру только в том случае, если бы составлял большинство. Этого не станет оспаривать ни один серьезный социалист.

Правда, рабочий класс может рассчитывать на поддержку со стороны крестьян, из которых до сих пор состоит наибольшая часть населения России. Но крестьянству нужна земля, в замене капиталистического строя социалистическим оно не нуждается. Больше того: хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма. В этом опять-таки не может сомневаться никто из тех, которые хорошо усвоили себе нынешнюю социалистическую теорию. Стало быть, крестьяне — совсем ненадежный союзник рабочего в деле устройства социалистического способа производства. А если рабочий не может рассчитывать в этом деле на крестьянина, то на кого же он может рассчитывать? Только на самого себя. Но ведь он, как сказано, в меньшинстве, тогда как для основания социалистического строя необходимо боль-

ш и н с т в о. Отсюда неизбежно следует, что если бы, захватив политическую власть, наш пролетариат захотел совершить «социальную революцию», то сама экономика нашей страны осудила бы его на жесточайшее поражение.

Говорят: то, что начнет русский рабочий, будет докончено немецким. Но это – огромная ошибка.

Спора нет, в экономическом смысле Германия гораздо более развита, чем Россия. «Социальная революция» ближе у немцев, чем у русских. Но и у немцев она еще не является вопросом нынешнего дня. Большинство немецкого пролетариата с Шейдеманом во главе стало поддерживать германских империалистов.

Значит, немец не может докончить то, что будет начато русским. Не может докончить это ни француз, ни англичанин, ни житель Соединенных Штатов. Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая, в конце концов, заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года.

А война, которую поневоле приходится вести России? Страшно осложняя положение дел, она еще больше уменьшает шансы социальной революции и еще больше увеличивает шансы поражения рабочего класса.

На это возражают: мы декретируем мир. Но чтобы германский император послушался нашего декрета, надо, чтобы мы оказались сильнее его, а так как сила на его стороне, то «декретируя» мир, мы тем самым декретируем его победу, т. е. победу германского империализма над нами, над трудящимся населением России... Решите сами, можем ли мы радостно приветствовать подобную победу.

Вот почему, дорогие товарищи, меня не радуют, а огорчают недавние события в Петрограде. Повторяю еще раз. Они огорчают меня не потому, что я не хотел торжества рабочего класса, а наоборот, потому что я призываю его всеми силами души и вместе с тем вижу, как далеко отодвигают его названные события.

Их последствия уже весьма печальны. Они будут еще несравненно более печальными, если сознательные элементы рабочего класса не выскажутся твердо и рещительно против политики захвата власти одним классом или, еще того хуже,– одной партией.

Власть должна опираться на коалицию всех живых сил страны, то есть на все те классы и слои, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка.

Я давно уже говорю это. И считаю своим долгом повторить это теперь, когда политика рабочего класса рискует принять совсем другое направление.

Сознательные элементы нашего пролетариата должны предостеречь его от величайшего несчастья, какое только может с ним случиться.

Весь ваш Г. Плеханов

Единство.– 1917.– 28 октября.

62. Л. Б. Каменев. Как произошла организация первого в мире рабоче-крестьянского правительства

(Извлечение)

Другие товарищи, вероятно, лучше меня расскажут вам о военной стороне переворота. Я же в нескольких словах расскажу о подготовительной политической работе, сопутствовавшей свержению Временного правительства и образованию Рабоче-Крестьянской власти.

Главная роль в этой работе принадлежала, конечно, тов. Ленину. Еще во время Демократического совещания тов. Ленин считал момент назревшим для перехода власти в руки Советов. Вынужденный жить в подполье, он требовал от ЦК партии решительных шагов для организации восстания и низвержения правительства Керенского. Еще более настойчивым сделалось его требование в течение ближайших к демократическому совещанию недель. Решено было, наконец, собрать партийное совещание вместе с товарищами из Москвы для решения вопросов о восстании. Таких совещаний было два: на квартире, предоставленной тов. Сухановой. На оба собрания Ленин принужден был приходить еще загримированным, в парике, чтобы не попасться шпионам Керенского. На обоих собраниях было по 15–20 человек. Все присутствовавшие были затем главнейшими деятелями октябрьского переворота. Все были члены ЦК партии и ближайшие активные работники, ставшие к тому времени во главе Петроградского и Московского Советов. На этих собраниях точка зрения Ленина о необходимости дать решительное сражение правительству Керенского окончательно победила. Там же была выбрана пятерка, которой было поручено политическое руководство начавшейся борьбой. В эту пятерку вошли: Ленин, Троцкий, Сталин, Дзержинский и я. Совещания пятерки происходили на разных квартирах рабочих на Выборгской стороне. В Смольном в это время уже действовал и руководил операциями Военно-революционный комитет, вокруг которого

тов. Троцкий сгруппировал силы петроградского гарнизона и в руках которого находилось все руководство боевой подготовки. Только в ночь с 23 на 24 октября события приняли столь решительный характер, что оказалось необходимым и возможным сконцентрировать всю деятельность по организации революции в самом Смольном. В эту ночь тов. Ленин впервые появился в Смольном, но об этом знал только узкий круг членов Военно-революционного комитета и ЦК партии...

В тот день, когда должен был открыться съезд Советов, на улицах уже происходили отдельные стычки наших революционных войск с защитниками Керенского. Для нас было совершенно ясно, что не только рабочее население Петрограда, но и весь петроградский гарнизон стоит за нами. Выяснилось также, что за нас стоит подавляющее большинство съехавшихся делегатов Советов. Надо было приступить к практической организации новой власти.

В то время как Военно-революционный комитет под руководством товарищей Свердлова, Урицкого, Иоффе, Дзержинского и др., заседавших в третьем этаже Смольного, руководил захватом всех боевых пунктов, рассылая воинские части, комиссаров и т. д., а товарищи Антонов, Подвойский и Чудновский подготовляли взятие Зимнего дворца, в нижнем этаже Смольного, в маленькой 36-й комнате под председательством Ленина вырабатывался первый список народных комиссаров, который я на следующий день огласил на съезде. Помню, как тов. Ленин предложил назвать новую власть — Рабоче-Крестьянским правительством. Тут же были прочтены и рассмотрены написанные лично Лениным декреты о земле и мире. Эти декреты были приняты почти без прений и без поправок; было решено отменить старое название министров и заменить их званием народных комиссаров, а правительство, помнится, по моему предложению, было названо «Советом Народных Комиссаров». На этом же совещании произошла первая попытка соглашения с левыми эсерами. Они прислали к нам делегацию в составе Камкова, Карелина и, кажется, Колегаева с вопросом, что мы собираемся делать. Мы им сказали, что для нас вопрос решен, что мы передаем власть съезду Советов и готовы составить правительство из членов нашей партии, но что мы готовы предоставить им несколько мест в правительстве, если они безоговорочно пойдут за нами. Они отказались, ссылаясь на то, что это вызовет раскол в партии эсеров, которую они надеялись всю целиком повести под лозунгом «Власть Советам!». Господа

Авксентьевы и Черновы очень скоро опровергли это наивное заблуждение. После этих переговоров мы отправились открывать съезд. Председательство на съезде было поручено мне. Съезд открывался в тот момент, когда вокруг Зимнего дворца шла борьба. Потребовалось несколько минут на то, чтобы прочесть заявление правых эсеров и меньшевиков об их уходе со съезда, и затем слово было предоставлено тов. Ленину, который огласил декреты о мире и земле, принятые почти единогласно.

Власть перешла в руки Советов. Первое в мире правительство рабочих и крестьян вступило в жизнь. Пролетарская революция победила.

Цит. по: За рубежом – 1992.– № 18.– С. 16–17.

63. ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕ

Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов

26 октября 1917 г.

1. Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2. Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных Комитетов и уездных Советов Крестьянских Депутатов впредь до Учредительного собрания.

3. Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные Советы Крестьянских Депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч.

4. Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным собранием, должен повсюду служить следующий крестьянский наказ (Помещаемый ниже – *Ред.*), составленный на основании 242 местных крестьянских

наказов редакцией «Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» и опубликованный в номере 88 этих «Известий» (Петроград, номер 88,19 авг. 1917 г.).

5. Земля рядовых казаков и крестьян не конфискуется.

О земле

Вопрос о земле во всем его объеме может быть разрешен только Всенародным Учредительным собранием.

Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково:

1. Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетная, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования.

2. Все недра земли: руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления.

3. Земельные участки с высококультурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. д. не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от размера и значения их.

Усадебная, городская и сельская земля с домашними садами и огородами остается в пользовании настоящих владельцев, причем, размер самих участков и высота налога за пользование ими определяется законодательным порядком.

4. Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч. конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины в зависимости от величины и значения их.

Вопросы о выкупе подлежат рассмотрению Учредительного собрания.

5. Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый переходит в исключительное пользование государства или общины в зависимости от величины и значения их без выкупа.

Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян.

6. Право пользования землею получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается.

При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжение 2-х лет, сельское общество обязуется по восстановлении его трудоспособности на этот срок прийти ему на помощь путем общественной обработки земли.

Земледельцы вследствие старости и инвалидности, утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, взамен того получают от государства пенсионное обеспечение.

7. Землепользование должно быть уравнительным, то есть земли распределяются между трудящимися, смотря по местным условиям по трудовой или потребительной форме. Формы пользования землей должны быть совершенно свободны: подворная, хуторская, общественная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках.

8. Вся земля по ее отчуждению поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных без сословных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями.

Земельный фонд подвергается периодическим переделам в зависимости от роста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства.

При изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным.

Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, причем преимущественное право на получение участков выбывших членов получают ближайшие родственники их и лица по указанию выбывших.

Вложенная в землю стоимость удобрения и мелиорация

(коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены.

Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению.

Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч. должно взять на себя государство.

Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем порочные члены общин, дезертиры и проч. и, наконец, по жребию или по соглашению.

Все содержавшееся в этом наказе как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России объявляется временным законом, который впредь до Учредительного собрания проводится в жизнь по возможности немедленно, а в известных своих частях с той необходимой постепенностью, которая должна определяться уездными Советами Крестьянских Депутатов.

Декреты Советской власти.– М., 1957.– Т.1.– С. 133–135.

64. ДЕКРЕТ О МИРЕ

Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов

26 октября 1917 г.

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24–25 октября и опирающееся на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, – миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии,– таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (то есть без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает Правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные

шаги впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель Правительство понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще, и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни была нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию, – все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета – не представляется права свободным голосованием, при полном выводе войск присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, то есть захватом и насилием.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, Правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях.

Вместе с тем Правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, то есть соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию Правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая не-

медленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, Правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, Правительство выражает со своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таких представителей. Для облегчения таких переговоров Правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, причем, со своей стороны, считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше как на три месяца, то есть на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей, или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Декреты Советской власти.– М.,1957.– С. 136–138.

65. Решение Всероссийского съезда Советов об отмене смертной казни

Всероссийский съезд Советов постановил:

Восстановленная Керенским смертная казнь на фронте отменяется.

На фронте восстанавливается полная свобода агитации. Все солдаты и офицеры-революционеры, находящиеся под арестом по так называемым «политическим преступлениям»,– освобождаются немедленно.

Декреты Советской власти.– М., 1957.– Т.1.– С. 139.

66. Обращение Московского комитета общественной безопасности. Октябрь 1917 г.

Военно-революционный комитет, образованный большевистской частью Советов рабочих и солдатских депутатов, приступил к захвату власти. Ответственность за последствия этого действия ляжет на него.

Настоящим объявляется, что все законные распоряжения исходят лишь от Комитета общественной безопасности. Все распоряжения, исходящие от Военно-революционного комитета, не подлежат исполнению.

Комитет общественной безопасности призывает все сплотившиеся вокруг него силы к стойкой и твердой защите дела правды.

Комитет объявляет о своей непоколебимой решимости оставаться на посту, на который его призвали события.

Комитет общественной безопасности объявляет, что все попытки со стороны преступных лиц использовать момент, чтобы начать погромы и грабежи, будут подавляться решительно до применения вооруженной силы.

Председатель Комитета
московский городской голова

Руднев.

Москва, 27-го октября 1917 г.

По материалам Музея революции.

67. Листовка ВРК Городского района Москвы

31 декабря 1917 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДОВОЛЬНО КРОВИ!

Довольно крови! Вы ведь не звери, а люди, братья! Что вы творите! Несется голос испуганной буржуазии и сентиментальной интеллигенции навстречу борющимся на улицах пролетариату и солдатам.

А где были вы, глашатаи «братства» и «человечности», когда мы, люди труда, ежедневно и ежечасно в продолжение долгих трех лет не только кричали, но и со слезами умоляли: «Довольно крови!»

Тогда вы пели другую песенку, тогда вместо вашего призыва к братству и человечности в тысяче разных

вариаций звучал лишь один звериный лейтмотив: «Крови, больше крови! Крови без конца!»

С ненавистной жадностью братья терзали братьев, народы истерзали народы, а вы в своем кровожадном наступлении, не унимаясь, кричали: «Мало! мало! еще крови!»

Прочь с дороги, ненасытные волки! Царству крови близится конец. И хотя наш путь еще идет через трупы товарищей и врагов, но наше победоносное шествие означает восстановление истинного, человеческого братства, какого не способны понять ваши звериные мозги, отравленные от пересыщения выпитой братской крови.

Довольно крови! скажем и мы, когда виновники кровавого потока будут валяться у ног ПОБЕДИТЕЛЯ ТРУДА, когда прослезившиеся волки почувствуют всю низость, всю пошлость своего фальшивого призыва к братству и человечности, когда ПОБЕДИТЕЛЬ ТРУДА над всеми высочайшими башнями мира воздвигнет свое кроваво-красное знамя труда с надписью:

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИР МЕЖДУ ВСЕМИ НАРОДАМИ ЗЕМНОГО ШАРА!

По материалам Музея революции.

68. Манифест военно-революционного комитета Московского совета рабочих и солдатских депутатов 3 ноября 1917 г.

Ко всем гражданам Москвы

ТОВАРИЩИ И ГРАЖДАНЕ!

После пятидневного кровавого боя враги народа, поднявшие вооруженную руку против революции, разбиты наголову. Они сдались и обезоружены. Ценою крови мужественных борцов – солдат и рабочих – была достигнута победа. В Москве отныне утверждается народная власть – власть Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Московская победа закрепляет всемирно-историческую победу Петроградского пролетариата и гарнизона. Под грохот мировой войны в столице России центральная государственная власть перешла в руки Всероссийского Съезда Советов. Это – власть, которая уже предложила мир, передала землю крестьянам, отменила смертную казнь, введенную изменником революции Керенским. Верховный полномочный орган всей российской демократии выдвинул ее. И всякий, кто поднимет против нея вооруженную руку, будет сметен революционным народом.

Московская буржуазия пулеметами юнкеров и револьве-

рами белой гвардии объявила возстание против народного правительства. Ей нужно было снова возвратить землю помещикам, возстановить смертную казнь, затянуть дело мира.

Беззаветный героизм солдат и Красной Рабочей Гвардии спас революцию.

Сломив сопротивление врага, Военно-Революционный Комитет объявляет от имени рабочих и солдат.

Все меры будут приняты для возстановления нормальной жизни города. Фабрики и заводы будут пущены в ход по приказу Комитета. Банки, конторы и магазины откроются по распоряжению Комитета. Все будет сделано для обезпечения города продовольствием. Нарушители революционнаго порядка – грабители, погромщики, мародеры, торговцы спиртом будут судимы безпощадным судом.

ТОВАРИЩИ И ГРАЖДАНЕ!

Весь мир переживает колоссальный кризис. Война, вызванная капиталом, привела к глубокому потрясению, всколыхнув рабочия массы во всех странах. Повсюду нарастает революция пролетариата. И русскому рабочему классу выпала великая честь первому низвергнуть господство буржуазии. Впервые в человеческой истории трудящиеся классы взяли власть в свои руки, своею кровью завоевав свободу. Эту свободу они не выпустят из своих рук. Вооруженный народ стоит на страже революции.

СЛАВА ПАВШИМ В ВЕЛИКОЙ БОРЬБЕ.
ДА БУДЕТ ИХ ДЕЛО – ДЕЛОМ ЖИВУЩИХ.

Военно-Революционный Комитет
Сов. Раб. и Солд. Депутатов[1]

По материалам Музея революции.

69. Статья «ЧУЖИЕ ПОХОРОНЫ» из газеты «Русское слово»

14 ноября 1917 г.

(Извлечение)

И вступил мир в земли московские. Устав от уличных боев, Первопрестольная приняла новую власть. Настал момент отдать траурные почести жертвам кровопролитных событий.

Первые похороны, вылившиеся в политическую манифестацию победителей, состоялись 10 ноября 1917 года.

[1] Сохранена орфография оригинала.

Тогда подле Кремлевской стены вечному покою были преданы тела 238 героев Октября.

Тремя днями позже холодная земля приняла тех, кто находился по другую сторону революции, но также снискал смерть в кровопролитных уличных сражениях.

Те и другие безвременно ушли из жизни, убежденные в правоте своих идей,– за Свободу, за Равенство, за Демократию!

Наступило 13 ноября 1917 года. День выдался серый и хмурый. К 9 часам толпы народа постепенно стали заполнять Большую и Малую Никитские улицы. Среди них были представители общественных организаций и политических партий, студенты и школьники, просто любопытные. Отдать последний поклон пришли деятели русской культуры и науки: Н. Д. Зелинский, С. А. Чаплыгин, А. А. Яблочкина, М. К. Любавский, А. И. Южин, С. В. Бахрушин.

Сколько было людей? На этот вопрос даже приблизительно ответить сложно – тысячи.

На протяжении всего маршрута выстроилась бесконечная человеческая цепь.

Впереди – студенческая цепь, за ней в несколько рядов, взявшись под руки, идут участники хора, в замке́ этой группы – мальчик с образом страдальца Христа в терновом венце.

Толпа обнажает головы. Гробы несут студенты, офицеры, юнкера, девушки, сестры милосердия, мальчики в гимназических формах.

Было уже поздно, когда кортеж достиг Братского кладбища. При свете факелов высвечивается невдалеке темнеющее пятно могилы. Вырытая посреди широкой поляны, она имела 40–50 метров в длину.

Последний раз совершается панихида, звучат краткие речи.

Из речи Н. И. Астрова (кадет).

Одно слово определяет все, что свершилось, что привело нас сюда, что происходит здесь. Это слово – скорбь... Полон скорби пройденный нами тернистый путь, мрачны и печальны открывающиеся дали. Там, в нашей родной Москве, торжествуют победу... Снова Россия в цепях, бряцая которыми они кричат о свободе, о победе... Нет больше свободы! Зашло ее солнце! Надвинулась ночь черная, без звезд... Где правда? Разве она на их стороне? С ними – ложь и обман. Но обманутый народ прозреет и поймет, куда его привели... Над этими могилами дадим одну великую клятву – спасти Россию во что бы то ни стало.

Горизонт. – 1990.– № 9.– С.61–64.

70. Из протокола осмотра строений Московского Кремля, пострадавших от артиллерийского обстрела 29 октября–3 ноября 1917 г.

... I. Большой Успенский собор. При наружном осмотре собора оказалось, что снаряды попали: 1) в барабан главного купола над юго-западным окном... 2) в медную обшивку юго-западной главы... 3) в белокаменную кладку собора, на его южном фасаде, в углу крайней пилястры...

II. Собор Двенадцати Апостолов... С восточной стороны в собор попало шесть снарядов... Внутри храма, под вторым окном с южной стороны, между подоконником и полом имеется пробойное отверстие размером около 9x14 вершков. Разбита Голгофа, расположенная на северной стене собора, причем совершенно отбита доска, на которой изображены руки Спасителя.

III. Собор Спаса за Золотой решеткой... Разрушение угрожает падением северо-восточной главы собора.

IV. Благовещенский собор. Снарядом разрушен угол южного выходного крыльца собора... Вся конструкция этого колонного выхода нарушена, часть свода и колонна держится только на связях и строение грозит рухнуть...

Голоса истории.– М., 1990.– С. 58–59.

71. Из воспоминаний члена Московского военно-революционного комитета Е. Н. Игнатова. 1922 г.

... Ночью шла усиленная бомбардировка Кремля. Районы, не дождавшись решения центров, послали туда несколько гостинцев «тяжеловесника». Мы в Революционном комитете обсуждали вопрос, можно ли подвергать разгрому исторические здания Кремля. Виктор Павлович Ногин был решительный противник этой операции. «Мы можем действительно дойти до того, что нам каждый честный социалист перестанет подавать руку»,– привел он слова Вольского, сказанные им в ночном заседании... Лично я стоял за самый энергичный обстрел. Раз наши враги считают возможным укрываться за историческими зданиями и оттуда громить нас, то мы должны громить их вместе с этими зданиями... Обстрел Кремля был довольно сильным...

Октябрьское восстание в Москве.– М., 1922.– С.37.

VIII. СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

72. Декларация прав народов России
Принята Совнаркомом 2 ноября 1917 г.

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю – она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только народы России, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов – с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после Февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, не прикрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй съезд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих Съездов, Совет народных комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования комиссии по делам национальностей.

Декреты Советской власти.–
М., 1957.– Т. 1.– С. 141–142.

73. Постановление III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об одобрении национальной политики советского правительства

Январь 1918 г.

Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов приветствует и всецело одобряет национальную политику Правительства Народных Комиссаров, направленную к проведению в жизнь принципа самоопределения народов, понимаемого в духе самоопределения трудовых масс всех народностей России. В частности, съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов утверждает декреты Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета о Финляндии и Армении.

Съезд выражает свое глубокое убеждение в том, что дальнейшие шаги Советской власти в этом направлении будут способствовать превращению бывшей Российской империи, удерживавшей в своих пределах отдельные народности угнетением и насилием, в братский союз свободно соединившихся на федеративных началах советских республик России.

Декреты Советской власти.–
М., 1957. – Т. 1. – С. 203.

74. Обращение СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»

20 ноября (3 декабря) 1917 г.

ТОВАРИЩИ! БРАТЬЯ!

Великие события происходят в России. Близится конец кровавой войне, начатой из-за дележа чужих стран. Падает господство хищников, поработивших народы мира. Под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся. Во главе этой революции стоит Рабочее и Крестьянское правительство России, Совет Народных Комиссаров.

Вся России усеяна революционными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Власть в стране в руках народа. Трудовой народ России горит одним желанием добиться честного мира и помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу.

В этом святом деле Россия не одинока. Великий клич освобождения, данный русской революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока...

Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищников империализма.

Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока.

Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное Правительство!

Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые ведут нынешнюю войну из-за дележа ваших стран, от тех, которые превратили вашу родину в расхищаемую и обираемую свою «колонию»...

4 Заказ 958

Товарищи! Братья!

Твердо и решительно идем мы к честному демократическому миру.

На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира.

Мусульмане России! Мусульмане Востока!

На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки.

Великий Октябрь: Атлас.– М., 1987.–С. 119.

75. Из протокола заседания Петербургского комитета РСДРП (б)

1 ноября 1917 г.

... **Ленин** ... Троцкий давно сказал, что объединение невозможно. Троцкий это понял и с тех пор не было лучшего большевика.

Зиновьев говорит, что мы не советская власть, социалисты-революционеры ушли и пр. и пр. Но ведь не по нашей вине. Мы избраны Съездом Советов. Это организация новая. В нее идут те, кто хочет бороться. Это не народ, но авангард, за которым тянется масса.

... Говорят, что мы одни не удержим власти и пр. Но мы не одни. Перед нами целая Европа. Мы должны начать. Теперь возможна только социалистическая революция. Все эти колебания, сомнения (соглашения) – абсурд... Только мы создадим план революционной работы. Только мы способны бороться и пр. А меньшевики? Они за нами не пойдут... Пускай вопят об арестах. Тверской делегат на съезде советов сказал: «Всех их арестуйте»,– вот это я понимаю; вот он имеет понимание того, что такое диктатура пролетариата. Наш лозунг теперь: без соглашений, то есть за однородное большевистское правительство.

Луначарский. ... Мы не наладим сами ничего. Начнется голод. Если не будут с нами те, которые саботируют, то есть технический аппарат, то и агитацию нашу не будут за границей читать, и мы ничего не наладим. Можно, конечно, действовать путем террора – но зачем?.. Кто натягивает струну слишком, тот обрывает ее. Она лопнет... Мы должны показать, что мы можем реально строить, а не только говорить: «дерись, дерись», и штыками расчищать путь,– это не поведет ни к чему. Заставить людей, работающих плохо, работать лучше – легче, чем силой заставить неработающего работать. Я считаю перед всеми этими трудностями соглашение желательным...

Троцкий. Вся эта мещанская сволочь, что сейчас не в состоянии встать ни на ту, ни на другую сторону, когда узнает, что наша власть сильна, будет с нами, в том числе и Викжель. Благодаря тому, что мы раздавили под Питером казаков Краснова, на другой день появилась масса сочувствующих телеграмм...

Почему Черновы против нас? Они протестуют по всей своей психике, насквозь буржуазной. Они не способны проводить серьезные меры, направленные против буржуазии. Они против нас именно потому, что мы проводим крутые меры против буржуазии. А ведь еще не знают, какие жестокие меры мы вынуждены будем проводить. Все, что Черновы способны вносить в нашу работу,— это колебания. Но колебания в борьбе с врагами убьют наш авторитет в массах...

Луначарский говорит: надо остановиться, подождать... Нет, надо гнать вперед. Когда вы выступаете против нас в момент острой борьбы, вы нас ослабляете...

Ногин. Вопрос о том, какая у нас революция, есть вопрос решенный, и говорить о нем не приходится сейчас, когда наша партия добилась власти. Но можно ли так: кровь проливать вместе, а править порознь? Можно ли отказать солдатам во власти? Гражданская война продлится целые годы. По отношению к крестьянам на штыках далеко не уедешь. В отношении капиталистической промышленности – одно дело; по отношению к крестьянам – другую тактику.

Товарищам слишком опротивело слово «соглашение». Дело не в соглашении, а в вопросе: как быть, если мы оттолкнем все другие партии? Социалисты-революционеры ушли из Совета после революции, меньшевики – также. Но это значит, что распадутся Советы. Такое положение вещей при полной разрухе в стране кончится крахом нашей партии через короткий срок... Условия голода создадут почву для Каледина, который идет сейчас против нас. А уж телеграммой к железнодорожным служащим, которых мы собираемся лишить хлебных карточек, мы создадим почву для могучего протеста...

Вопросы истории. 1989.– № 10.–
С. 120–125.

76. К банковским служащим. Декабрь 1917 г.

Служащие бывших частных банков в виде протеста против изъятия банков из рук капиталистов и передачи их в общена-

родное достояние, прекратили работу и примкнули к саботажу, направленному против рабочей и крестьянской власти.

Организаторы банковского саботажа имеют своей целью возвратить банки капиталистам, а непосредственно этот саботаж приводит к затруднению уплаты жалованья рабочим и к препятствиям в деле снабжения продовольствием фронта и всего населения.

Интересы многочисленных народных масс требуют немедленного возобновления работы служащих бывших частных банков (объединенных декретом 14-го декабря 1917 года с Государственным банком). Сроком возобновления занятий назначается 2-е января 1918 года.

Вместе с тем служащие бывших частных банков объявляются состоящими на государственной службе с правами и обязанностями служащих Государственного банка.

Профессиональные организации служащих частных кредитных учреждений подлежат слиянию с профессиональной организацией служащих Государственного банка. Денежные фонды «Союза служащих частных кредитных учреждений», ввиду отказа последнего подчиниться декрету о национализации, конфискуются. Все капиталы обществ взаимопомощи служащих бывших частных банков, которые не заявят немедленно о признании декрета 14-го декабря и об отказе от саботажа, подлежат конфискации.

Банковские служащие, не явившиеся на занятия 2-го января, будут считаться уволенными.

Все уволенные будут подлежать беспощадному военно-революционному суду, как злейшие враги трудящихся масс, как бесчестные саботажники, закупленные буржуазией.

СОВЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Петроград, 20 декабря 1917 г.

По материалам Музея революции.

77. Обращение ВРК и ВЦИК Советов о бойкоте саботажников-чиновников и объявлении их врагами народа

Ноябрь 1917 г.

Чиновники государственных и общественных учреждений, саботирующих работу в важнейших отраслях народной жизни, объявляются **врагами народа**. Их имена отныне будут публиковаться во всех советских изданиях и списки врагов народа будут вывешиваться во всех публичных местах.

Люди, которые усугубляют хозяйственную разруху и подрывают продовольствие армии и страны, являются отвержен-

цами и не имеют права на пощаду. Они объявляются под общественным бойкотом Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, профсоюзов, кооперативов, и все вообще народные организации приглашаются установить над контрреволюционными чиновниками, подрывающими народную власть, бдительный и суровый надзор. Отверженцы не должны встречать никакой поддержки. Кто не хочет работать с народом, тому нет места в рядах народа.

К позорному столбу саботажников. Бойкот представителям наемного капитала.

ВРК. ВЦИК.

По материалам Музея революции.

78. Из воспоминаний В. Б. Лопухина «После 25 октября»

... Совершенно стихийно назрело решение большинства служащих не оставаться на службе при большевистском правительстве...

Большевики неправильно приписывали это решение сговору служащих под влиянием противных большевикам политических партий. Громадное большинство служащих составляли беспартийные люди, на которых никакие вообще политические партии влияния не имели... Дело представлялось проще... Низовой общественный слой той эпохи познал, хоть и в общих чертах, большевизм и проникся симпатиями к нему, а интеллигенция оказалась в стороне, в недоумении перед чем-то неведомым, а по темпераментности выступлений и пропаганды – и перед чем-то грозным. И большевики подбавили еще страху тем, что возглашая в речах, в печати, в лозунгах «смерть капиталистам и помещикам», они, большевики, этим самым призывом смерти на головы классовых врагов грозили и «царским чиновникам»...

Минувшее:Исторический альманах.– М., 1990.– Ч. 1. –С. 14–15.

79. Ко всему трудовому народу

Воззвание к крестьянам, рабочим и солдатам 26 ноября – 10 декабря 1917 г.

Октябрьское восстание передало власть Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и заставило помещиков, фабрикантов и кулаков напрячь свои последние силы, дабы спасти старое царство гнета и несправедливости от неминуемой гибели. Так ядовитый змей, которому наступишь на голову, извивается всем телом, рвется и

мечется, стремясь освободиться и расправиться с врагом.

Сила буржуазии в ее капиталах, в том, что на деньги она нанимает прислужников, которые пишут в газетах и книжках, говорят на собраниях, защищая неправое дело.

Цель буржуазии ослабить советскую власть, внести смуту и раздоры в трудовой народ, чтобы он раскололся на враждующие между собой части, чтобы он не верил в свои собственные силы, чтобы он не мог разобраться, где друзья его и где враги.

Цель восставшего народа обезвредить гадину, лишив ее смертоносного жала, земли, фабрик, капиталов.

Исполнительный Комитет Крестьянских Депутатов, избранный Вторым Всероссийским Съездом Крестьянских Депутатов, зовет трудовой народ победоносно завершить начатое дело.

Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов издает газету «Голос Трудового Крестьянства» и листовки, посылает инструкторов и агитаторов по всей России, распространяет книжки и листовки, объясняющие народу настоящее положение дел, способы борьбы с врагами и объясняющие основы нового строя.

Для всего этого требуются громадные средства.

Товарищи-крестьяне и товарищи-рабочие... если вы не хотите торжества злой силы капитала, главного виновника всех бедствий народных, голода, войны, разрухи, поддержите исполнительный Комитет Совета Крестьянских Депутатов, ведя борьбу на местах и жертвуя денежные средства в распоряжение Исполнительного Комитета для призыва к полному освобождению трудящихся и устроению Трудовой Советской Республики.

Исполнительный Комитет
Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов.

По материалам Музея революции

80. Марк Алданов. Революционный трибунал

1917 г.

10 декабря 1917 года во дворце вел. кн. Николая Николаевича на Петровской набережной открылся революционный трибунал. Это новое учреждение очень занимало петербуржцев, тем более, что первым должно было слушаться дело гр. Паниной.

Я не был на процессе С. В. Паниной, но несколько позднее побывал на двух других делах, разбиравшихся в

революционном трибунале. Заседал он во втором этаже дворца, в небольшом зале (невелик был и весь этот дворец, скорее напоминавший обыкновенный богатый особняк). Сбоку стоял огромный обитый красной кожей стол дугою, перевезенный на Петровскую набережную из здания окружного суда. Для семи судей были предназначены великолепные кресла, взятые, очевидно, из великокняжеской мебели, а для почетных гостей – два дивана у стола. Публика допускалась свободно и на девять десятых состояла из людей, относившихся к большевикам враждебно.

Председательствовал в революционном трибунале рабочий завода Эриксона Жуков, рабочими были и еще четыре члена суда – остальные два места отвели, как тогда полагалось, – солдатам. Председатель отнюдь не производил отталкивающего впечатления. Это был человек малообразованный, но неглупый, вежливый и скорее приятный; к подсудимым он относился внимательно, грубостей себе не позволял, и, что важнее, суд тогда под его руководством выносил сравнительно мягкие приговоры. Со всем тем заседания велись Жуковым очень забавно. На дверях зала за его подписью висело объявление, привожу его дословно по газетам того времени: «Воспрещается в зале революционного трибунала всякие выражения сочувствия или негодования, как-то аплодисменты с криками и прочее сочувствие или солидарность. Если кто желает, может это сделать тихим вставанием». Таков был и стиль приговоров. Одному из подсудимых было, например, выражено «самое грязное порицание». Открывая же сессию, Жуков произнес краткое слово о «выдающейся роли революционного трибунала во время Великой французской революции шестьдесят девять лет тому назад».

К графине Паниной трибунал относился с уважением. Обвинитель Наумов несколько раз назвал ее благороднейшей личностью. В приговоре она была «предана общественному порицанию»,– простому, не «грязному»– однако с оставлением в тюрьме до возвращения 93 тысяч.

Более гневен был приговор Л. М. Брансону. Он обвинялся главным образом в том, что в газете «Революционный набат», в редактировании которой он принимал участие (кажется, чисто фиктивное), в одной из статей была такая фраза: «Большевики продали Россию немцам». Брансона приговорили «к выражению общественного порицания и презрения». Процессы в революционном трибунале все учащались. Особенно нашумело дело монархической организации во главе с В. М. Пуришкевичем. Пуришкевич был

приговорен к четырем годам принудительных работ условно, с освобождением через год, «если в течение года он не проявит активной контрреволюционной деятельности».

Всем названным выше подсудимым революционного трибунала повезло; им, по случайности, было предъявлено определенное обвинение – глупое, но определенное. К несчастью Кокошкина и Шингарева, числящихся тоже за революционным трибуналом (точнее, за его следственной комиссией), обвиняли только в том, что они «враги народа». По такому преступлению мудрено было составить обвинительный протокол. Вероятно, именно по этой причине они в трибунал не вызывались, и их пребывание в Петропавловской крепости могло затянуться на неопределенное время. Оба они были люди слабого здоровья; Кокошкин был болен туберкулезом. Настроение же в крепости становилось все тревожнее...

На «следствии» по убийству Шингарева и Кокошкина Басов показывал: «В Петропавловской крепости, когда мы ждали арестованных, нам советовали бросить их в Неву». К гарнизону «форпоста» Октябрьской революции принадлежал и главный организатор дела 7 января – Куликов. Таким образом, родные заключенных могли с достаточным основанием беспокоиться об их судьбе.

После долгих хлопот родным заключенных удалось добиться удовлетворения их ходатайств. 6 января Штейнберг отправил в следственную комиссию следующее письмо за № 189: «Согласно постановлению Совета народных комиссаров и на основании медицинского освидетельствования специальной комиссии врачей, прошу вас распорядиться о немедленном переводе гражданина А. И. Шингарева в Мариинскую больницу для содержания его там под стражей. Расходы по оплате стражи возлагаются на гражданина Шингарева».

Очевидно, такое же письмо было одновременно отправлено и относительно Кокошкина. Оба они внесли расходы по оплате своих убийц! Шаблон «крайнего народолюбия» требовал бы, чтобы убийцы Кокошкина и Шингарева были «простые темные фанатики, обманутые большевистской демагогией». В действительности это было не так. Вождей партии народной свободы убили люди, никем не обманутые,– их убили самые настоящие злодеи, каких было немало на большевистской службе. Думаю, что подобные им люди с петлистыми ушами в гораздо большей мере способствовали успеху октябрьского переворота, чем всевозмож-

ные «фанатики» и чем невинно заблудшие жертвы пропаганды и демагогии.

Журналист. 1991.– № 11 . – С. 93–95.

81. И. Ларский. Перед контрреволюцией

1918 г.

Никто в мире не знает, как рождается социалистическое общество. Тем менее оснований считать, что оно является плодом беспорочного зачатия с предварительным благовещением, без крови, выстрелов, насилий, без деятельного сотрудничества авантюристических элементов и без обмана со стороны выдвинувшихся вожаков.

Таковы субъективные впечатления. Они смущают решительностью политической оценки текущего момента, потому что вопрос целесообразности, вопрос политического предвидения неизбежно ставится сейчас над очевидным фактом: живут и действуют только массы, и эти массы – с большевиками. Правда, объективный анализ сейчас же вносит более точное обозначение: не массы, а толпа.

Толпа буквально «прет» на все вопросы мирового значения, она «орудует» лозунгами глубочайшего социального содержания, как камнями, вывороченными из мостовой под своими ногами. И это движение всероссийской толпы является крупнейшей и, пожалуй, единственной реальностью настоящего времени. Большевики только взяли на себя роль «царских скороходов» ее величества толпы, и вся их политика сводится к беспрестанному оглядыванию назад, не забрали ли они вправо, в то время как толпа качнулась влево. Все прочие партии существуют в виде теней даже несуществующих предметов. Когда меньшевики и эсеры... цепляются за соглашение с большевиками, они, в сущности, и учитывают эту единственную реальность: большевики с массами, и вне связи с большевиками нет политической массовой тактики.

Большевизм – это примитивная форма политического мышления для толпы. И пока в толпе живучи потребности организованного, совместного выступления, до тех пор большевизм дает им объединяющую форму при минимуме организационных усилий. Большевизм – это революция пассивности, апатии толпы к целям, требующим перестройки толпы в мало-мальски усложненную организацию масс. Есть ли это социализм?– об этом не может быть двух мнений. Успех большевиков основывается на чудовищном

приближении к взорам инертной, бездеятельной толпы самых отдаленных результатов социалистического строя, когда каждому будет обеспечена возможность получать по потребности. Общественно-экономические и индивидуальные условия такой возможности, конечно, тщательно обходятся в обещаниях большевиков. Все это заменяется напором овладения принудительным аппаратом власти. И яркая политическая картина захвата власти сообщает крайний революционный характер каждому выступлению большевиков. Но власть все-таки захватывает лишь экономически бездеятельная, инертно рассыпающаяся толпа, а не сжатая тисками капитала новая производственная организация.

Недаром одним из последних актов большевистской власти были объявление членов кадетской, щеголевато-парламентской партии нашей буржуазии врагами народа и декрет об аресте их. В условиях нашей революции ничего нелепее с тактической точки зрения нельзя придумать. Нельзя даже выдумать обвинение против кадетов просто потому, что кадеты, как и все другие, ничего не делают – всех в равной мере одолело тупое состояние беспомощности и славянской покорности судьбе. В условиях быстрого и непрерывного разложения – и только разложения – масс никто не в силах ничего сделать. Раньше, чем строить, нужно создать пути выхода для элементов распада... С марта месяца мы все еще дышим в густой пыли строительного мусора и не можем сделать шагу, не споткнувшись о безобразные глыбы рушившегося.

И, конечно, большевизм сейчас держится не потому, что он в этом гигантском болоте нащупал твердую кочку, опираясь на которую можно перевернуть весь буржуазный мир. Пусть Смольный клянется, что твердая опора у него есть – Совет солдатских и рабочих депутатов. В Смольном знают, что нельзя долго стоять на одном Совете, что нужно вовремя перепрыгнуть на другую болотную кочку, переизбранный Совет, а то и просто только на Центральный исполнительный комитет Советов или еще проще – схватиться за штык красногвардейца.

Спасение большевизма в контрреволюции. Смольный измышляет невероятные заговоры, одну ложь громоздит на другую, все приемы царской провокации, погромного снаряжения и новейших завоеваний охранной техники пущены в ход для конструкции контрреволюции. Единственная реальность нашей политической действительности, толпа, сумела создать (лишь) фантасмагорию чудовищных заговоров.

Погромная обработка социалистических партий, одной за другой, не дала никаких ощутительных результатов. Провокация чиновничества или вообще всех, стоящих у исполнительного аппарата государственности, точно так же не создала контрреволюционного упора. Казачество — далеко и является каким-то скользким социальным телом.

Если на Учредительное собрание смотреть исключительно с точки зрения его властного авторитета, если его трактовать исключительно как источник правильно организованной власти, то поддерживающих этот взгляд ждет, вероятно, горькое разочарование. Судьба московского государственного совещания, демократического совещания в Петрограде и «предпарламента» должна служить для такого Учредительного собрания плохим предзнаменованием. Как власть, как защита и крепость власти, как плотина, ограждающая власть от напора социально мутной толпы, Учредительное собрание может оказаться столь же слабым, как и его предтечи.

Когда потерявшая чувство самой элементарной гражданственности солдатчина скопом громит винные склады и безобразно перепивается — это уже грозные призраки последней черты, когда сама революция становится контрреволюцией. Большевики делают отчаянные усилия, чтобы отделить одну от другой и в «Правде» кричащими буквами объявляют, что напаивают солдат кадеты. Однако эта жалкая уловка, конечно, не спасает позорного положения, и «революционный гарнизон» уже не отличает революции от контрреволюции.

Доведенные до отчаяния всеобщей разрухой, массы неминуемо перейдут от безуспешного решения общей задачи к слепому эгоистическому проведению местных, групповых планов.

Из хлынувшего на страну могучего потока свободы мы сумеем зачерпнуть и выпить только несколько горстей. Ибо технически мы не готовы к восприятию большего.

Большевизм масс — это начало контрреволюции. И спасти революцию можно, конечно, лишь в условиях планомерного использования беспорядочного движения масс от Смольного института. Если по обстоятельствам времени Учредительное собрание сумеет создать надлежащий центр приложения сил для рабочих, не имеющих возможности убедиться в производительности своего труда, для крестьян, ожидающих земли, для солдат, уставших от войны, если Учредительное собрание найдет план «демоби-

лизации» демократии, искусственно революционизированной большевизмом, то его революционная роль будет выполнена. Если этого не случится, то стихийным образом возникнет целая серия местных Учредительных собраний, которым волей-неволей придется решать вопрос революционной демобилизации, но в местных рамках.

Перед Учредительным собранием стоит самая трудная и самая важная задача – организовать не волю к власти, а волю к социальной жизни. Нужно освободиться, наконец, от гипноза пустых партийных комбинаций.

Новое время. 1992. – № 14.– С. 57–59.

IX. СУДЬБА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

82. Постановление правительства о созыве Учредительного собрания в назначенный срок 27 октября 1917 г.

Именем Правительства Республики, избранного Всероссийским Съездом Рабочих и Солдатских Депутатов с участием Крестьянских Депутатов, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Выборы в Учредительное собрание должны быть произведены в назначенный срок – 12 ноября.

2. Все избирательные комиссии, учреждения местного самоуправления, Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и солдатские организации на фронте должны напрячь все усилия для обеспечения свободного и правильного производства выборов в Учредительное собрание, в назначенный срок.

Именем Правительства Российской Республики
Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ульянов-Ленин

По материалам Музея революции.

83. Ко всем трудящимся и эксплуатируемым Правительственное сообщение

29–30 ноября 1917 г.

Буржуазия, руководимая кадетской партией, подготовила к моменту созыва Учредительного собрания все свои силы

для контрреволюционного переворота. На Урале и на Дону Корнилов, Каледин и Дутов подняли знамя гражданской войны против Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов. Богаевский, помощник Каледина, открыто заявляет, что восстание начато по прямому требованию кадетской партии, которая давно уже связала себя официально с контрреволюционной частью казачества. На Урале кадетская буржуазия поддерживает контрреволюционный мятеж деньгами и продуктами. Под Белгородом произошли первые кровавые столкновения революционных войск с отрядами буржуазных заговорщиков. Таким образом, прямая гражданская война открыта по инициативе и под руководством кадетской партии. Центральный Комитет этой организации является сейчас политическим штабом всех контрреволюционных сил страны.

Эта работа, непосредственно угрожающая делу мира и всем завоеваниям революции, ведется под прикрытием защиты Учредительного собрания. Кадетская Центральная Избирательная Комиссия вела свою работу, прячась от Советов и скрывая все данные о выборах, чтобы не дать возможности обнаружиться провалу кадетов, прежде чем заговор Милюкова, Каледина, Корнилова и Дутова увенчается успехом. Совет Народных Комиссаров постановил открыть Учредительное собрание, как только соберется половина его членов, то есть 400 из 800. В этом постановлении заключалось лучшее опровержение злобных клевет, будто Совет Народных Комиссаров, опирающийся на все трудящиеся классы страны, не хочет созвать Учредительное собрание. Но именно поэтому буржуазия не могла дождаться спокойно законного созыва народного представительства. Несколько десятков лиц, назвавших себя депутатами, не предъявляя своих документов, ворвались вечером 28 ноября в сопровождонии вооруженных белогвардейцев, юнкеров и нескольких тысяч буржуев и саботажников-чиновников в здание Таврического дворца.

Задача кадетской партии состояла в том, чтобы создать якобы «законное» прикрытие для кадетско-калединского контрреволюционного восстания. Голос нескольких десятков буржуазных депутатов они хотели представить как голос Учредительного собрания.

Совет Народных Комиссаров доводит об этом заговоре до сведения всего народа. Все завоевания народа, и в том числе близкий мир, поставлены на карту. На юге – Каледин, на востоке – Дутов, наконец, в политическом центре страны, в Петрограде – заговор центрального комитета кадетской

партии, который непрерывно направляет на юг в помощь Каледину корниловцев-офицеров. Малейшая нерешительность или слабость народа может закончиться крушением Советов, крушением дела мира, гибелью земельной реформы, новым всевластием помещиков и капиталистов.

В полном сознании огромной ответственности, которая ложится сейчас на Советскую власть, на судьбы народа и революции, Совет Народных Комиссаров объявляет кадетскую партию как организацию контрреволюционного мятежа партией врагов народа.

Совет Народных Комиссаров обязуется не слагать оружия в борьбе против кадетской партии и ее калединских войск. Политические вожди контрреволюционной гражданской войны будут арестованы. Буржуазный мятеж будет подавлен, чего бы это ни стоило. В этой борьбе Совет Народных Комиссаров твердо рассчитывает на поддержку и несокрушимую верность революции со стороны всех революционных рабочих, крестьян, солдат, матросов, казаков, со стороны всех честных граждан.

Долой буржуазию! Врагам народа, помещикам и капиталистам, не должно быть места в Учредительном собрании! Спасти страну может только Учредительное собрание, состоящее из представителей трудовых и эксплуатируемых классов народа! Да здравствует революция! Да здравствуют Советы! Да здравствует мир!

Совет Народных Комиссаров

По материалам Музея революции.

84. О роспуске Учредительного собрания

Листовка по материалам декрета III Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов

Январь 1918 г.

«Вся власть Учредительному собранию!» — крикнул царский генерал Каледин с Дону.

«Вся власть Учредительному собранию», — вторит ему черносотенный Дутов с Урала.

«Вся власть Учредительному собранию», — упрямо, надрываясь, выкрикивает вся буржуазная капиталистическая печать, все лжесоциалисты правых оборонческих партий.

Вся черная рать, все явные и тайные враги трудового народа и его лицемерные лживые друзья объединились на

одном лозунге, сошлись в одной крепости, чтобы оттуда атаковать и взять обратно все драгоценные завоевания октябрьской революции.

«Вся власть Советам Крестьянских, Рабочих и Солдатских депутатов»,– мощно и смело ответила на это вся необъятная революционная трудовая Русь.

На этой позиции все враги Рабоче-Крестьянской революции, все ее мнимые друзья, соглашатели и ложные социалисты решили дать завоеваниям трудящихся масс окончательный решающий бой, пробовали нанести смертельный удар.

Но крепко революционное сознание народных масс, хорошо умеют они отличить друзей от врагов. Поняли рабочие и крестьяне, какая опасность грозит делу революции от этого коварного шага контрреволюции, и ее последняя ставка была бита.

Предательский удар был отведен. Учредительное собрание было последней надеждой отброшенной от власти буржуазии, последним оплотом ложных друзей народа— социалистов-соглашателей, и даже помещики искали в нем защиты от передавших крестьянам землю – Советов.

Помещики и капиталисты знают, что власть сейчас в твердых руках; они прекрасно понимают, что Советы с революцией не шутят, что земля на деле, а не на словах только передана ими крестьянам, что Советы ведут самые энергичные переговоры о мире; они знают, что Советы не вернут им отобранных банков и доходных домов, что ни на какие соглашения, ни на какие уступки Советы не пойдут и богачам придется раз навсегда отказаться и от своих прибылей и от своего векового господства.

Советы для буржуазии смертельный враг, враг не на жизнь, а на смерть!

Вот почему и Милюков, и Каледин, и Пуришкевич из сил выбиваются, чтобы вырвать власть из рук Советов и передать ее Учредительному собранию.

А туда, в Учредительное собрание, собрались их старые друзья, которых бояться нечего,– правые социалисты-революционеры. Милюков и Терещенко уже работали с ними в коалиционном министерстве. Эти только на словах страшны, на деле совсем не опасны. Керенский, Чернов, Гоц и Авксентьев, правые с.- р. (эсеры), которые в большинстве пробрались в Учредительное собрание, давно показали, что они умеют защитить капиталистов не хуже, чем сами кадеты, что на них можно положиться и что лучших

адвокатов им себе не найти. Они писали 8 месяцев законопроекты о передаче земли крестьянам и арестовывали неугодные помещикам земельные комитеты; они 8 месяцев говорили о мире и вели народ в наступление проливать кровь за интересы русской, французской и английской буржуазии; они говорили о поднятии народного благосостояния и довели страну до голода, до разорения, до полной разрухи, доставшейся теперь от них в наследство советской власти.

Всякими правдами и неправдами, против воли трудовых масс, которые в октябре прогнали ненавистную компанию Керенского и Авксентьева, пользуясь ложно обманом и темнотой народной, прошли они в Учредительное собрание.

Списки были составлены летом, еще до Октябрьской революции, когда самая влиятельная в крестьянстве партия еще не раскололась, когда левые эсеры еще не выделились и первые места в этих списках занимали правые эсеры...

В Октябрьскую революцию ясно обнаружили перед всем народом правые социалисты-революционеры свое предательство. Хватились крестьяне, но было поздно. Одни за другими приходили в Ц.И.К. ходоки и приносили наказы об отзыве своих депутатов из Учредительного собрания.

5 января было созвано Учредительное собрание, и для того, чтобы яснее обнаружился перед всей страной истинный его характер, – ему ребром был поставлен вопрос: признает ли оно Власть Советов. Гордо и самоуверенно отказалось Учредительное собрание ответить на этот вопрос, отклонив обсуждение предложенной ему Декларации и тем встало открыто против Советов, этого самого драгоценного приобретения Октябрьской революции.

Тогда полномочный орган российского трудового народа Центральный Исполнительный Комитет Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов объявил Учредительное собрание распущенным и провозгласил, что вся власть отныне принадлежит трудовым народным Советам в центре и на местах.

Третий Всероссийский объединенный съезд Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов – истинный хозяин земли русской – одобрил этот роспуск и твердо установил крепкую постоянную власть самого трудового народа в лице его Советов. Трудовой народ понял, что Советы составляют величайшее его завоевание, что они его лучший защитник, они его могучая крепость. Советы передали землю народу и установили перемирие на фронте с целью добиться почетного и справедливого мира.

Советы — это оплот революции, это душа революции, и народ никогда его не заменит никакими идолами.

Да здравствуют безраздельная верховная власть трудового народа!

Да здравствует Советы Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов!

Хрестоматия по истории СССР. 1917 – 1925.– М., 1963.– С. 150–151.

85. Законы и постановления, изданные Учредительным собранием. Январь 1918 г.

ЗАКОН О ЗЕМЛЕ

1. Право собственности на землю в пределах Российской республики отныне и навсегда отменяется.

2. Все находящиеся в пределах Российской республики земли со всеми их недрами, лесами и водами составляют народное достояние.

3. Распоряжение всей землей с ее недрами, лесами и водами принадлежит республике в лице ее центральных органов и органов местного самоуправления на основаниях, установленных настоящим законом.

4. Самоуправляющиеся на государственно-правовых началах области Российской республики осуществляют свои земельные права на основаниях сего закона и в согласии с федеральной конституцией.

5. Задачи государственной власти в области распоряжения землей, недрами, лесами и водами составляют: а) создание условий, благоприятствующих для наилучшего использования естественных богатств страны и для наивысшего развития производительных сил; б) справедливое распределение всех естественных благ среди населения.

6. Права лиц и учреждений на землю, недра, леса и воды осуществляются только в форме пользования.

7. Пользователями землей, недрами, лесами и водами могут быть все граждане Российской республики, без различия национальностей и вероисповеданий, и их союзы, а равно государственные и общественные учреждения.

8. Земельные права пользователей приобретаются, осуществляются и прекращаются на началах, установленных настоящим законом.

9. Принадлежащие ныне отдельным лицам, союзам и учреждениям земельные права, поскольку они противоречат сему закону, отменяются.

10. Отчуждение в народное достояние земель, недр, лесов и вод, находящихся ныне у лиц, союзов и учреждений на праве собственности или ином вещном праве, производится без выкупа.

ОБРАЩЕНИЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ К СОЮЗНЫМ ДЕРЖАВАМ

Именем народов Российской республики Всероссийское Учредительное собрание, выражая непреклонную волю народа к немедленному прекращению войны и заключению справедливого всеобщего мира, обращается к союзным с Россией державам с предложением приступить к совместному определению точных условий демократического мира, приемлемых для всех воюющих народов, дабы представить эти условия от имени всей коалиции государствам, ведущим с Российской республикой и ее союзниками войну.

Учредительное собрание исполнено непоколебимой уверенностью, что стремление народов России к прекращению губительной войны встретит единодушный отклик в народах и правительствах союзных государств и что общими усилиями достигнут будет скорый мир, обеспечивающий благо и достоинства всех воюющих народов.

Выражая от имени народов России сожаление, что начатые без предварительного соглашения с союзными демократиями переговоры с Германией получили характер переговоров о сепаратном мире, Учредительное собрание, именем народов Российской федеративной республики, продолжая устоявшееся перемирие, принимает дальнейшее ведение переговоров с воюющими с нами державами на себя, дабы, защищая интересы России, добиваться в согласии с волей народной всеобщего демократического мира.

Учредительное собрание заявляет, что оно окажет всемерное содействие начинаниям социалистических партий Российской республики в деле немедленного созыва международной социалистической конференции в целях достижения всеобщего демократического мира.

Учредительное собрание постановляет избрать из своего состава полномочную делегацию для ведения переговоров с представителями союзных держав и для вручения им обращения о совместном выяснении условий скорейшего окончания войны, равно как и для осуществления решения Учредительного собрания по вопросу о мирных переговорах с державами, ведущими против нас войну.

Данная делегация имеет (полномочия) под руководством Учредительного собрания немедленно приступить к исполнению возложенных на нее обязанностей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ РОССИИ

Именем народов, государство Российское составляющих, Всероссийское Учредительное собрание постановляет:

Государство Российское провозглашается Российской Демократической Федеративной Республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области, в установленных федеральной конституцией пределах суверенные.

Фельштинский Ю. Крушение мировой революции.– Лондон, 1991.– Очерк первый.– С. 562–563.

X. БРЕСТСКИЙ МИР

86. Из мирного договора Советской России с Германией и ее союзниками

3 марта 1918 г.

Статья I

Россия, с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция – с другой, объявляют, что состояние войны между ними прекращено. Они решили впредь жить между собой в мире и дружбе.

Статья II

Договаривающиеся стороны будут воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительства или государственных и военных установлений другой стороны. Поскольку это обязательство касается России, оно распространяется и на области, занятые державами четверного союза.

Статья III

Области, лежащие к западу от установленной договаривающимися сторонами линии и принадлежавшие раньше России, не будут более находиться под ее верховной властью: установленная линия обозначена на приложенной карте (приложение 1), являющейся существенной составной частью настоящего мирного договора. Точное определение этой линии будет выработано русско-германской комиссией.

Для означенных областей из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России.

Россия отказывается от всякого вмешательства во внут-

ренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намереваются определить будущую судьбу этих областей по снесении с их населением.

Статья IV

Германия готова, как только будет заключен всеобщий мир и проведена полностью русская демобилизация, очистить территорию, лежащую восточнее указанной в абзаце 1 статьи III линии, поскольку статья VI не постановляет иного.

Россия сделает все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции.

Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно очищаются от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов, а предоставит населению этих округов установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией.

Статья V

Россия незамедлительно произведет полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством.

Статья VI

Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой и признать мирный договор между этим государством и державами четверного союза. Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской Красной гвардии. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Украинской Народной Республики.

Эстляндия и Лифляндия также незамедлительно очищаются от русских войск и русской Красной гвардии. Восточная граница Эстляндии проходит в общем по реке Нарве. Восточная граница Лифляндии проходит в общем через озеро Чудское и Псковское озеро до его юго-западного угла, потом через Любанское озеро в направлении к Ливенгофу на Западной Двине. Эстляндия и Лифляндия будут заняты германской полицейской властью до тех пор, пока общественная безопасность не будет там обеспечена собственными учреждениями страны.

Финляндия и Аландские острова также будут немедленно очищены от русских войск и русской Красной гвардии, а финские порты — от русского флота и русских военно-морских сил.

Статья IX

Договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т. е. государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков.

Статья XIV

Настоящий мирный договор будет ратификован. Обмен ратификационными грамотами должен возможно скорее состояться в Берлине. Русское правительство принимает на себя обязательство произвести обмен ратификационными грамотами по желанию одной из держав четверного союза в течение двухнедельного срока. Мирный договор вступает в силу с момента его ратификации, поскольку иное не следует из его статей, приложений к нему или дополнительных договоров.

В удостоверение сего уполномоченные собственноручно подписали настоящий договор.

Подлинный в пяти экземплярах
Брест-Литовск, 3 марта 1918 года
По материалам Музея революции.

87. Из протокола заседания ЦК РСДРП(б)

23 февраля 1918 г.

... Тов. Свердлов оглашает германские условия.

Тов. Ленин считает, что политика революционной фразы окончена. Если эта политика будет теперь продолжаться, то он выходит и из правительства и из ЦК. Для революционной войны нужна армия, ее нет. Значит, надо принимать условия...

Тов. Троцкий. ... Условия, предложенные нам, стали теперь хуже, чем были в Бресте... Мы оттягивали потому, что необходима была ясность причин, почему мы его заключаем, ясность для всех. С точки зрения интернациональной, мы потеряли бы, подписывая мир в Бресте. Теперь ясность полная, ни для кого не может быть сомнения в империалистических стремлениях Германии в этой войне. Конкретные условия мира не имеют такого колоссального

колоссального значения, как думает Бухарин... История все исправит...

Протоколы ЦК РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918.– М., 1958.– С. 209, 211, 214.

88. Из заявления группы левых коммунистов в ЦК РСДРП(б)

... На наступление германских империалистов, открыто провозгласивших своей целью подавление пролетарской революции в России, ЦК партии ответил согласием заключить мир на тех условиях, которые за несколько дней перед этим были отвергнуты русской делегацией в Бресте. Это согласие, данное при первом же натиске врагов пролетариата, является капитуляцией передового отряда международного пролетариата перед международной буржуазией...

Мы считаем, что после захвата власти, после полного разгрома последних оплотов буржуазии перед пролетариатом с неизбежностью встает задача развития гражданской войны в международном масштабе, задача, ради выполнения которой он не может останавливаться ни перед какими опасностями. Отказ от нее ведет его к гибели от внутреннего разложения, равносилен самоубийству...

Протоколы ЦК РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918.– М., 1958.– С. 178.

89. Заявление Троцкого на заседании политической комиссии в Брест-Литовске

28 января (10 февраля) 1918 г.

Задачей подкомиссии, как мы ее понимаем, являлось ответить на вопрос, в какой мере предложенная противной стороной граница способна, хотя бы в минимальной степени, обеспечить русскому народу право на самоопределение. Мы выслушали сообщения наших представителей, вошедших в состав подкомиссии по территориальным вопросам, и мы полагаем, что после продолжительных прений и всестороннего рассмотрения вопроса наступил час решений. Народы ждут с нетерпением результатов мирных переговоров в Брест-Литовске. Народы спрашивают, когда кончится это беспримерное самоистребление человечества, вызванное своекорыстием и властолюбием правящих классов всех стран? Если когда-либо война и велась в целях самообороны, то она давно перестала быть таковой для обоих лагерей. Если Великобритания завладевает африканскими колониями, Багдадом и Иерусалимом, то это не есть еще оборонительная

война; если Германия оккупирует Сербию, Бельгию, Польшу, Литву и Румынию и захватывает Моонзундские острова, то это также не оборонительная война. Это – борьба за раздел мира. Теперь это ясно, яснее, чем когда-либо.

Мы более не желаем принимать участия в этой чисто империалистической войне, где притязания имущих классов явно оплачиваются человеческой кровью. Мы с одинаковой непримиримостью относимся к империализму обоих лагерей, и мы более не согласны проливать кровь наших солдат в защиту интересов одного лагеря империалистов против другого.

В ожидании того, мы надеемся, близкого часа, когда угнетенные трудящиеся классы всех стран возьмут в свои руки власть, подобно трудящемуся народу России, мы выводим нашу армию и наш народ из войны. Наш солдат-пахарь должен вернуться к своей пашне, чтобы уже нынешней весной мирно обрабатывать землю, которую революция из рук помещиков передала в руки крестьянина. Наш солдат-рабочий должен вернуться в мастерскую, чтобы производить там не орудия разрушения, а орудия созидания и совместно с пахарем строить новое социалистическое хозяйство.

Мы выходим из войны. Мы извещаем об этом все народы и их правительства. Мы отдаем приказ о полной демобилизации наших армий, противостоящих ныне войскам Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Мы ждем и твердо верим, что другие народы скоро последуют нашему примеру. В то же время мы заявляем, что условия, предложенные нам правительствами Германии и Австро-Венгрии, в корне противоречат интересам всех народов. Эти условия отвергаются трудящимися массами всех стран, в том числе и народами Австро-Венгрии и Германии. Народы Польши, Украины, Литвы, Курляндии и Эстляндии считают эти условия насилием над своей волей; для русского же народа эти условия означают постоянную угрозу. Народные массы всего мира, руководимые политическим сознанием или нравственным инстинктом, отвергают эти условия в ожидании того дня, когда трудящиеся массы всех стран установят свои собственные нормы мирного сожительства и дружеского сотрудничества народов. Мы отказываемся санкционировать те условия, которые германский и австро-венгерский империализм пишет мечом на теле живых народов. Мы не можем поставить подписи русской революции под условиями, которые несут с собой гнет, горе и несчастье миллионам человеческих существ.

Правительства Германии и Австро-Венгрии хотят владеть землями и народами по праву военного захвата. Пусть они свое дело творят открыто. Мы не можем освящать насилия. Мы выходим из войны, но мы вынуждены отказаться от подписания мирного договора.

В связи с этим заявлением я передаю объединенным союзническим делегациям следующее письменное и подписанное заявление:

Именем Совета народных комиссаров правительство Российской Федеративной Республики настоящим доводит до сведения правительств и народов воюющих с нами союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия, со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту.

Л. Троцкий, А. Иоффе, М. Покровский, А. Биценко, В. Карелин

Фельштинский Ю. Крушение мировой революции.– Лондон, 1991.– Очерк первый.– С.583–584.

90. Позиция ЦК РСДРП(б) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире

24 февраля 1918 г.

Дорогие товарищи!

Организационное бюро ЦК считает необходимым обратиться к вам с разъяснением мотивов, побудивших ЦК согласиться на условия мира, предложенные германским правительством. Организационное бюро обращается к вам, товарищи, с этим разъяснением в целях широкого осведомления всех членов партии о точке зрения ЦК, представляющего в периоды между съездами всю партию. Организационное бюро считает необходимым указать, что единогласия в ЦК по вопросу о подписании условий мира не было. Но раз принятое решение должно быть поддержано всей партией. В ближайшие дни предстоит партийный съезд, и на нем лишь можно будет разрешить вопрос, насколько правильно ЦК выражал действительную позицию всей партии. До съезда все члены партии во имя партийного долга, во имя сохранения единства в наших собственных рядах должны проводить в жизнь решения своего руководящего органа, ЦК партии.

Безусловная необходимость подписания в данный момент (24 февраля 1918 г.) захватного, невероятно тяжелого мира с Германией вызывается прежде всего тем, что у нас нет армий, что мы обороняться не можем.

Все знают, почему после 25/X 1917 г., после победы диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства мы все стали оборонцами, мы за защиту отечества.

Недопустимо, с точки зрения защиты отечества, давать себя вовлечь в военную схватку, когда не имеешь армии и когда неприятель вооружен до зубов, подготовлен великолепно.

Нельзя советской социалистической республике вести войну, имея заведомо огромное большинство выбирающих в Советы рабочих, крестьянских и солдатских масс против войны. Это было бы авантюрой. Другое дело, если эта война закончится хотя бы архитяжелым миром, и германский империализм потом опять пожелает вести наступательную войну против России. Тогда большинство Советов, наверно, будет за войну.

Вести войну теперь – значит объективно поддаваться на провокацию русской буржуазии. Она прекрасно знает, что Россия сейчас беззащитна и будет разгромлена даже ничтожными силами германцев, которым достаточно перерезать главные ж.-д. линии, чтобы голодом взять Питер и Москву. Буржуазия хочет войны, ибо хочет свержения советской власти и соглашения с немецкой буржуазией. Триумф буржуев в Двинске и Режице, в Вендене и в Гапсале, в Минске и в Дриссе при вступлении немцев, яснее ясного подтверждает это.

Защита революционной войны в данный момент неминуемо сбивается на революционную фразу. Ибо без армии, серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против передового империализма для разоренной крестьянской армии – вещь невозможная. Сопротивление германскому империализму, который раздавит нас, взяв в плен, безусловно необходимо. Но пустой фразой было бы требование: сопротивляться именно посредством вооруженного восстания и именно сейчас, когда такое сопротивление заведомо безнадежно для нас, заведомо выгодно и для германцев, и для русской буржуазии.

Такой же фразой является защита революционной войны сию минуту доводами о поддержке международного социалистического движения. Если мы облегчим германскому империализму своим несвоевременным принятием боя с

ним разгром советской республики, то повредим, а не поможем германскому и международному рабочему движению и делу социализма. Надо всесторонней, настойчивой, систематической работой помогать только революционным интернационалистам внутри всех стран, но идти на авантюры вооруженного восстания, когда оно заведомо есть авантюра, недостойно марксиста.

Если Либкнехт победит в 2-3 недели (это возможно), он, конечно, выпутает нас из всех трудностей. Но было бы просто глупостью и превращением в издевку великого лозунга солидарности трудящихся всех стран, если бы мы вздумали ручаться перед народом, что Либкнехт непременно и обязательно победит в ближайшие недели. Именно рассуждая так, превращают в пустейшую фразу великий лозунг: «Мы ставили карту на мировую революцию».

Если можно выиграть время, получить хотя бы и короткую передышку для организационной работы, мы обязаны добиться этого. Если отсрочки нам не дано, наша партия должна призывать массы к борьбе, к самой энергичной самозащите. Мы уверены, что все члены партии исполнят свой долг перед партией, перед рабочим классом своей страны, перед международным пролетариатом. Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии. И большего удара для дела социализма теперь, чем крушение Советской власти в России, нет и не может быть.

С товарищеским приветом

Организационное бюро ЦК РСДРП (большевиков)

Фельштинский Ю. Крушение мировой революции.– Лондон, 1991. –Очерк первый.– С. 564–565.

XI. ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

91. Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии Из декрета Совета Народных Комиссаров 15 января 1918 г.

Старая армия служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти в настоящем, фундаментом для замены постоянной армии всена-

родным вооружением в ближайшем будущем и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе.

I

Ввиду этого Совет Народных Комиссаров постановляет: организовать новую армию под названием «Рабоче-Крестьянская Красная Армия», на следующих основаниях:

1) Рабоче-Крестьянская Красная Армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс.

2) Доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской Республики не моложе 18 лет. В Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма. Для вступления в ряды Красной Армии необходимы рекомендации: войсковых комитетов или общественных демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти, партийных или профессиональных организаций или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При вступлении целыми частями требуется круговая порука всех и поименное голосование.

II

1) Воины Рабоче-Крестьянской Красной Армии состоят на полном государственном довольствии и сверх всего получают 50 руб. в месяц.

2) Нетрудоспособные члены семей солдат Красной Армии, находившиеся ранее на их иждивении, обеспечиваются всем необходимым по местным потребительским нормам, согласно постановлениям местных органов Советской власти.

Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г.– 16 марта 1918 г.– М., 1957.– С. 356.

92. Социалистическое отечество в опасности!

21 февраля 1918 г.

Чтобы спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили немцам о нашем согласии подписать их условия мира.

НАШИ ПАРЛАМЕНТЕРЫ 20(7) ФЕВРАЛЯ ВЕЧЕРОМ ВЫЕХАЛИ ИЗ РЕЖИЦЫ В ДВИНСК И ДО СИХ ПОР НЕТ ОТВЕТА.

Немецкое правительство, очевидно, медлит с ответом. Оно явно не хочет мира. Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы банкирам, власть монархии.

Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве.

Социалистическая Республика Советов находится в величайшей опасности.

До того момента как поднимется и победит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита Республики Советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии.

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны.

2) Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови.

3) Железнодорожные организации и связанные с ними Советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщения; при отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания; весь подвижной состав — вагоны и паровозы — немедленно направлять на восток в глубь страны.

4) Все хлебные и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению; наблюдение за этим возлагается на местные Советы под личной ответственностью их председателей.

5) Рабочие и крестьяне Петрограда, Киева, всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов.

6) В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса мужчины и женщины под надзором красногвардейцев; сопротивляющихся расстреливать.

7) Все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ.

8) Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулига-

ны, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО!

21 февраля. Петроград. 1918 г. Совет народных комиссаров

Правда.– 1918.–22 февраля.

93. Формула торжественного обещания Утверждена на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов

22 апреля 1918 г.

1. Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина рабочей и крестьянской армии.

2. Пред лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и, как зеницу ока, охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения.

3. Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, порочащих и унижающих достоинство гражданина Советской Республики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся.

4. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью рабочего и крестьянского правительства.

5. Я обязуюсь по первому зову рабочего и крестьянского правительства выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов, и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братство народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

6. Если по злому умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона.

По материалам Музея революции.

94. Из протоколов чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда

Март 1918 г.

Резолюция в защиту свободы печати

С самого октябрьского переворота большевики поставили одной из важнейших задач борьбу со свободным словом. Все газеты, критиковавшие их деятельность, были объявлены контрреволюционными, конфисковывались и закрывались.

Правительство, именующее себя рабоче-крестьянским, боится свободного слова и особенно охотно душит именно социалистические газеты, те самые, которые читают рабочие и крестьяне.

«Правительство рабочих и крестьян» запрещает рабочим и крестьянам выбирать себе чтение по вкусу и предлагает им лишь свои казенные перья.

Никогда еще не был так задушен голос всей честной и независимой печати, как в эти страшные дни, когда смертельные угрозы нависли над родиной, над рабочим классом.

Как царское правительство особенно стало бояться правды во время войны, так особенно боятся правды народные комиссары теперь, когда их безумная и преступная политика отдала Россию во власть завоевателям.

За спиной народа, за спиной рабочего класса совершаются тайные сделки с германскими хищниками. Петроградские рабочие оставляются на произвол судьбы, и все это делается при гробовом молчании рабочих, ибо у них отнята свободная печать и скованы их уста.

Ввиду всего этого, мы — уполномоченные фабрик и заводов Петрограда — обращаемся ко всему петроградскому пролетариату с предложением начать немедленную *борьбу за свободу печати*. Мы предлагаем на всех собраниях выносить резолюции протеста, посылать делегации в Смольный, в Союз печатников, требовать в Петроградском и во всех районных Советах восстановления полной свободы печати.

Особо обращаемся мы к товарищам печатникам, которых большевистская власть делает исполнителями своих *самодержавных* действий, заставляя их нести позорные и шпионские функции, и обрекает на массовую безработицу. Товарищи печатники должны вспомнить, что они были всегда авангардом пролетариата, и помочь рабочему классу добыть свободу печати. *Рабочий класс должен знать всю правду.*

ДЕКЛАРАЦИЯ, ПРИНЯТАЯ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ

Мы, рабочие петроградских фабрик и заводов, обращаемся к Всероссийскому съезду Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов со следующим заявлением:

25 октября 1917 года большевистская партия в союзе с партией с.-ров и опираясь на вооруженных солдат и матросов свергла Временное правительство и захватила власть в свои руки.

Мы, петроградские рабочие, в большинстве своем приняли этот переворот, совершенный от нашего и без нашего ведома и участия, совершенный накануне второго съезда Советов, которому предстояло сказать свое слово по вопросу о власти.

Более того. Рабочие оказали поддержку новой власти, объявившей себя п р а в и т е л ь с т в о м р а б о ч и х и к р е с т ь я н, обещавшей творить нашу волю и блюсти наши интересы. На службу ей стали все наши организации, за нее была пролита кровь наших сыновей и братьев, мы терпеливо переносили нужду и голод; нашим именем сурово расправлялись со всеми, на кого новая власть указывала, как на своих врагов; и мы мирились с урезыванием нашей свободы и наших прав во имя надежды на данные ею обещания.

Но прошло уже четыре месяца, и мы видим нашу веру жестоко посрамленной, наши надежды грубо растоптанными.

Новая власть называет себя с о в е т с к о й и р а б о ч е й, к р е с т ь я н с к о й. А на деле важнейшие вопросы государственной жизни решаются помимо советов; ЦИК вовсе не собирается или собирается затем, чтобы безмолвно одобрить шаги без него, самодержавно предпринятые народными комиссарами. Советы, не согласные с политикой правительства, бесцеремонно разгоняются вооруженной силой; и всюду голос рабочих и крестьян подавляется голосом делегатов, якобы представляющих 10-миллионную армию, дезорганизованную большевистской политикой, существующую только на бумаге, частью демобилизованную, частью самовольно обнажившую фронт и разбежавшуюся по домам. На деле всякая попытка рабочих выразить свою волю в Советах путем перевыборов пресекается, и не раз уже петроградские рабочие слышали из уст представителей новой власти угрозы пулеметами, испытали расстрелы своих собраний и своих манифестаций.

Нам обещали немедленный м и р, демократический мир, заключенный народами через головы своих правительств. А на деле нам дали постыдную капитуляцию перед герман-

скими капиталистами. Нам дали мир, наносящий сильнейший удар всему рабочему Интернационалу и поражающий насмерть русское рабочее движение. Нам дали мир, закрепляющий распад России и делающий ее добычей иностранного капитала, мир, разрушающий нашу промышленность и позорно предающий интересы всех народностей, доверившихся русской революции. Нам дали мир, при котором мы не знаем даже точных границ своего рабства, потому что большевистская власть, столько кричавшая против тайной дипломатии, сама практикует худший сорт дипломатической тайны и, уже покидая Петроград, до сих пор не сообщает полного и точного текста всех условий мира, самовольно распоряжаясь судьбами народа, государства, революции.

Нам обещали х л е б. А на деле нам дали небывалый голод. Нам дали гражданскую войну, опустошающую страну и вконец разоряющую ее хозяйство. Под видом социализма нам дали окончательное разрушение промышленности и расстройство финансов, нам дали расхищение народного достояния и накопленных капиталов людьми с ненасытным аппетитом. Нам дали царство взяточничества и спекуляции, принявших неслыханные размеры. Нас поставили перед ужасами длительной безработицы, лишив нас всяких способов действительной борьбы с ней. Профессиональные союзы разрушены, заводские комитеты не могут нас защитить, городская дума разогнана, кооперативам ставят помехи. Покидая Петроград, Совет Народных Комиссаров бросает нас на произвол судьбы, закрывая фабрики и заводы, вышвыривая нас на улицу без денег, без хлеба, без работы, без органов самозащиты, без всяких надежд на будущее.

Нам обещали с в о б о д у. А что мы видим на деле? Где свобода слова, собраний, союзов, печати, мирных манифестаций? Все растоптано полицейскими каблуками, все раздавлено вооруженной рукой. В годовщину революции, оплаченной нашей кровью, мы снова видим на себе железные оковы бесправия, казалось, вдребезги разбитые в славные февральские дни 1917 года. Мы дошли до позора бессудных расстрелов, до кровавого ужаса смертных казней, совершаемых людьми, которые являются одновременно и доносчиками, и сыщиками, и провокаторами, и следователями, и обвинителями, и судьями, и палачами.

Так вот во имя чего льется ручьями кровь рабочих и крестьян России. Так вот во имя чего разогнано В с е н а р о д н о е У ч р е д и т е л ь н о е с о б р а н и е, за которое гибли на виселицах, на каторге, в тюрьмах и ссылке наши

лучшие люди, за которое десятилетиями боролись мы и наши отцы.

Но нет! Довольно кровавого обмана и позора, ведущего революционную Россию к гибели и расчищающему путь новому деспоту на место свергнутого старого. Довольно лжи и предательства. Довольно преступлений, совершаемых нашим именем, именем рабочего класса.

Мы, рабочие петроградских фабрик и заводов, требуем от Съезда:

I. Отказа утвердить кабальный, предательский мир.

II. Постановления об отставке совета народных комиссаров.

III. Немедленного созыва Учредительного собрания и передачи ему всей власти для прекращения гражданской войны, воссоздания единства свободных народов России, организации промышленности, сельского хозяйства, транспорта и продовольствия, собирания сил для отпора вторжения насильников и заключения мира на основах, ограждающих интересы революционной России.

Горизонт.– 1990.– №10.– С. 35–36.

95. Программа Народного союза защиты Родины и Свободы

21 июня 1921 г.

1. Непримиримая борьба с коммунистической властью силами вооруженного русского народа при полном отрицании вооруженного вмешательства иностранцев.

2. Решительная борьба против всяких попыток восстановления царя и старого порядка.

Борьба против тех помещиков, которые хотят отобрать землю у крестьян.

3. Демобилизация Красной Армии и освобождение обращенных в рабство крестьян, рабочих и советских служащих и возвращение им достойного человека существования.

4. Отмена всех декретов о землепользовании, изданных коммунистами. Оставление земли во владении обрабатывающих ее. Определение условий закрепления частновладельческих, кабинетных, удельных, церковных, монастырских, казенных земель за обрабатывающими ее, предоставленных соответствующим Учредительным собранием. Союз отстаивает принцип мелкой частной собственности. До Учредительного собрания право распоряжения свободными земля-

ми во временное пользование предоставляется местным выборным земельным органам.

5. Восстановление свободной торговли и промышленности под контролем государственной демократической власти.

Свобода организации профсоюзов и кооперативов.

6. Установление демократического правительства на началах народовластия.

7. Установление в России республики через Учредительное собрание, избранное на основе равного, прямого, всеобщего и тайного избирательного права.

8. Признание государственной самостоятельности за всеми народами и областями, входившими ранее в Российскую империю и создавшими или создающими свою государственность, и полная свобода заключения государственного, политического, хозяйственного союза с ними.

По материалам Музея революции.

96. М. Горький. Несвоевременные мысли. 1918 г.

(Извлечение)

На днях какие-то окаянные мудрецы осудили семнадцатилетнего юношу на семнадцать лет общественных работ за то, что этот юноша откровенно и честно заявил: «Я не признаю Советской власти!»

Не говоря о том, что людей, которые не признают авторитета власти комиссаров, найдется в России десятки миллионов и что всех этих людей невозможно истребить, я нахожу полезным напомнить строгим, но не умным судьям о том, откуда явился этот честный юноша, столь нелепо — сурово осужденный ими.

Этот юноша — плоть от плоти тех прямодушных и бесстрашных людей, которые на протяжении десятилетий, живя в атмосфере полицейского надзора, шпионства и предательства, неустанно разрушали свинцовую тюрьму монархии, внося, с опасностью для свободы и жизни своей, в темные массы рабочих и крестьян идеи свободы, права, социализма. Этот юноша — духовный потомок людей, которые, будучи схвачены врагами и изнывая в тюрьмах, отказывались на допросах разговаривать с жандармами из презрения к победившему врагу.

Этот юноша воспитан высоким примером тех лучших русских людей, которые сотнями и тысячами погибали в ссылке, в тюрьмах, в каторге, и на костях которых мы ныне собираемся строить новую Россию.

Это — романтик, идеалист, которому органически противна «реальная политика» насилия и обмана, политика фанатиков догмы, окруженных — по их же сознанию — жуликами и шарлатанами.

Чтоб воспитать мужественного и честного юношу в подлых условиях русской жизни, требовалась огромная затрата духовных сил, почти целый век напряженной работы.

И вот теперь те люди, ради свободы которых совершалась эта работа, не понимая, что честный враг лучше подлого друга, осудили мужественного юношу за то, что он,– как это и следует,– не может и не хочет признавать власть, попирающую свободу. Есть очень умная басня о свинье под дубом вековым,– может быть, премудрые судьи найдут время прочитать ее? Им необходимо ознакомиться с моралью этой басни.

* * *

В Москве арестован И. Д. Сытин, человек, недавно отпраздновавший пятидесятилетний юбилей книгоиздательской деятельности. Он был министром народного просвещения гораздо более действительным и полезным для русской деревни, чем граф Дм. Толстой и другие министры царя. Несомненно, что сотни миллионов сытинских календарей и листовок по крайней мере наполовину сокращали рецидивы безграмотности. Он всю жизнь стремился привлечь к своей работе лучшие силы русской интеллигенции, и не его вина, что он был плохо понят ею в своем искреннем желании «облагородить» сытинскую книгу. Все-таки он сумел привлечь к своему делу внимание и помощь таких людей, как Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, Н. А. Рубакин, Вахтеров, Клюжев, А. М. Калмыкова, и десятков других. Им основано книгоиздательство «Посредник», он дал Харьковскому Комитету грамотности мысль издать многотомную и полезную «Сельско-Хозяйственную Энциклопедию». За пятьдесят лет Иван Сытин, самоучка, совершил огромную работу неоспоримого культурного значения. Во Франции, в Англии, странах «буржуазных», как это известно, Сытин был бы признан гениальным человеком и по смерти ему поставили бы памятник, как другу и просветителю народа.

В «социалистической» России, «самой свободной стране мира», Сытина посадили в тюрьму, предварительно разрушив его огромное, превосходно налаженное технически дело и разорив старика. Конечно, было бы умнее и полезнее для Советской власти привлечь Сытина, как лучшего организатора книгоиздательской деятельности, к работе по реставрации развалившегося книжного дела, но – об этом не догадались, а сочли нужным наградить редкого работника за труд его жизни – тюрьмой. Так матерая русская глупость заваливает затеями и нелепостями пути и тропы к возрожде-

нию страны, так Советская власть расходует свою энергию на бессмысленное и пагубное и для нее самой и для всей страны возбуждение злобы, ненависти и злорадства, с которым органические враги социализма отмечают каждый ложный шаг, каждую ошибку, все вольные и невольные грехи ее.

Новая Жизнь. – 1918. – 3 мая (20 апреля).

* * *

Советская власть снова придушила несколько газет, враждебных ей.

Бесполезно говорить, что такой прием борьбы с врагами – нечестен, бесполезно напоминать, что при монархии порядочные люди единодушно считали закрытие газет делом подлым, бесполезно, ибо понятия о честности и нечестности, очевидно, вне компетенции и вне интересов власти, безумно уверенной, что она может создать новую государственность на основе старой – произволе и насилии.

Но вот какие,– не новые, впрочем,– соображения вызывают новый акт государственной мудрости комиссаров.

Уничтожение неприятных органов гласности не может иметь практических последствий, желаемых властью, этим актом малодушия нельзя задержать рост настроений, враждебных г.г. комиссарам и революции.

Г.г. комиссары бьют с размаха, не разбирая, кто является противником только их безумств, кто – принципиальным врагом революции вообще. Хватая за горло первых, они ослабляют голос революционной демократии, голос чести и правды; зажимая рот вторым, они творят мучеников в среде врагов.

Украшая растущую реакцию ореолом мученичества, они насыщают ее притоком новой энергии и создают оправдание подлостям будущего, подлостям, которые обратятся не только против всей демократии, а главным образом против рабочего класса; он первый и всех дороже заплатит за глупости и ошибки своих вождей.

Итак, уничтожая свободу слова, г.г. комиссары не приобретут этим пользы для себя и наносят великий вред делу революции.

Новая Жизнь.–1918. –14(1) мая.

* * *

Мы плохо знаем, как живет современная деревня, лишь изредка и случайно доносятся «из глубины России» голоса ее живых людей, — вот почему я нахожу нужным опубликовать нижеприводимое письмо, полученною мною на днях. Суть письма — вот какова:

«Нового у нас в селе за последнее время очень много, в особенности за прошлую неделю. 3 и 4 апреля пришлось пережить нам всем, басьцам, весьма тяжелое время в нашей жизни; а именно: 3 апреля к нам, в село Баську, приезжали красногвардейцы, около 300 человек, которые ограбили всех состоятельных домохозяев, то есть взяли контрибуцию, с кого тысячу, с кого две и до шести тысяч рублей, всего с нашего села собрали 85350 руб., которые и увезли с собой; а сколько, кроме того, ограбили разного добра у наших граждан, хлебом, мукою, одеждой и проч., то тем и подсчета вести нет возможности, а у Сергея Тимофеевича взяли жеребца, но только не пришлось им воспользоваться, только доехали до села Толстовки, он и пал, около церкви. А сколько пороли нагайками людей, трудно и описать, и так сильно пороли, что от одного воспоминания волосы дыбом становятся, это прямо ужасно! Эти два дня провели наши басьцы в таком страхе, что всех ужасов описать не хватит сил. Всем казалось, что легче пережить муки ада, нежели истязания этих разбойников.

Больше особых новостей в нашем селе нет, а в Барановке, Болдасееве и Славкине, после отъезда красной гвардии, по примеру этих разбойников, сами, беднейший класс, начали грабить состоятельных граждан своего села, даже делают набеги на другие села в ночное время».

Эпическая простота рассказа как нельзя убедительнее свидетельствует о правдивости автора, изобличая в нем настоящего русского человека из тех, которые издавна ко всему притерпелись и если говорят о «муках ада», так это больше для красного словца, чем из чувства возмущения грабежом и побоями. Это человек, который видел, как «беднейший крестьянин», послужив в солдатах, возвратился в деревню крестьянином «богатейшим»; теперь он наблюдает, как этого «богатейшего» снова превращают в «беднейшего», он знает, что когда красногвардейцы, обеднив «богатейших», встанут на их место, то и красногвардейцев можно будет пограбить.

Новая Жизнь.–1918.–18 (5) мая.

* * *

Надо вспомнить, что революция не только ряд жестокостей и преступлений, но также ряд подвигов мужества, чести, самозабвения, бескорыстия. Вы не видите этого? Но, может быть, вы только потому не видите, что ослеплены ненавистью и враждой?

Большевики? Представьте себе — ведь это тоже люди, как все мы, они рождены женщинами, звериного в них не больше, чем в каждом из нас. Лучшие из них — превосходные люди, которыми со временем будет гордиться русская история, а ваши дети, внуки будут и восхищаться их энергией. Их действия подлежат жесточайшей критике, даже злому осмеянию, большевики награждены всем этим в степени, быть может, большей, чем они заслуживают. Их окружает атмосфера удушливой ненависти врагов, и, еще хуже, еще пагубнее для них — лицемерная, подленькая дружба тех людей, которые, пробиваясь ко власти лисой, пользуются ею, как волки, и — будем надеяться!— издохнут, как собаки. ... Я против них, но — я защищаю людей, искренность убеждений которых я знаю, личная честность которых мне известна точно так же, как известна искренность их желания добра народу. Я знаю, что они производят жесточайший научный опыт над живым телом России, я умею ненавидеть, но предпочитаю быть справедливым.

О, да, они наделали много грубейших, мрачных ошибок,— Бог тоже ошибся, сделав нас всех глупее, чем следовало, природа тоже во многом ошиблась — с точки зрения наших желаний, противных ее целям или бесцельности ее. Но, если вам угодно, то и о большевиках можно сказать нечто доброе,— я скажу, что не зная, к каким результатам приведет нас, в конце концов, политическая деятельность их, психологически — большевики уже оказали русскому народу огромную услугу, сдвинув всю его массу с мертвой точки и возбудив во всей массе активное отношение к действительности, отношение, без которого наша страна погибла бы.

Она не погибнет теперь, ибо народ — ожил и в нем зреют новые силы, для которых не страшны ни безумия политических новаторов, слишком фантазированных, ни жадность иностранных грабителей, слишком уверенных в своей непобедимости.

Новая Жизнь.–1918.–26 (13) мая.

XII. ПОЛИТИКА «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

97. О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими
Декрет ВЦИК
9 мая 1918 г.

Гибельный процесс развала продовольственного дела страны, тяжкое наследие четырехлетней войны, продолжает все более расширяться и обостряться. В то время, как потребляющие губернии голодают, в производящих губерниях в настоящий момент имеются по-прежнему большие запасы даже не обмолоченного еще хлеба урожаев 1916 и 1917 годов. Хлеб этот находится в руках деревенских кулаков и богатеев, в руках деревенской буржуазии. Сытая и обеспеченная, скопившая огромные суммы денег, вырученных за годы войны, деревенская буржуазия остается упорно глухой и безучастной к стонам голодающих рабочих и крестьянской бедноты, не вывозит хлеб к ссыпным пунктам в расчете принудить государство к новому и новому повышению хлебных цен и продает в то же время хлеб у себя на месте по баснословным ценам хлебным спекулянтам-мешочникам.

Этому упорству жадных деревенских кулаков-богатеев должен быть положен конец. Продовольственная практика предшествующих лет показала, что срыв твердых цен на хлеб и отказ от хлебной монополии, облегчив возможность пиршества для кучки наших капиталистов, сделал бы хлеб совершенно недоступным для многомиллионной массы трудящихся и подверг бы их неминуемой голодной смерти. На насилия владельцев хлеба над голодающей беднотой ответом должно быть насилие над буржуазией.

Ни один пуд хлеба не должен оставаться в руках держателей за исключением количества, необходимого для обсеменения их полей и на продовольствие их семей до нового урожая.

И это необходимо провести в жизнь немедленно, особенно после оккупации Украины германцами, когда мы вынуждены довольствоваться хлебными ресурсами, которых едва лишь хватает для обсеменения и урезанного продовольствия.

Обсудив создавшееся положение и принимая во внимание, что только при строжайшем учете и равномерном распределении всех хлебных запасов Россия выбьется из

продовольственного кризиса, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановил:

1) Подтверждая незыблемость хлебной монополии и твердых цен, а также необходимость беспощадной борьбы с хлебными спекулянтами-мешочниками, обязать каждого владельца хлеба весь избыток сверх количества, необходимого для обсеменения полей и личного потребления по установленным нормам до нового урожая, заявить к сдаче в недельный срок после объявления этого постановления в каждой волости. Порядок этих заявок определяется Народным Комиссариатом Продовольствия через местные продовольственные органы.

2) Призвать всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками.

3) Объявить всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку,– врагами народа, предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10-ти лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации, а самогонщики, сверх того, присуждались к принудительным общественным работам.

4) В случая обнаружения у кого-либо избытка хлеба, не заявленного к сдаче, согласно пункту 1-му, хлеб отбирается у него бесплатно, а причитающаяся по твердым ценам стоимость незаявленных излишков выплачивается в половинном размере тому лицу, которое укажет на сокрытые излишки, после фактического поступления их на ссыпные пункты, и в половинном размере – сельскому обществу. Заявления о сокрытых излишках делаются местным продовольственным организациям.

Принимая затем во внимание, что борьба с продовольственным кризисом требует применения быстрых и решительных мер, что наиболее плодотворное осуществление этих мер требует, в свою очередь, централизации всех распоряжений продовольственного характера в едином учреждении и что таким учреждением является Народный Комиссариат Продовольствия, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановляет для более успешной борьбы с продовольственным кризисом предоставить Народному Комиссару Продовольствия следующие полномочия:

1) Издавать обязательные постановления по продовольственному делу, выходящие за обычные пределы компетенции Народного Комиссариата Продовольствия.

2) Отменять постановления местных продовольственных органов и других организаций и учреждений, противоречащие планам и действиям Народного Комиссара Продовольствия.

3) Требовать от учреждений и организаций всех ведомств безоговорочного и немедленного исполнения распоряжений Народного Комиссара Продовольствия в связи с продовольственным делом.

4) Применять вооруженную силу в случае оказания противодействия отбиранию хлеба или иных продовольственных продуктов.

5) Распускать или реорганизовывать продовольственные органы на местах в случае противодействия их распоряжениям Народного Комиссара Продовольствия.

6) Увольнять, смещать, предавать революционному суду, подвергать аресту должностных лиц и служащих всех ведомств и общественных организаций в случае дезорганизующего вмешательства их в распоряжения Народного Комиссара Продовольствия.

Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1957.–Т. 1.–С. 52–54.

98. Об исключении из состава Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов и местных советов представителей контрреволюционных партий – социалистов-революционеров (правых и центра) и Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков)

Постановление ВЦИК 14 июня 1918 г.

Принимая во внимание:

1) что Советская власть переживает исключительно трудный момент, выдерживая одновременно натиск как международного империализма всех фронтов, так и его союзников внутри Российской республики, не стесняющихся в борьбе против Рабоче-Крестьянского Правительства никакими средствами, от самой бесстыдной клеветы до заговора и вооруженного восстания;

2) что присутствие в советских организациях представителей партий, явно стремящихся дискредитировать и низвергнуть власть Советов, является совершенно недопустимым;

3) что из ранее опубликованных, а также оглашенных в нынешнем заседании документов ясно обнаруживается, что

представители партий — социалистов-революционеров (правых и центра) и российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков), вплоть до самых ответственных, изобличены в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с явными контрреволюционерами: на Дону — с Калединым и Корниловым, на Урале — с Дутовым, в Сибири — с Семеновым, Хорватом и Колчаком и, наконец, в последние дни — с чехословаками и примкнувшими к последним черносотенцами...

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановляет:

исключить из своего состава представителей партий — социалистов-революционеров (правых и центра) и российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков), а также предложить всем Советам Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов удалить представителей этих фракций из своей среды.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов Я. Свердлов

Хрестоматия по истории СССР. 1917–1925.– М., 1963.– С.225.

99. Письма крестьян М. А. Спиридоновой 1918 г.

(Извлечения)

Вот что об агитаторах мне пишут крестьяне из всех губерний Советской России:

«Ставили нас рядом, дорогая учительница (орфографию всюду исправляю), целую одну треть волости шеренгой и в присутствии других двух третей лупили кулаками справа налево, а лишь кто делал попытку улизнуть, того принимали в плети». (Реквизиционный отряд, руководимый большевиками из Совета.)

Или из другого письма: «По приближении отряда большевиков надевали все рубашки и даже женские кофты на себя, чтобы предотвратить боль на теле, но красноармейцы так наловчились, что сразу две рубашки внизывались в тело мужика-труженика. Отмачивали потом в бане или просто в пруду, некоторые по нескольку недель не ложились на спину. Взяли у нас всё дочиста, у баб всю одежду и холсты, у мужиков пиджаки, часы и обувь, а про хлеб нечего и говорить...»

Или из третьего письма: «Матушка наша, скажи, к кому

же теперь пойти, у нас в селе все бедные и голодные, мы плохо сеяли – не было достаточно семян, у нас было три кулака, мы их давно ограбили, у нас нет буржуазии, у нас надел 2/4–1/2 на душу, прикупленной земли не было, а на нас наложена контрибуция и штраф, мы побили нашего большевика-комиссара, больно он нас обижал. Очень нас пороли, сказать тебе не можем, как. У кого был партийный билет от коммунистов, тех не секли. Кто теперь за нас заступится. Все сельское общество тебе земно кланяется».

Из четвертого: «Вязали нас и били, одного никак не могли усмирить, убили его, а он был без ума...»

Из этого же письма: «Оставили нам много листков и брошюр. Мы их пожгли, все один обман и лесть».

Из пятого письма: «В комитеты бедноты приказали избирать из большевиков, а у нас все большевики вышли все негодящиеся из солдат, отбившиеся, прямо скажем, хуже дерьма. Мы их выгнали. То-то слез было, как они из уезда Красную Армию себе в подмогу звали. Кулаки-то откупились, а крестьянам спины все исполосовали и много увезено, в 4-х селах 2-3 человека убито, мужики там взяли большевиков в вилы, их за это постреляли».

Из 10-го письма: «Мы не прятали хлеб, мы, как приказали по декрету, себе оставили 9 пудов в год на человека. Прислали декрет оставить 7 пудов, два пуда отдать. Отдали. Пришли большевики с отрядами. Разорили вконец. Поднялись мы. Плохо в Южновском уезде, побиты артиллерией. Горят села, сравняли дома с землей. Мы все отдавали, хотели по-хорошему. Знали, город голодный. Себя не жалели. Левые социалисты-революционеры все ходили и учили – не прячьте, отдавайте.

Или... Идет уездный съезд. Председатель, большевик, предлагает резолюцию. Крестьянин просит слова. «Зачем?»– «Не согласен я».– «С чем не согласен?»– «А вот, говоришь, комитетам бедноты вся власть, не согласен: вся власть Советам, и резолюция твоя неправильная. Нельзя ее голосовать».– «Как... Да ведь это правительственной партии».– «Что ж, что правительственной». Председатель вынимает револьвер, убивает наповал крестьянина, и заседание продолжается. Голосование было единогласным.

«Велели нам красноармейцы разойтись. А мы собрались думать, что нам делать, как спастись от разорения. Мы все по закону сполна отвезли на станцию. А они опять приехали. Велели со сходов уйти. Мы их честно стали просить оставить нас. Обед им сготовили, все несем,

угощаем, что хотят берут, даем без денег, не жалуемся, а они пообедали и начали нас всячески задирать. Одного красноармейца поколотили. Они нас пулеметом, огнем. Убитые повалились...

И вот пришли мужики потом. Шли все 6 волостей стеной, на протяжении 25 верст со всех сторон: с плачем всех жен, матерей, с причитаниями, с вилами, железными лопатами, топорами. Шли на совет.

Не сделали бы такой пропаганды 1000 агитаторов-большевиков, как они сами ухитряются: теперь им к нам не показаться».

Горизонт.– 1990.– № 5.– С. 63–67.

100. Об объявлении Советской республики военным лагерем

Постановление ВЦИК

2 сентября 1918 г.

Лицом к лицу с империалистическими хищниками, стремящимися задушить Советскую республику и растерзать ее труп на части, лицом к лицу с поднявшей желтое знамя измены российской буржуазией, предающей рабочую и крестьянскую страну шакалам иностранного империализма, Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов постановляет:

Советская республика превращается в военный лагерь.

Во главе всех фронтов и всех военных учреждений республики ставится Революционный военный совет с одним главнокомандующим.

Все силы и средства социалистической республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников.

Все граждане, независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены Советской властью.

Поддержанная всем трудовым населением страны, Рабочая и Крестьянская Красная Армия раздавит и отбросит империалистических хищников, попирающих почву Советской республики.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет настоящее свое решение довести до самых широких рабочих и крестьянских масс, обязав все сельские,

волостные и городские Советы, все советские учреждения, вывесить его на видных местах.

Декреты Советской власти.– М., 1964.– Т.III.– С. 268.

101. Об организации продовольственного дела в РСФСР

Резолюция VII Всероссийского съезда Советов

9 декабря 1919 г.

Заслушав доклад Народного Комиссара Продовольствия, VII Всероссийский съезд Советов, одобряя продовольственную политику Рабоче-Крестьянского правительства, признает, что учет и сосредоточение в руках государства необходимых населению продовольственных продуктов в целях преимущественного снабжения ими трудящихся перед нетрудящимися возможно лишь при установлении государственной монополии на главнейшие продукты питания.

Опыт показал, что обязательная разверстка, установленная на хлеб, является наиболее целесообразным средством получения государством в свои руки продовольственных излишков, ведущих к осуществлению государственной монополии не только на словах, но и на деле. Обязательная разверстка, будучи вполне приемлемой для крестьянского населения, создает благоприятные условия для установления дружного сотрудничества города и деревни в советском строительстве и является на практике способом раскладки между крестьянами производящих губерний ссуды, которую дают государству для удовлетворения продовольственных нужд населения потребляющих губерний и которая впоследствии, когда рабочими будет восстановлена промышленная жизнь Республики, будет сторицею возмещена.

Поэтому съезд считает необходимым, чтобы обязательная государственная разверстка, применяющаяся пока при заготовках хлеба и мяса, была распространена на картофель и по мере необходимости также и на другие продукты сельского хозяйства.

Усматривая из доклада Народного Комиссара Продовольствия, что проведение государственных заготовок и распределение продуктов потребления между населением встречает целый ряд препятствий такого характера, что в настоящее время даже минимальные потребности трудового населения центральных и северных губерний остаются неудовлетворенными, съезд признает, что эти препятствия

должны быть немедленно и самым решительным образом устранены. В первую очередь должны быть приняты меры по дальнейшему орабочению продовольственных органов в центре и на местах, устранение наблюдающегося в настоящее время недопустимого вмешательства в работу последних со стороны других органов, по сосредоточению в руках Народного Комиссариата Продовольствия и его органов всего дела заготовки и, наконец, по установлению правильного контроля продовольственных органов с делом распределения, передаваемым ныне потребительским обществам.

Главнейшее же внимание в настоящее время должно быть обращено на борьбу с транспортной разрухой и топливным кризисом, ведущими к тому, что продовольственные органы оказываются лишенными возможности своевременно доставлять заготовленные ими продукты в потребляющие губернии. Съезд признает настоятельно необходимым наряду с мобилизациями для работы в Красной Армии и области продовольствия, произвести немедленно мобилизацию лучших сил на работу по транспорту и топливу. Кроме того, съезд считает нужным указать всем ведомствам, пользующимся транспортом, как гражданским, так и военным, на необходимость более планомерного, согласованного использования имеющихся в распоряжении государства транспортных средств.

Помимо указанных мероприятий, должны быть приняты также и иные меры в целях увеличения продовольственных ресурсов Республики, а равно и в целях более правильного использования их. Съезд признает необходимым проведение следующих мер: 1) по усилению контроля продовольственных органов за советскими хозяйствами и сельскими хозяйствами, приписанными к фабрично-заводским предприятиям, 2) по организации государством коммунальных хозяйств (огородных, молочных и т. п.) в целях улучшения снабжения населения городов и промышленных районов и 3) по замене индивидуальных форм питания общественными. Съезд считает также необходимым, чтобы Народный Комиссариат Продовольствия периодически созывал совещания и съезды для технической разработки продовольственных планов.

Съезд не может, наконец, не обратить внимания на допускаемое неравномерное распределение продуктов между трудящимися,— этому явлению должен быть положен конец путем введения единого рабочего пайка.

В заключение VII съезд Советов выражает уверенность,

что главнейшие тяготы в области борьбы рабочих и беднейших крестьян с голодом остались позади, и что те трудности, которые еще ждут трудящихся впереди, будут преодолены. Очищение Сибири от белогвардейцев и возможное восстановление Советской власти на других территориях, богатых хлебом и сырьем, открывают перед Советской Россией новые продовольственные возможности и приближают рабочих и крестьян, взявших власть в свои руки, к разрешению многих хозяйственных задач, трудность разрешения которых до сих пор тормозила организацию снабжения населения.

Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам.– М., 1957.– Т. 1.– С. 144–146 г.

102. О порядке всеобщей трудовой повинности

Декрет Совета Народных Комиссаров

29 января 1920 г.

Опираясь на основной закон РСФСР и Кодекс законов о труде, требующие привлечение всех трудоспособных к выполнению общественно полезной работы в интересах социалистического общества, Совет Народных Комиссаров в целях скорейшего обеспечения промышленности, земледелия, транспорта и других отраслей народного хозяйства необходимой рабочей силой на основе общехозяйственного плана постановил:

1. В порядке трудовой повинности осуществить:

а) Привлечение трудящегося населения к единовременному или периодическому выполнению – независимо от постоянной работы по роду занятий – различных видов трудовой повинности: топливной, сельскохозяйственной, как для государственных, так в известных случаях и для крестьянских хозяйств, строительной, дорожной, продовольственной, снеговой, гужевой для борьбы с последствиями общественных бедствий и т. п.

П р и м е ч а н и е. При всяких такого рода повинностях в случаях необходимости мобилизуется также живой и мертвый инвентарь.

б) Использование рабочей силы частей Красной Армии и Флота.

в) Привлечение необходимых квалифицированных рабочих из армии, а равно перевод лиц, занятых в сельском

хозяйстве и ремесленно-кустарных предприятиях, на работы в государственных предприятиях, учреждениях и хозяйствах.

г) Повсеместное и постоянное привлечение к общественно полезному труду лиц, таковым не занимающихся.

д) Необходимое перераспределение наличной рабочей силы.

2. Возложить общее руководство по проведению трудовой повинности на Совет Рабочей и Крестьянской Обороны.

3. Образовать Главный Комитет по всеобщей трудовой повинности, непосредственно подчиненный Совету Обороны, в составе представителей Народного Комиссариата Труда, Народного Комиссариата Внутренних Дел, Народного Комиссариата по Военным Делам. На местах образовать Губернские, Уездные, а в необходимых случаях и Городские Комитеты по всеобщей трудовой повинности, подчиненные соответственным Исполнительным Комитетам в составе представителей Военного Комиссариата, Отдела Управления и Отдела Труда.

4. Возложить на Совет Обороны объявление всех имеющих общегосударственное значение трудовых мобилизаций и повинностей, указанных в п. 1 настоящего постановления, и предоставить Губернским Исполнительным Комитетам, Городским Исполнительным Комитетам и Уездным Исполнительным Комитетам право объявлять, согласно особым инструкциям Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности, мобилизации для удовлетворения нужд местного значения...

5. А. Предоставить Губернским, Городским и Уездным Комитетам предавать народному суду виновных:

а) в уклонении от учета и явки по трудовой повинности; б) в дезертирстве с работ, а равно в подстрекательстве к таковому; в) в пользовании подложными документами, а равно в изготовлении таковых в целях содействия уклонению от трудовой повинности; г) в сообщении в качестве должностных лиц заведомо ложных сведений в тех же целях; д) в намеренной порче орудий труда и материалов; е) в небрежной организации работ и нехозяйственном использовании мобилизованной силы; ж) в пособничестве означенным деяниям и укрывательству виновных и пр.

Б. Предоставить подлежащим Комитетам по трудовой повинности в исключительных случаях особой злостности или повторности вышеозначенных деяний предавать виновных Суду Революционного Трибунала.

В. Предоставить тем же Комитетам право немедленно принимать в отношении виновных необходимые меры пресечения, а в случаях менее важных нарушений трудовой дисциплины подвергать виновных наказанию в административном порядке, вплоть до передачи в штрафные трудовые части и ареста на срок до одной недели по постановлению Уездных Комитетов и двух недель по постановлению Губернских.

Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1957. – Т. 1 – С. 150–152.

103. Письмо В. И. Ленина В. М. Молотову для членов политбюро

10 марта 1922 г.

(Извлечение)

Товарищу Молотову для членов политбюро
Строго секретно, единственный экземпляр, копий не снимать

... [Усилилось] сопротивление духовенства декрету об изъятии церковных ценностей, в т. ч. под воздействием нелегального воззвания патриарха Тихона...

... Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и потому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаться перед подавлением какого угодно сопротивления.

Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо во всяком случае будет не в состоянии поддерживать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику настоящего сопротивления советским декретам.

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы сможем обеспечить себе фонд в несколько миллионов золотых рублей. Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство, в частности, никакое отстаивание своей позиции в Генуе, в особенности, совершенно немыслимо.

Позже нам сделать это не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не дает нам такого настроения широких крестьянских масс, которое бы обеспечило нам либо сочувствие этих масс, либо их нейтрализование...

... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы она никогда ни о каком сопротивлении не могла подумать...

По материалам Музея революции.

XIII. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ «БЕЛЫХ» И «КРАСНЫХ»

104. Записки Генерального штаба Главного командования армиями Антанты «О необходимости интервенции союзников в России» 18 января 1918 г.

(Извлечение)

... Большевистский режим несовместим с установлением прочного мира.

Для держав Антанты жизненной необходимостью является уничтожить его как можно скорее; их солидарный долг состоит в том, чтобы объединить с этой целью свои усилия...

Необходимо срочно прийти к соглашению в целях установления принципов интервенции в России, уточнения распределенных обязанностей, обеспечения единого руководства.

Это соглашение должно быть первым этапом в деле организации мира.

Из истории гражданской войны в СССР.– М., 1960.– Т. 1.– С. 87.

105. Французские солдаты о большевистских агитаторах

Мужество этих людей поражало нас... Они смело шли в наши расположения, вооруженные каким-нибудь десятком исковерканных на русский лад французских слов, но эти слова действовали на нас сильнее выстрелов: они разоружали нас.

Вопросы всеобщей истории: Сборник.– Уфа, 1979.– С. 93.

6 февраля мы снова были подняты по тревоге. Опять надо идти в наступление. Все отказываются. «Нет и нет,– кричат солдаты.– Война России не была объявлена! Перемирие подписано! Мы больше не пойдем!» Эти крики слышались со всех сторон. Командир пришел в ярость, но был вынужден уступить. Солдаты вооружены, и он понимал, что настаивать было бы опасно. Нас заперли в крепость. Стали поименно вызывать каждого; спрашивали, согласен ли он в качестве добровольца сражаться против большевиков. Все отказались. Трое суток полк находился под арестом. Каждое утро в рапорте сообщалось, что «все солдаты преданы военному суду».

Хрестоматия по истории СССР, 1917–1925.– М., 1963.– С. 261.

106. Из заявления премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа о нежелании солдат Антанты сражаться с большевиками

21 января 1919 г.

... В настоящее время Канада решила вывести свои войска, так как канадские солдаты не согласились бы остаться и воевать против русских. Такого же рода затруднения наблюдаются и среди других союзных войск... Если Британия попытается послать новые войска в Россию, они восстанут.

Из истории гражданской войны в СССР.– М., 1960.– Т. 1.– С. 87–88.

107. Из письма генерала П. Н. Краснова германскому кайзеру Вильгельму II

28 июня 1918 г.

Атаман Зимовой станицы нашей при дворе Вашего Императорского Величества уполномочен мной просить Ваше Императорское Величество признать право Всевеликого Войска Донского на самостоятельное существование...

Просить Ваше Императорское Величество помочь молодому нашему государству орудиями, ружьями, боевыми припасами и инженерным имуществом, если признаете это выгодным, устроить в пределах Войска Донского орудийный, оружейный, снарядный и патронный заводы...

Всевеликое Войско Донское предоставляет Германской империи право преимущественного вывоза избытков, за удовлетворением местных потребностей, хлеба, зерном и

мукой, кожевенных товаров и сырья, шерсти, рыбных товаров, растительных и животных жиров и масла и изделий из них, табачных товаров и изделий, скота и лошадей, вина виноградного и других продуктов садоводства и земледелия.

Кроме того, правительство Всевеликого Войска Донского предоставит германской промышленности особые льготы по помещению капиталов в донские предприятия, промышленные и торговые.

По материалам Музея революции.

108. Из воспоминаний У. Черчилля о роли Антанты в организации интервенции против Советской России

По совету генерального штаба, начиная с июля месяца 1919 г., Англия оказывала ему (Деникину) главную помощь, и не менее 250 тыс. ружей, 200 пушек, 30 танков и громадные запасы оружия и снарядов были посланы через Дарданеллы и Черное море в Новороссийск. Несколько сотен британских армейских офицеров и добровольцев в качестве советников, инструкторов, хранителей складов и даже несколько авиаторов помогали организации деникинских армий...

Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены и большевики установят свое господство на всем протяжении необъятной Российской империи.

Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.).– М., 1962.– С. 237.

109. Из письма Б. В. Савинкова генералу Врангелю

Париж, 4 сентября 1920 г.

... Ваше превосходительство!..

Мы, русские патриоты, без различия партий, монархисты, республиканцы и социалисты, смотрим на Вас как на знаменосца национальной России. Мы желаем Вам и Вашей великой армии полного успеха в священном деле освобождения Отечества...

Мы верим, что Вы не пойдете по дороге генерала Деникина, мы верим, что Вы считаетесь с ошибками прошлого...

К прошлому возврата нет. Не надо пытаться его вернуть. Царя восстановить нельзя, не надо пытаться его восстанавливать. Великая демократия – казачья и крестьянская – Россия будет существовать волей Учредительного собрания или не будет существовать вовсе.

Мы верим, что Вы пытаетесь создать Россию, но без царизма, без крупных землевладельцев, без чиновников, Россию третьего сословия, Россию, где все будут равны перед законом, где каждый крестьянин и каждый казак будут иметь свой участок земли, который он будет обрабатывать в мире и на котором он сможет мирно обогащаться. Россия, которая не будет никого ни подавлять, ни насиловать, ни эстонцев, ни литовцев, ни малороссов, ни евреев...

По материалам Музея революции.

110. Из материалов Главного командования армий на Юге России

1920 г.

... Наши цели.

За что мы боремся?

Главное командование на Юге России обратилось к правительствам союзных держав через их официальных представителей со следующей декларацией:

«Прошу вас довести до сведения Ваших правительств о целях, какие преследует Командование вооруженными силами Юга России в вооруженной борьбе с Советской властью и в государственном строительстве.

I. Уничтожение большевистской анархии и водворение в стране правового порядка.

II. Восстановление могущественной единой и неделимой России.

III. Созыв народного собрания на основе всеобщего избирательного права.

IV. Проведение децентрализации власти путем установления областной автономии и широкого местного самоуправления»

По материалам Музея революции.

111. Из листовки генерала Врангеля

1920 г.

... Слушайте, русские люди!

За что мы боремся?

За поруганную веру и оскорбленные святыни.

За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг, каторжников, вконец разоривших святую Русь.

За прекращение междуусобной брани.

За то, чтобы крестьянин приобрел в собственность обрабатываемую им землю и занялся бы мирным трудом.

За то, чтобы честный рабочий был обеспечен хлебом на старости лет.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русский народ сам выбрал бы себе хозяина.

Помогите мне, русские люди, спасите Родину.

Генерал Врангель

По материалам Музея революции.

112. П. Н. Краснов. На внутреннем фронте

(Извлечение)

Я никогда не слыхал Керенского и только слышал восторженные отзывы о его речах и о силе его ораторского таланта. Может быть, поэтому я слишком много ожидал от него. Может быть, он сильно устал и не приготовился, но его речь, произнесенная перед людьми, которых он хотел вести на Петроград, была во всех отношениях слаба. Это были истерические выкрики отдельных, часто не имеющих связи между собой фраз. Все те же избитые слова, избитые лозунги: «Завоевания революции в опасности», «Русский народ – самый свободный народ в мире»... «Предательство перед союзниками» и т. д. и т. д.

Донцы слушали внимательно, многие, затаив дыхание, восторженно, с открытыми ртами. Сзади в двух-трех местах раздались крики: «Неправда! Большевики не этого хотят!». Кричал злобный круглолицый урядник амурского полка.

Когда Керенский кончил, раздались довольно жидкие аплодисменты. И сейчас же раздался полный ненависти голос урядника-амурца:

– Мало кровушки нашей солдатской попили! Товарищи! Перед вами новая корниловщина! Помещики и капиталисты!..

– Довольно!.. Будет!.. Остановите его...– кричали из передних рядов.

– Нет, дайте сказать!.. Товарищи! Вас обманывают... Это дело замышляется против народа...

– Большевики за дело стоят,– говорили в толпе.– Солдату что нужно? – мир, а он опять о войне завел шарманку,– говорили солдаты.

— Схватить его и предоставить Ленину — вот и все.

— Генерал,— торжественно говорит мне Керенский.— Я назначаю вас командующим армией, идущей на Петроград; поздравляю вас, генерал!..

Командующий армией, идущей на Петроград! Идет пока, считая синицу в руках,— шесть сотен 9-го полка и четыре сотни 10-го полка. Слабого состава сотни, по 70 человек. Всего — 700 всадников, меньше полка нормального штата.

Командующий армией в две роты!

Мне смешно... Игра в солдатики! Как она соблазнительна с ее пышными титулами и фразами!!!..

Октябрьская революция: Мемуары.— М., 1991.— С. 55–56.

113. В. А. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне

(Извлечение)

Михаил Артемьевич Муравьев — одна из самых памятных для меня фигур, встреченных в эти дни революции. Его сухая фигура с коротко остриженными седеющими волосами, с быстрым взглядом мне вспоминается всегда в движении, сопровождаемом звяканьем шпор. Его горячий, взволнованный голос звучал приподнятыми верхними тонами. Выражался он высоким штилем, и это не было в нем напускным. Муравьев жил всегда в чаду и действовал всегда самозабвенно. В этой его горячности была его главная притягательная сила, а сила притяжения к нему со стороны солдатской массы несомненно была...

Я увидел его впервые в приемной ЦК нашей партии в предоктябрьские дни. Он проходил своей энергичной походкой в кабинет, и т. Свердлов шепнул мне немного сконфуженно: «Вот эсер, офицер, предлагает свои услуги. Не знаю, что с ним делать, можно ли доверить». Другой раз Свердлов говорил мне: «Муравьев догадывается о наших приготовлениях и не верит в успех. По его мнению, войска Временного правительства малочисленны, но гораздо боеспособнее наших и гораздо более стойки». Уже в этом замечании сказывалась ограниченность Муравьева: его специфическая военщина заставила его недооценивать факт величайшего морального значения — отсутствие жизненной почвы под керенщиной, делавшее небоеспособными самые боевые войска.

Вообще этот смелый авантюрист был крайне слабым

политиком. Избыток военщины мешал ему быть таковым, а плохой политик мешал ему быть хорошим военным. Муравьев несомненно сыграл бы крупную роль в нашей революции, если бы он был более уравновешенным и более политически обработан.

Октябрьские события развернулись без участия Муравьева.

... Муравьев на посту главнокомандующего Петроградским округом развил бешеную энергию (в момент мятежа Керенского – Краснова). Перед всеми нами он имел то преимущество, что сумел заставить работать офицеров. Он потребовал, чтобы все они вернулись к своим местам, он собирал их к себе в штаб и говорил с ними особым, понятным для них тоном, и они преисполнялись доверием.

Он поставил себе задачей сразу использовать все средства обороны и двинуть весь гарнизон на позиции. И это удалось, за редким исключением (кажется, только Московский полк отказался).

Он сделал также очень много для организации технических средств, сумел разыскать упряжь у артиллерии, сумел несколько наладить саперные части и т. д.

Однако приписывать поражение Краснова его (Муравьева.– *Ред.*) стратегическим способностям не приходится. Его план заключался лишь в том, чтобы направить части по известным секторам со взаимной связью и создать прочную линию фронта перед Петроградом. Ударным же кулаком должны были явиться матросы и отчасти красногвардейцы.

Громадные силы были введены в действие, особенно после того, как в дело вступил непосредственно Троцкий и двинул на позицию петроградских рабочих, возбудив их массовый подъем. Загудели фабрично-заводские гудки, как это было уже не раз, как это было во времена Корнилова, и сразу все пришло в лихорадочное движение... И перед ощетинившейся пролетарской столицей напор Краснова, располагавшего ничтожными силами, конечно, должен был выдохнуться. Решающий удар был ему нанесен моряками, которые выбили казаков из Царского Села, бросаясь безудержно на «ура».

Когда мы (кажется, 31 октября, стар. ст.) приехали с Муравьевым в Гатчину, казаки уже были ликвидированы.

Коммунист.– 1989.– № 16.– С. 64–65.

114. М. Н. Тухачевский. Поход за Вислу

(Извлечение)

Когда с полной и неизбежной ясностью обнаружился тот окончательный разгром, которому подверглись польские армии на Западном фронте, когда наши армии форсировали наконец германскую укрепленную полосу, беспокойство и паника охватили не только польскую буржуазию, но и ее европейских покровителей. Мы получили ноту Керзона, в которой предлагалось нам остановиться на достигнутых нами рубежах с тем, что английское правительство явится посредником между нами и польским правительством об установлении между нами границ по Версальскому договору, то есть по этнографической границе Польши. Конечно, этому выступлению дипломатии английского капитала доверять было невозможно. Уже мы имели одну такую попытку по посредничеству Англии между нами и Врангелем, окончившуюся укреплением и активным выступлением Врангеля из-под прикрытия английского посредничества. Но вместе с тем, нота Керзона, хотя и вызванная нашими победами, имела в себе некоторые ультимативные стороны. В случае, если бы мы не согласились с английским предложением, нам угрожало активное выступление против нас английского капитала. В чем конкретно могло это выразиться – точно нам известно не было, но слишком очевидно становилось, что обстановка сгущается и схватка польского капитала с русской пролетарской революцией разрасталась в масштаб европейской.

Если бы мы отклонили посредничество Керзона, то тем самым бросили бы вызов европейскому капиталу, и схватка должна была продолжаться не на живот, а на смерть. Было совершенно очевидно, что даже в случае полного разгрома панской Польши классовая война прекратиться не могла и неизбежно стихийно перекатилась бы в пределы центральной Европы.

Каково было состояние западноевропейского пролетариата? Был ли он готов к революции? Смог ли бы он поддержать, восприять революционную социалистическую лавину, которая катилась с Востока для его освобождения? Последующие события дают, безусловно, благоприятный ответ на эти вопросы.

Еще до начала нашего наступления вся Белоруссия, находившаяся под гнетом польских помещиков и белопольских армий, бурлила и клокотала крестьянскими восстани-

ями... Мы знали, что, проходя по Белоруссии, мы найдем не только сочувственное отношение к себе, но и значительное подкрепление в виде мобилизованной красноармейской массы. Это предположение полностью оправдалось. Свыше 30 000 вполне надежных мобилизованных были нами призваны под знамена, обучены и влиты в ряды нашей Красной Армии. Характерный блестящий пример классового укомплектования.

Положение в Польше точно так же рисовалось в благоприятном для революции свете. Сильное пролетарское движение и не менее грозное движение батраков ставило польскую буржуазию в очень тяжелое положение. Многие польские коммунисты считали, что стоит только нам дойти до этнографической польской границы, как пролетарская революция в Польше станет неизбежной и обеспеченной. Действительно, когда мы заняли Белостокский район, мы встретили там самое горячее сочувствие и поддержку рабочего населения. На массовых митингах выносились резолюции о вступлении в Красную Армию. Крестьянство в первое время относилось к нам подозрительно под влиянием агитации ксендзов и шляхты, но очень скоро освоилось с нами и успокоилось. Батрацкое население определенно нам сочувствовало. Таким образом, то, что мы видели в занятой нами части Польши, безусловно, сочувствовало социалистическому наступлению и готово было воспринять его...

Разговоры о пробудившемся национальном чувстве среди польского рабочего класса в связи с нашим наступлением являются, конечно, следствием проигрыша нами кампании. У страха глаза велики. Не надо забывать, что при подходе нашем к Варшаве рабочее население Праги, Лодзи и других рабочих центров глухо волновалось, но было задавлено буржуазными польскими добровольческими частями. Расчет на революцию в Польше, как встречу нашего наступления, как следствие разгрома орудия принуждения в руках польской буржуазии, имел под собой серьезные основания, и, если бы не наше поражение, он увенчался бы полным успехом.

Могла ли Европа ответить на это социалистическое движение взрывом революции на Западе? События говорят, что да. Наше стремительное победоносное наступление взбудоражило, всколыхнуло всю Европу и загипнотизировало всех и вся, привлекши общие взоры на Восток. И рабочие и буржуазные газеты были заняты только одним вопросом: наступление большевиков. Это была общая

мысль, общее напряженное внимание. Рабочие Германии открыто выступили против Антанты, загоняли в обратную сторону эшелоны со снаряжением и вооружением, которые Франция пересылала в Польшу, не допускали разгрузки французских и английских кораблей с амуницией и вооружением в Данциге, сбрасывали поезда под откос и прочее — словом, вели активную революционную борьбу в пользу Советской России. Из Восточной Пруссии, когда мы соприкоснулись с ней, к нам потекли сотни и тысячи добровольцев, спартаковцев, беспартийных рабочих под знамена Красной Армии, формируясь в германскую стр. [1] бригаду.

Надо заметить, что польским Революционным Комитетом было положено основание и польской Красной Армии, которая начала усиленным темпом формироваться, но ко времени нашего поражения не поспевшая закончить свою организацию.

Итак, Германия революционно клокотала и для окончательной вспышки только ждала соприкосновения с вооруженным потоком революции.

В Англии рабочий класс точно так же был охвачен живейшим революционным движением. Комитет действия вступил в открытую борьбу с английским правительством. Позиция последнего положительно колебалась. Положение напоминало состояние царского правительства в дни Совета Рабочих Депутатов в 1905 году.

В Италии разразилась настоящая пролетарская революция. Рабочие захватывали фабрики, заводы и организовывали свое правление. И если бы не подлая деятельность социал-демократов, то революция вполне разрослась бы до громадных размеров.

Во всех странах Европы положение капитала зашаталось. Рабочий класс поднял голову и взялся за оружие. Нет никакого сомнения в том, что если бы на Висле мы одержали победу, то революция охватила бы огненным пламенем весь европейский материк.

Конечно, когда война проиграна, очень легко находить политические ошибки, политические промахи. Но только что обрисованная обстановка говорит сама за себя. Революция извне была возможна. Капиталистическая Европа была потрясена до основания, и если бы не наши стратегические ошибки, не наш военный проигрыш, то, быть может, польская кампания явилась бы связующим звеном между революцией Октябрьской и революцией западноевропейской.

---

[1] Строевую.

* * *

Основной вывод из нашей кампании 1920 года необходимо сделать тот, что ее проиграла не политика, а стратегия. Политика поставила Красной Армии трудную, рискованную и смелую задачу. Но разве может это означать неправильность?! Не было ни одного великого дела, которое не было бы смелым и не было решительным. И если сравнивать Октябрьскую революцию с нашим внешним социалистическим наступлением, то конечно, октябрьская задача была гораздо смелей, гораздо головоломней. Красный фронт имел возможность выполнить поставленную ему задачу, но он ее не выполнил. Основными причинами гибели операции можно признать недостаточно серьезное отношение к вопросам подготовки управления войсками. Технические средства имелись в недостаточном количестве в значительной степени благодаря тому, что им не было уделено должного внимания. Далее, неподготовленность некоторых наших высших начальников делала невозможным исправление на местах недостатков технического управления. Расхождение ко времени решительного столкновения почти под прямым углом главных сил Западного и Юго-Западного фронтов предрешило провал операции как раз в тот момент, когда Западный фронт был двинут в наступление на Вислу. Несуразные действия 4-й армии вырвали из наших рук победу и, в конечном счете, повлекли за собой нашу катастрофу.

Рабочий класс Западной Европы от одного наступления нашей Красной Армии пришел в революционное движение. Никакие национальные лозунги, которые бросала польская буржуазия, не могли замазать сущность разыгравшейся классовой войны. Это сознание охватило и пролетариат и буржуазию Европы, и революционное потрясение ее началось. Нет никакого сомнения в том, что если бы только мы вырвали из рук польской буржуазии ее буржуазную шляхетскую армию, то революция рабочего класса в Польше стала бы совершившимся фактом. А этот пожар не остался бы ограниченным польскими рамками. Он разнесся бы бурным потоком по всей Западной Европе. Этот опыт революции извне Красная Армия не забудет. И если когда-либо европейская буржуазия вызовет нас на новую схватку, то Красная Армия сумеет ее разгромить и революцию в Европе поддержит и распространит.

Т у х а ч е в с к и й М. Поход за Вислу. П и л с у д с к и й Ю. Война 1920 года.– М., 1992.– С. 60–63.

115. Ю. Пилсудский. Война 1920 г.

(Извлечение)

Государство, которому служил п. Тухачевский, назначило его на столь высокий пост в армейской иерархии, что в своей деятельности он не мог учитывать того, что является прерогативой высших звеньев управления во время войны, ибо полководец, находясь на верхней ступеньке этой лестницы, не имеет права, да и не может ограничиваться лишь решением технических задач, связанных с боевой деятельностью армии. Он должен четко представлять себе возможности, которыми обладают его подчиненные для выполнения поставленных перед ними задач, а также постоянно учитывать силы и боеспособность как своего государства, так и государства, с которым он ведет войну. Без этого высшее управление неизбежно становится слабым и неэффективным, и такого полководца легко сбить со строго военных анализов и оценок, подбросив в его работу элементы и данные, заимствованные из совсем ему чуждой, но постоянно над ним довлеющей области. Такой областью являются – воспользуюсь уже употребленным мной определением – внутренние фронты обоих воюющих государств. Сила и направленность внутреннего фронта по отношению к ведущейся войне иногда значит много больше, нежели сила и боеспособность самой армии. Поэтому я не удивляюсь, что п. Тухачевский посвятил целую главу анализу именно этой области, тесно связанной с военным искусством. Принимая во внимание, что во время этой войны я занимал еще более высокую ступень, чем п. Тухачевский, ибо я не только командовал всей польской армией, но был одновременно и главой государства, я должен был учитывать все те же факторы. И сейчас, когда я пишу об этой войне, мне хотелось бы также в отдельной главе коротко сопоставить оба способа ведения такого учета и проследить их влияние на ход и исход войны.

Пан Тухачевский вел свои войска к Висле и за Вислу во имя и ради насаждения при помощи силы того, что он называет революцией. В соответствии с этим он выбрал и название главы – «Революция извне». Но цель войны, очерченная такими словами, уже сама по себе ясно показывает, что внутренняя революция у нас не существовала, если ее нужно было принести извне на острие штыков. Во всяком случае, не подлежит сомнению тот факт (и п. Тухачевский это подтверждает), что Советская Россия вела с нами войну под лозунгом навязывания нам, полякам, своего, то есть

советского строя и такую цель она назвала «революцией извне». То, что Советы преследовали в войне именно такую цель, мне было хорошо известно с самого начала, поэтому я сразу же хочу отметить, что лично я воевал за то, чтобы эта революция извне не была принесена к нам на советских штыках. Война между Польшей и Советами началась еще в 1918 году: это был год, когда мы только два последних месяца начали жить самостоятельной жизнью. До этого времени, как известно, мы были вынуждены жить – тоже за счет штыков, уважаемый п. Тухачевский! – жизнью не польской, не устроенной самими поляками, а жизнью чужой, связанной с тремя государствами: Россией, Германией и Австрией. Это захватническое рабство продолжалось до конца 1918 года, более 120 лет. Более века при помощи штыков Польшу одаривали благами чужой и поэтому горячо ненавистной жизни. И только в начале зимы 1918 года после более чем вековой неволи для нее наступила весна свободной жизни. И хоть эта весна в нашей истории была кратковременной, хоть цветы, которые весна дарит людям, не закрыли разноцветным покрывалом плесень и замшелость векового рабства, тем не менее эта весна была достаточно дружной, чтобы наполнить силой огромные массы людей, не желающих еще раз попробовать, что такое штык п. Тухачевского, несущий на своем острие гибель нашей собственной жизни, а взамен – все равно, плохую или хорошую, главное – насильственную жизнь в неволе. Как глава Польского государства и верховный главнокомандующий его вооруженными силами, я до сих пор испытываю чувство огромной гордости за то, что был выразителем интересов тех, кто провозгласил в Польше весну и защитил ее своей грудью.

Уже в 1918 году, независимо ни от кого, я поставил себе ясную цель в войне с Советами. Я решил приложить все силы к тому, чтобы сорвать любые попытки вновь навязать нам чужую, не самими поляками устроенную жизнь, причем сделать это как можно дальше от мест, где зарождалась и крепла новая жизнь. В 1919 году я эту задачу выполнил. Большевистские происки были сорваны так далеко, что Советы уже не могли препятствовать нам в возрождении нашей собственной жизни, хорошей или плохой – сейчас речь не об этом. Большое пространство, которым я отделился от «революции извне», имело в военном отношении и негативные стороны. При известном легкомыслии нашего народа, при, к сожалению, медленном и часто неумелом строительстве новой жизни были забыты

законы, управляющие народом в военное время. Войну не видели вблизи, войну не принимали всерьез. Итак, намеченную цель я достиг в 1919 году. Но можно поставить вопрос, а не ошибся ли п. Тухачевский в своих расчетах? Ведь когда под влиянием его побед над нами у нас замерло построение новой жизни, когда он уже протянул к нашей столице — Варшаве, когда, наконец, штыки сделали свое дело, советская революция так и осталась на острие штыков, не встретив внутреннего отклика в Польше. А ведь все расчеты п. Тухачевского и его государства основывались на том, что штыки принесут только идею, что они помогут подняться силам советской революции внутри страны, в которую они пришли.

И вот п. Тухачевский пытается словами, фразами, всем своим стилем сделать то, чего он не мог сделать в 1920 году штыком и насилием. Легко противопоставлять слова словам, предоставив читателю возможность отдать свое сердце тому, чьи слова ему больше нравятся. Для примера я попробую это сделать. Итак, мы у п. Тухачевского — «белополяки». Может, у кого-то из читателей это и вызовет радостное сердцебиение — я на это не обижаюсь, ведь в гербе нашего государства — орел белого цвета, имеющий, как любой орел, кривой клюв и острые когти; в кампании п. Тухачевского 1920 года он расправил свои могучие крылья и сумел противостоять двуглавому уроду, хоть тот и выкрасился в красный цвет. Пусть мы будем «белополяками», если наш орел белый. У него от природы одна голова, а когти достаточно остры, чтобы побеждать уродцев и защищать свое гнездо. Правда, мы еще и «панская Польша». Мне это очень напоминает детство, когда я с отвращением отбрасывал прочь книги такого известного русского автора, как Иловайский. Там тоже учили детей, какими великими щедротами одаривали «панскую Польшу» московские цари, какие великие заслуги они имеют перед Богом, человечеством, а значит, и перед Польшей; а эта, «мятежная», в каждом поколении отмечает весну своей жизни кровавым восстанием — «панская Польша»!! Это мне напоминает хороший анекдот, как один русский «радикал» говорил, что Польша настолько проникнута «панской культурой» и мерзким «панским» образом мышления, что там даже к Богу обращаются на «Пан», а обычный туфель называют «пан-туфель». В своих расчетах п. Тухачевский совсем не учитывает того, что, когда он совершил свой «поход за Вислу», у нас в Сейме самой сильной партией была партия крестьянская, которая тоже обращалась к Богу

на «Пан», а туфли называла не иначе как «пан-туфли». Именно тогда, когда п. Тухачевский стучал в ворота нашей столицы, во главе правительства, защищавшего Польшу, стояли представители и крестьян, и рабочих — пп. Витос и Дашинский. Но, если, как я уже говорил, нет лекарства для полководца, который, сломленный морально, поддается воле противника, то на свете еще не найдено лекарства и для головы и глаз доктринера. Пан Тухачевский этих фактов не видит и не хочет их понимать. И я хорошо видел, что подавляющее большинство населения относилось к Советам и их господству с глубоким недоверием, а часто и с явной неприязнью, видя в них — обоснованно или необоснованно, это также для стратегии неважно — разгул невыносимого террора. Поэтому в течение всей войны я не чувствовал беспокойства за свой тыл, что там может вспыхнуть какое-то восстание.

Пан Сергеев более правдив, чем п. Тухачевский. На стр. 82 он пишет по этому поводу совсем другое. Вот его слова: «Расчеты на взрыв польской революции могли приниматься всерьез только в политических канцеляриях, и то достаточно удаленных от фронта. В войсках мало в это верили, и, видимо, попытка формирования польской Красной Армии в Белостоке была достаточным доказательством того, что источники нашей информации слишком оптимистически смотрели на положение дел в Польше». Это высказывание п. Сергеева показывает, что все иллюзии Советов моментально улетучились, как только их войска столкнулись с реальностью. Впрочем, п. Тухачевский в то время не был одинок в своих заблуждениях. Многие иностранцы, впервые посетившие Польшу и склонные, как и п. Тухачевский, больше верить школьным историкам Иловайским, чем реальности, в разговорах со мной часто задавали вопрос: не опасаюсь ли я, глава государства, распространения русской революции у нас в стране? И неизменно они получали от меня один ответ: если человечеству на роду написано пройти через русский эксперимент, в чем я сильно сомневаюсь, то мы, поляки, будем последними, кто на это пойдет. И всегда добавлял, что мы слишком близкие соседи с Россией, чтобы последовать ее примеру.

Тухачевский М. Поход за Вислу.
Пилсудский Ю. Война 1920 года.—
М., 1992. — С. 263 — 268.

116. Из книги «Борьбу с большевизмом превратили в борьбу с революцией». 1927 г. Берлин.

П. Врангель – Н. Чебышеву
5 января 1924 г.

Белое движение не завершилось победой потому, что не сложилась белая диктатура, а помешали ей сложиться центробежные силы, вздутые революцией, и все элементы, связанные с революцией и не порвавшие с ней. Вот где внутренняя причина неудачи белого движения... Против красной диктатуры нужна была белая «концентрация власти...». Белое движение – является движением монархическим и консервативным, но оно прежде всего национальное движение... Партиям служить мы не хотели. Мы боролись и будем бороться против партийного посягательства, будь то Высший монархический совет или левые. Не понять этого, значит ничего не понять в белом движении.

Н. ЛЬВОВ. БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ
БЕЛГРАД, 1924 г.

Итак, надо прийти к выводу: наше дело проиграно. Неужели же России нужен большевизм, неужели идея национализма побеждена идеей интернационализма только потому, что вся примешанная к нам грязь и накипь превратили нас в защитников интересов класса помещиков против большевиков, выдающих себя за защитников интересов рабочих и крестьян... До слез обидно. Мы проиграли только потому, что скверно играли и только. Мы торопились, мы не выказали никакой государственной зрелости и сгубили чистую идею.

А. ЛАМПЕ. ДНЕВНИК
ОДЕССА, 27-28 ДЕКАБРЯ 1919 г.

Контрреволюция не выдвинула ни единого нового имени. Колчак, Алексеев, Деникин, Корнилов и др. – все они были отмечены уже старым режимом... Еще в большей степени это касается невоенных... В этом и была наша трагедия. Ведь революция произошла именно потому, что материал, составляющий тогда государственную ткань, не выдержал и лопнул. И вот теперь из этих клочков, из лоскутков не выдержавшего материала приходилось отстраивать заново Российское государство. Если бы еще была уверенность, что клочки ткани за время революции улучшились в смысле добротности. Так ведь нет. В массе они скорее ухудшились: хотя люди и поумнели политически, но нравственно еще более разболтались.

В. ШУЛЬГИН. 1919 ГОД. КИЕВ ПОД ДОБРОВОЛЬЦАМИ

(Неопубликованная рукопись)

(Извлечение)

Борьбу с большевиками превратили в борьбу с революцией, прежде чем революция окончилась в умах народа... Войну с большевиками вели как войну с внешним врагом, а не как гражданскую войну, опираясь на силу оружия, а не сочувствие народных масс... Деятелей революции с широкой популярностью устраняли и преследовали. На ответственные посты назначали людей старого режима... Предоставили полный простор и свободу черной прессе Шульгина и Суворина, а левую серьезную печать преследовали. Тем самым подготовляли господство черного шовинизма и грабеж народа... Проводили реакционные меры по землевладению и национальному вопросу... и тем давали оружие для большевистской агитации и местных самостийников.

Н. ЧАЙКОВСКИЙ. ГРЕХИ БЕЛОГО РЕЖИМА. 1927 г.

(Конспект статьи)

(Извлечение)

Вы не можете представить себе, какая глубокая печаль охватывает меня, когда я вижу, что еще до сих пор серьезно говорят, что какой-то «левый курс» мог бы спасти положение тогда. Левого пути тогда не было. Тогда была революция или сопротивление этой стихии... Трагедия белой борьбы была в том, что она не могла не быть, и в то же время она была обречена. Обвинять же в том, что политика была недостаточно левая, что лозунг «единая и неделимая» погубил дело — это значит упрощать чрезмерно всю иррациональность положения того времени... Все было тогда в расплавленном состоянии. Точек опоры в массах не было. Общественность, демократия — одна развалилась и была в полной растерянности, другая еще не сложилась. Среди стихии царила демагогия. Большевизм, вышедший из стихии революции, пожинал жатву.

П. МИЛЮКОВ. ДОКЛАД О БЕЛОМ ДВИЖЕНИИ

6 августа 1924 г.

(Извлечение)

Прежде всего белое движение не создавалось отдельными людьми. Оно выросло стихийно, непредотвратимо, как

горячий протест против разрушения русской государственности, против поруганья святынь... Смысл и значение белого движения не ограничивается российским масштабом. Недаром один из реальных политиков Запада Черчилль в парламенте Англии в 1919 г. говорил своим соотечественникам: «не колеблющемуся, трескающемуся по швам оплоту западных лимитрофов (пограничных стран), а борьбе востока и юга России Европа обязана тем обстоятельством, что волна большевистской анархии не захлестнула ее... Почему же наш корабль потерпел крушение? Люди искали идею и пятнали знамя. Да, это было. Мы хорошо знали свои грехи... Добровольчество не смогло сохранить свои белые ризы. Наряду с исповедниками, героями, мучениками белой идеи были стяжатели и душегубы... Добровольчество есть плоть от плоти, кровь от крови русского народа.

А. ДЕНИКИН. РЕЧЬ ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА С. МАРКОВА.

2 июля 1925 г.

(Извлечение)

Ни одно из правительств (антибольшевистских. — *Сост.*)... не сумело создать гибкий и сильный аппарат, могущий стремительно и быстро настигать, принуждать, действовать и заставлять других действовать. Большевики тоже не захватили народной души, тоже не стали национальным явлением, но бесконечно опережали нас в темпе своих действий, в энергии, подвижности и способности принуждать. Мы с нашими старыми приемами, старой психологией, старыми пороками военной и гражданской бюрократии, с петровской табелью о рангах не поспевали за ними...

Н. АСТРОВ. НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ НА РУКОПИСЬ П. МИЛЮКОВА «ПРИ СВЕТЕ ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Август 1927 г.

(Извлечение)

В широком смысле белое движение — это все антибольшевики: социалисты, демократы, либералы, консерваторы и даже реакционеры. В более тесном смысле — это только защитники старых начал монархии и национализма. Белое движение начинается в первом смысле и кончается во втором, постепенно сужаясь и переходя к идеалам монархической реставрации... Сразу укажу на три причины неудачи белого движения: 1) недостаточная и несвоевременная, руководимая узкокорыст-

ными соображениями помощь союзников, 2) постепенное усиление реакционных элементов в составе движения и 3) как следствие второй, разочарование народных масс в белом движении...

ИЗ ПИСЬМА Н. АСТРОВА В. ПЕПЕЛЯЕВУ
Новороссийск, 16 (29) января 1920 г.

В основе всего их (белых. – *Сост.*) поведения лежит абсолютная для этих людей невозможность признать, что сотни тысяч людей были обречены на оставление Родины в тот самый день и час, когда Новочеркасскими решениями 1917 г. (Речь идет о создании Добровольческой армии. – *Сост.*) были предрешены только чисто военные пути, по коим пошла борьба, а не революционные. Только в полном помрачении рассудка могли мы все кощунственно уповать на помощь Всевышнего и на победу нашу в той безумной гражданской войне, где погибли с обеих сторон миллионы ни в чем не повинных русских людей...

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НА ИМЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА
1925 г.

(Извлечение)

... Нами поставлена громадная кровеносная банка больной России... Переход власти из советских рук в наши руки не спас бы Россию. Надо что-то новое, что-то до сих пор неосознанное – тогда можно надеяться на медленное возрождение. А ни большевикам, ни нам у власти не быть, и это даже лучше! Во всяком случае гражданская война умирает, подыхает и Советская власть, уходим со сцены и мы...

Цит.: Московские новости. – 1992. – 19 апреля.

XIV. ЗНАЧЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

117. Из статьи В. И. Ленина «О нашей революции» (по поводу записок Н. Суханова)

16-17 января 1923 г.

... Бросается в глаза педантство всех наших мелкобуржуазных демократов, как и всех героев II Интернационала...

Например, до бесконечия шаблонным является у нас довод, который... состоит в том, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа из них, объективных

экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он под влиянием безвыходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-то шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации?

Для создания социализма, — говорите вы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?

Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 380, 381.

118. Л. Троцкий. Из речи на II съезде Советов 26 октября 1917 г.

Все же надежду свою мы возлагаем на то, что наша революция развяжет европейскую революцию. Если восставшие народы Европы не раздавят империализм, — мы будем раздавлены, — это несомненно; либо русская революция поднимет вихрь борьбы на Западе, либо капиталисты всех стран задушат нашу.

По материалам Музея революции.

119. В. И. Ленин. Из статьи «К истории вопроса о несчастном мире» 1918 г.

Пример социалистической Советской республики в России будет стоять живым образцом перед народами всех стран... Реорганизация России на основе диктатуры пролетариата сделает социализм непобедимым и в России, и во всем мире.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 148.

120. Из письма А. А. Богданова А. В. Луначарскому 19 ноября 1917 г.

... Социалистической рабочей партией была раньше большевистская. Но революция под знаком военщины

возложила на нее задачи, глубоко показавшие ее природу. Ей пришлось организовать псевдосоциалистические солдатские массы (крестьянство, оторвавшееся от производства и живущее на содержании государства в казарменных коммунах). Почему именно ей? Кажется, просто потому, что она была партией мира, идеалом солдатских масс в данное время. Партия стала рабоче-солдатской. Но что это значит?

... Логика казармы в противоположность логике фабрики характеризуется тем, что она понимает всякую задачу как вопрос ударной силы, а не как вопрос организационного опыта и труда. Разбить буржуазию — вот и социализм. Захватить власть — тогда все можем. Соглашения? это зачем? — делиться добычей? как бы не так; что? иначе нельзя? ну, ладно, поделимся... А стой! мы опять сильнее! не надо... и т. д.

С соответственной точки зрения решаются все программные и тактические вопросы... Выборы строевого начальства — агитаторов в стратеги и организаторы сложнейшего ротного и полкового хозяйства. Сознательный рабочий вряд ли требовал бы выборности инженеров...

А культура... Ваши отношения ко всем другим социалистам: вы все время только рвали мосты между ними и собой, делали невозможными всякие разговоры и соглашения; ваш политический стиль пропитался казарменной трехэтажностью, ваши редакции помещают стихи о выдавливании кишок у буржуазии...

Богданов А. А. Вопросы социализма. — М., 1990. — С. 352 — 354.

121. Из работы Розы Люксембург «Рукопись о русской революции» 1918 г.

Русская революция — величайшее событие мировой войны... Большевики — исторические наследники английских «уравнителей» и французских якобинцев. Но конкретная задача, которая выпала на их долю... после взятия власти, была несравненно труднее, чем задачи их исторических предшественников.

... Найденное Троцким и Лениным целебное средство — устранение демократии вообще — еще хуже, чем тот недуг, который оно призвано излечить... Ленин и Троцкий поставили на место представительных учреждений, вышедших из всеобщих народных выборов, Советы как единственное истинное представительство народных масс. Но с подавлением политической жизни во всей стране неизбежно будет все более затухать и жизнь в Советах. Без всеобщих выборов, неограниченной свободы печати и собраний, свободной

борьбы мнений замирает жизнь в любом общественном учреждении, она превращается в видимость жизни, деятельным элементом которой остается одна бюрократия. Общественная жизнь постепенно угасает, дирижируют и правят с неуемной энергией и безграничным идеализмом несколько дюжин выдающихся умов, а элита рабочего класса время от времени созывается на собрания, чтобы рукоплескать речам вождей, единогласно одобрять предложенные резолюции...

Люксембург Р. О социализме и русской революции. – М., 1991. – С. 306.

122. М. А. Спиридонова. Центральному комитету партии большевиков

Открытое письмо
Ноябрь 1918 г.

(Извлечение)

... Вы до того бесчестно клеветали на нас, до того вам хотелось обвинить нас в том, чего не было, до того неслыханно вопиюща и небывало подла и гнусна была ваша травля нашей партии, при полном удушении нашей печати, что нужно было, хотя бы и очень тяжелой ценой, ценой компромисса – участия в вашей лжи (признанием вашего суда), приобрести эту возможность гласной борьбы с вами.

Никогда еще в самом разложившемся парламенте, в продажной бульварной прессе и прочих махровых учреждениях буржуазного строя не доходила травля противника до такой непринужденности, до какой дошла ваша травля, исходящая от социалистов-интернационалистов, по отношению к вашим близким товарищам и соратникам, которые погрешили против лояльности к германскому империализму, а не к вам и, во всяком случае, не погрешили в отношении революции и Интернационала.

Многочисленные массы, идущие за левыми социалистами-революционерами, лишились советских прав, советы и съезды разгонялись в каждой губернии десятками (Витебская, Смоленская, Воронежская, Курская, Могилевская, Нижегородская и проч., и проч.). Вся советская (а другой тогда еще и не было) крестьянская масса была раздавлена, загнана, затравлена и поставлена под начало военно-революционных комитетов, исполкомов (назначенных из большевиков-коммунистов) и чрезвычаек, многочисленное чиновничество в этом строю сожрет больше кучки буржуазии.

Вместо утвержденной при всеобщем ликовании 3-м съездом Советов рабочих и крестьян социализации земли вы устроили саботаж ее, и сейчас, развязав себе руки разрывом с нами, левыми социалистами-революционерами, тайно и явно, обманом и насилием подсовываете крестьянству национализацию земли – то же государственное собственничество, что и в промышленности.

Передвижение земли, трансформация ее, передел ее хозяйства и владение на местах благодаря вашему саботажу закона о социализации земли и хитростям с социализацией чрезвычайно затруднены, и это чревато горькими последствиями для крестьянства.

В вопросе о войне и мире вы приняли «решение» о подписании Брестского мира, который, может быть, уже сделал-таки свое – задушил нашу революцию.

Ваша армия, конструкция ее, система управления Троцкого, не только введшим, как Керенский, смертную казнь на фронте, но и осуществляющим ее в ужасных размерах (чего Керенский не успел и попробовать), старая механическая дисциплина в армии, естественно растущая ненависть к верхам и Троцкому, что это все, как не возврат к николаевским временам, как не подготовка своими руками старой армии. Вы делаете из армии механическую силу, которая должна заменить массы в борьбе с контрреволюцией, но армия-то набирается ведь из масс, оттолкнутых вами от революции.

Своим циничным отношением к власти Советов, своими белогвардейскими разгонами съездов и Советов и безнаказанным произволом назначенцев-большевиков вы поставили себя в лагерь мятежников против Советской власти, единственной по силе в России. Власть Советов – это при всей своей хаотичности большая и лучшая выборность, чем вся учредилка, думы и земства. Власть Советов – аппарат самоуправления трудящихся масс, чутко отражающий их волю, настроения и нужды. И когда каждая фабрика, каждый завод и село имели право через перевыборы своего советского делегата влиять на работу государственного аппарата и защищать себя в общем и частном смысле, то это действительно было самоуправлением. Всякий произвол и насилие, всякие грехи, естественные при первых попытках массы управлять и управляться, легко излечимы, так как принцип неограниченной никаким временем выборности и власти населения над своим избранником даст возможность исправить своего делегата радикально, заменив его честнейшим и лучшим, известным по всему селу и заводу.

Горизонт.–1990.–№ 5. – С. 47– 50.

123. Н. Суханов. Записки о революции 1922 г.

(Извлечение)

ПРЕЖДЕ ВСЕГО – в этом не может быть никаких сомнений – Ленин есть явление чрезвычайное. Это человек совершенно особенной духовной силы. По своему калибру – это первоклассная мировая величина. Тип же этого деятеля представляет собой исключительно счастливую комбинацию теоретика движения и народного вождя... Если бы понадобились еще термины и эпитеты, то я не задумался бы назвать Ленина человеком гениальным, памятуя о том, что заключает в себе понятие гения.

Гений – это, как известно, «ненормальный» человек, у которого голова «не в порядке». Говоря конкретнее, это сплошь и рядом человек с крайне ограниченной сферой головной работы, в каковой сфере эта работа производится с необычайной силой и продуктивностью.

Сплошь и рядом гениальный человек – это человек до крайности узкий, шовинист до мозга костей, не понимающий, не приемлющий, не способный взять в толк самые простые и общедоступные вещи. Таков был хотя бы общепризнанный гений Лев Толстой, который, по удачному (пусть не точному) выражению Мережковского, был просто «недостаточно умен для своего гения».

Таков, несомненно, и Ленин, психике которого недоступны многие элементарные истины – даже в области общественного движения. Отсюда проистекал бесконечный ряд элементарнейших ошибок Ленина как в эпоху его агитации и демагогии, так и в период его диктатуры.

Но зато в известной сфере идей – немногих, «навязчивых идей» – Ленин проявлял такую изумительную силу, такой сверхчеловеческий натиск, что его колоссальное влияние в среде социалистов и революционеров уже достаточно обеспечивается свойствами его натуры...

Ленин на практике исторически был монопольным, единым и нераздельным главою партии в течение долгих лет со дня ее возникновения. Большевистская партия – это дело рук Ленина и притом его одного. Мимо него на ответственных постах проходили десятки и сотни людей, сменялись одно за другим поколения революционеров, а Ленин незыблемо стоял на своем посту, целиком определял физиономию партии и ни с кем не делил власти.

Гениальный Ленин был историческим авторитетом – это

одна сторона дела. Другая – та, что, кроме Ленина, в партии не было никого и ничего. Несколько крупных «генералов» без Ленина – ничто, как несколько необъятных планет без Солнца (я сейчас оставлю Троцкого, бывшего тогда еще вне рядов ордена, то есть в лагере врагов пролетариата, лакеев буржуазии и т. д.).

В большевистской же партии в облаках сидит громовержец Ленин, а затем... вообще до самой земли нет ничего. А на земле, среди партийных рядов и офицерских чинов, выделяются несколько «генералов», да и то, пожалуй, не индивидуально, а скорее попарно или в комбинациях между собою...

В соответствии с этим для большевистской массы непреодолимую притягательную силу имеет всякого рода радикализм и внешняя левизна, а естественной линией работы является демагогия. Этим сплошь и рядом исчерпывается политическая мудрость большевистских «комитетчиков», и в этом сплошь и рядом выражается их искренняя преданность партии и революции.

Разудалая «левизна» Ленина, бесшабашный радикализм его, примитивная демагогия, не сдерживаемая ни наукой, ни здравым смыслом, впоследствии обеспечили ему успех среди самых широких пролетарско-мужицких масс, не знавших иной выучки, кроме царской нагайки. Но эти же свойства ленинской пропаганды подкупали и более отсталые, менее грамотные элементы самой партии. Перед ними уже вскоре после приезда Ленина естественно вырисовывалась альтернатива: либо остаться со старыми принципами социал-демократизма, но без Ленина, без масс и без партии; либо остаться при Ленине, при партии и легким способом завоевать совместные массы, выбросив за борт туманные, плохо известные марксистские принципы.

ПОМИМО этих субъективных, были и иные, более объективные причины ленинских успехов в своей партии. В свойствах, в характере ленинской агитации того времени скрывались также источники его побед на внутреннем партийном фронте. Дело в том, что его агитация и его «тезисы» не ставили всех точек над «и». Не подлежит никакому сомнению, что ни тогда, ни долгое время после большевистская партийная публика не отдавала себе ни малейшего отчета в том, куда приведет впоследствии вся ленинская схема и к чему она обяжет тех, кто в те времена подписался под ней. В те времена у людей, уже принявших «тезисы», все же не было и мыслей ни об экономическом

стихийном творчестве снизу, ни о социализме путем грабежа награбленного.

Мало того: самый лозунг «Вся власть Советам!» — лозунг, имевший интереснейшую судьбу, — в глазах большевистской массы имел довольно невинный характер и совершенно не имел того смысла, какой в него вкладывал сам Ленин.

Прежде всего, этот лозунг самими большевиками принимался за чистую монету и вовсе не служил в их глазах одним прикрытием политической диктатуры партийного Центрального Комитета. «Власть Советов» действительно понималась как власть большинства трудящихся, до которой Ленину уже тогда, несомненно, не было никакого дела.

Но дело было не только в лозунге «Вся власть Советам!». В с я система не договаривалась в тех же «дипломатических» целях приручения партии. Опять-таки дальше мы увидим, что до самого Октября партийные товарищи Ленина принимали за чистую монету «защиту о т б у р ж у а з и и У ч с о б р а н и я». В глазах большевистских масс октябрьский переворот в большей степени должен был служить именно этой цели, чем социалистической революции.

Утопист и фантазер, витающий в абстракциях, — Ленин отличный реальный политик: первое — в большом, второе — в малом. «Зажечь Европу», открыть «всемирную социалистическую революцию», закрепить знамя социализма в России методами Ленина не удалось и не удастся. Но завоевать собственную партию, отменив всю собственную науку, Ленин сумел отлично, пользуясь всеми благоприятными обстоятельствами, призывая на помощь тени Бонапарта и Макиавелли.

Цит. по: ЛГ-досье. — 1992. — № 5. — С. 8.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

К документу 1

В каких слоях населения остро проявлялось недовольство осенью 1916 г.?

Что способствовало, по мнению полиции, особому росту недовольства населения?

К документу 2

Как понимала царица смысл происходившего в те дни в стране?

Какие черты характера автора проявились в этих высказываниях?

К документу 3

В чем П. Н. Милюков обвинял правительство и царское окружение? Почему он считал, что они предают государственные интересы России?

Согласны ли вы с оценкой этой речи как «штурмового сигнала» к революции (как ее называли в либеральных кругах в то время)?

О чем свидетельствует факт распространения этой речи (напечатанной на гектографе и на машинке) в сотнях тысяч экземпляров в тылу и на фронте?

Можно ли объяснить деятельность царского правительства в годы войны «глупостью» или «изменой»? Можно ли считать какое-либо из этих объяснений исчерпывающим?

К документу 4

Как оценивает автор состояние страны зимой 1916 – 1917 гг.?

В чем автор видит причины такого положения страны?

Как автор оценивает роль исполнительной власти в это время?

Почему, на ваш взгляд, Временное правительство уже 4 марта 1917 г. создало Чрезвычайную следственную комиссию по расследованию деятельности бывших царских министров и охранного отделения («охранки»)?

К документу 5

Сравните данный документ с другими документами этого времени, приведенными в хрестоматии. Что в них общего? В чем они подтверждают друг друга, а в чем – опровергают? Какие выводы позволят сделать проведенные вами анализ и сравнение?

Согласны ли вы с оценкой А. А. Клоповым роли царя и правительства?

Какие выводы о февральских событиях позволяет сделать этот документ?

Как вы оцениваете меры выхода из кризиса, предлагаемые А. А. Клоповым? Что из них затем было осуществлено? Оказались ли эти меры действенными и достаточными?

К документу 6

К чему призывали большевики рабочих в февральские дни 1917 г.?

Какие цели преследовали большевики, рассчитывая на дальнейший рост революционного движения?

К каким действиям призывал рабочих Выборгский комитет РСДРП?

Почему листовка призывала к организации Совета рабочих депутатов? Какую роль отводили Советам большевики и другие революционные партии?

К документу 8

Как генерал Хабалов расценивал события в Петрограде в февральские дни?

Почему солдаты петроградского гарнизона в феврале 1917 г. поддержали участников демонстрации?

К документу 9

Каково отношение В. Шульгина к Февральской революции?

Что вызывает наибольшее неприятие и отвращение В. Шульгина?

Как В. Шульгин относился к падению царской власти?

Как можно охарактеризовать позицию крупного дворянства в февральские дни на основе высказываний одного из его лидеров – В. Шульгина? Кажутся ли вам взгляды В. Шульгина типичными для русских дворян?

К документу 11

Каковы мотивы отречения царя? Как вы понимаете слова Манифеста «о долге совести»?

Что в Манифесте сказано о ведущейся мировой войне?

Каким видится царю необходимый в дальнейшем порядок управления страной? Что свидетельствует о готовности царя установить конституционную монархию?

К документу 12

Как Николай II воспринял обстоятельства своего отречения?

Какие причины казались царю главными, определившими судьбу монархии? Согласны ли вы с оценкой ситуации, приведшей к отречению?

Сопоставьте восприятие царем и В. Шульгиным историю отречения.

К документу 13

Что нового об отречении Николая II вы узнали из воспоминаний В. Шульгина?

Почему Николай II отрекся от престола не только за себя, но и за сына Алексея?

Почему царь так спокойно подписал Манифест об отречении? Почему он не оказал сопротивления, не предпринял шагов к сохранению своей власти? (Используйте текст Манифеста царя и текст дневника Николая II.)

К документу 14

На основе текста документа кратко опишите новые явления в армии после Февральской революции.

Чем объяснить, что первый документ, принятый Петроградским Советом (Приказ № 1), касался армии?

Что собой представляли солдатские комитеты? Какова была их реальная сила?

Как приказ определял правовое положение солдат? их взаимоотношения с Советами? с Государственной думой?

Как приказ № 1 регулировал взаимоотношения солдат и офицеров? Чем эти отношения отличались от существовавших ранее?

Можно ли утверждать, что приказ способствовал росту анархии и падению дисциплины в армии?

Способствовал ли приказ осуществлению прав личности, гражданских и политических свобод?

К документу 15

На основе текста документа определите причины принятия Петросоветом приказа № 1.

Можно ли считать принятие приказа № 1 вынужденной мерой?

Как вы понимаете слова: «Мы должны были выбирать между армией и революцией»?

К документу 16

Проанализируйте текст Декларации и дайте общую оценку политической программы правительства.

Какие политические свободы провозглашались в этой Декларации? Как решались вопросы о гражданских правах, об отмене сословий и национальном равноправии? Как в Декларации предлагалось решить вопрос о государственном устройстве, конституции, выборах?

Какое значение имело требование о созыве Учредительного собрания?

Предлагала ли Декларация конкретные решения вопросов о мире, о земле, о форме правления?

Почему в Декларацию был включен пункт о невыводе и неразоружении войск Петроградского гарнизона, «принимавших участие в революционном движении»? Как это обещание правительства могло повлиять на ситуацию в столице?

В. И. Ленин называл Россию весной 1917 г. одной из самых свободных стран. Подтверждает ли эту оценку текст Декларации?

Какие возможности дальнейшего развития страны открывала Декларация?

К документу 19

Как П. Н. Милюков оценивает роль Государственной думы?

Чем, на ваш взгляд, можно объяснить пассивность Думы?

Почему Милюков и его единомышленники не хотели революции?

К документу 20

Оцените мотивы, которыми, по мнению В. Д. Набокова, руководствовался А. Ф. Керенский, входя во Временное правительство.

Как расценивать выступление А. Ф. Керенского с просьбой о вотуме доверия перед членами Исполкома Петросовета?

Почему и с какой целью социалист-революционер А. Ф. Керенский вошел в либеральное (не социалистическое) Временное правительство?

К документу 22

Как В. И. Ленин охарактеризовал своеобразие текущего момента в России?

Объясните, почему В. И. Ленин считал законченным первый этап революции и возможным переход к социалистической революции.

К документу 23

Каковы общие доводы критиков В. И. Ленина?

Видите ли вы в этой критике обоснованные и справедливые доводы? Какие?

К документу 24

На основе анализа документа, комментариев к нему, раздела учебника об апрельском кризисе 1917 г. составьте описание позиций различных партий о кризисе власти в апреле 1917 г.

Изложите точку зрения Милюкова на взаимоотношения Временного правительства и Петроградского Совета. Говорит ли он о реальном существовании двоевластия в стране? Согласны ли вы с его позицией?

В чем смысл и значение идеи коалиции Временного правительства и членов некоторых партий, входящих в Совет?

Как вы понимаете слова Милюкова о «страшном призраке междоусобной войны и анархии, несущих гибель свободе»?

Кого обвиняет Милюков в «домогательстве и стремлении к захвату власти»? Согласны ли вы с позицией Милюкова?

К документу 26

Как и когда предполагало Временное правительство решить земельный вопрос? Почему оно откладывает решение до Учредительного собрания?

Как вы понимаете фразу: «самоуправство приведет к государственной беде и подвергнет опасности дело свободы, вызвав распри»?

Сравните позиции В. И. Ленина, А. И. Шингарева по аграрному вопросу в 1917 г.

К документу 27

Как В. И. Ленин и его единомышленники представляли себе решение аграрного вопроса?

В чем смысл требования бесплатного владения землей не в собственность, а в общее пользование? К каким экономическим и социальным последствиям могло привести это требование?

Почему крестьянство было согласно на отказ от частной собственности на землю?

Как оценить требование скорейшего и прямого захвата земли крестьянами?

К документу 29

Каково было основное содержание выступления Милюкова и других деятелей Думы 3 июня? Против кого были направлены эти выступления?

Почему выступавшие обвиняли большевиков в беззаконии?

Какую опасность кадеты видели в революционной идеологии?

К документу 35

На основе документов и комментария к ним, а также учебника, дайте краткое описание июльских событий в Петрограде.

Какова была главная политическая цель демонстрантов?

О чем свидетельствовал вооруженный характер демонстрации?

Согласны ли вы с оценкой июльских событий как «заговора большевиков» (мнение ЦИК)?

Каково было настроение моряков Кронштадта и гарнизона Петрограда?

Почему они согласились на вооруженную демонстрацию?

К документам 37, 38

Сравните тексты двух листовок ЦК партии большевиков. Что общего в этих документах? Что их различает?

Можно ли говорить, что демонстрация 3 июля была мирной?

Как большевики объясняли необходимость взятия Советами всей власти в свои руки? Согласны ли вы с их доводами?

К документу 40

Как оценили суть событий 3 – 5 июля 1917 г. Н. Подвойский, Ю. Ларин, В. Невский?

Как объясняется готовность солдат-пулеметчиков к вооруженному выступлению?

Как можно оценить стремление масс и политических партий решать политические проблемы вооруженным путем в 1917 г.?

К документу 41

На основе документов и комментария дайте анализ нового состава правительства; сравните его с первым составом и сделайте выводы.

Какие причины заставили уйти в отставку группу министров-кадетов, главу правительства – Г. Е. Львова?

Почему Временное правительство включило в свой состав многих эсеров и меньшевиков и сделало главой А. Ф. Керенского?

Считаете ли вы, что создание Временного правительства на многопартийной основе должно было способствовать укреплению демократии? решению неотложных задач?

Согласны ли вы с характеристикой июльских событий как «военного мятежа»?

К документам 43 – 44

Что означала для Корнилова «сильная твердая власть»? Для осуществления каких целей он стремился ее установить? Что понимал Корнилов под «спасением страны от гибели»?

Чем объяснить осуждение Савинковым (и стоявшим за ним Керенским) действий Корнилова?

Можно ли утверждать, что выступление Корнилова было антисоветским и антибольшевистским?

Оцените обращение Керенского к народу 27 августа 1917 г. Как в нем характеризуется выступление генерала Корнилова?

Оцените заявление Корнилова о том, что Временное правительство действует под давлением большевиков и в согласии с планами германского генштаба.

К документу 45

Какие причины побудили ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов обратиться с воззванием к рабочим Петрограда в конце августа 1917 г.? Почему ВЦИК обращается именно к рабочему классу?

Как в воззвании оценивается попытка корниловского мятежа? Почему ВЦИК называет Корнилова предателем и изменником? Что предает и кому изменяет Корнилов с точки зрения ВЦИКа?

Какие меры предлагает ВЦИК для спасения страны от военной диктатуры? Достаточны ли и справедливы ли эти меры?

Как ставится в воззвании вопрос о защите от внешнего

врага? Почему этим проблемам уделяется столь большое внимание?

К документу 47

Как А. И. Деникин оценивает так называемый «корниловский мятеж»? Считает ли его случайным? если нет, то в чем видит его причины?

Почему А. Деникин считает, что из всех определений — «мятеж», «заговор», «дело», «выступление» — более всего справедливо слово «движение»?

Согласны ли вы с утверждением А. Деникина о «духовной и политической прострации власти» в России в конце августа 1917 г.?

Объясните, каково отношение А. Деникина к возможной диктатуре генерала Корнилова. Какие альтернативы этой диктатуре он видит? В чью пользу (и почему) делает выбор?

Как А. И. Деникин оценивает поражение генерала Корнилова? Согласны ли вы с этой оценкой?

Как А. И. Деникин оценивает роль социалистических партий, участвовавших и в правительстве, и в Петроградском Совете? Почему он считает, что они оказались в «пустом пространстве»?

Какие новые, по мнению А. Деникина, альтернативы сложились в стране после поражения выступления Корнилова?

Как, по воспоминаниям А. И. Деникина, можно оценить роль большевиков в октябрьские дни 1917 г.? Считает ли автор неизбежным эти события?

К документу 49

О каком компромиссе говорит В. И. Ленин в своей статье, написанной 1 — 3 сентября 1917 г.? Между кем предполагается компромисс? на каких условиях? во имя чего?

Какими изменениями в политической обстановке был вызван кризис в стране в конце августа 1917 г.? Что позволило преодолеть этот кризис?

Почему меньшевики и эсеры не приняли предложений большевиков? Были ли они противниками компромиссов вообще или только компромиссов с большевиками?

Считаете ли вы необходимыми компромиссы в политической борьбе? На каких условиях они кажутся вам оправданными? Припомните известные вам из истории политические компромиссы.

К документу 50

Как В. И. Ленин характеризует обстановку в стране в октябре 1917 г.?

Почему В. И. Ленин считает, что медлить с завоеванием власти – преступление? Почему он не считает возможным ждать очередного съезда Советов, назначенного на конец октября?

Как решает В. И. Ленин вопрос о способах завоевания власти?

Почему В. И. Ленин уверен в успехе завоевания власти большевиками?

Как В. И. Ленин объясняет взаимосвязь мировой революции и революции в России?

Под какими лозунгами, по мнению В. И. Ленина, большевики могут завоевать власть?

К документу 52

На основе анализа таблицы сделайте выводы о партийном составе участников революционного движения в России осенью 1917 г.

Какие партии обладали наибольшей численностью? Как вы можете объяснить это преобладание?

Какие выводы позволяют сделать анализ численного состава партий социалистической ориентации в национальных регионах страны?

Чем, по-вашему, можно объяснить большое количество партий социалистической ориентации (в том числе весьма малочисленных)?

Используя комментарий к документам, проанализируйте итоги выборов в Учредительное собрание для партий социалистической ориентации; сопоставьте эти итоги с численностью самих партий.

Чем вы можете объяснить успех партии эсеров, получившей на выборах в Учредительное собрание (с учетом голосования на Украине) почти в 2,5 раза больше голосов, чем большевики, и почти 60% всех мест?

Объясните, почему на выборах осенью 1917 г. большевики получили 25%, кадеты и октябристы – 13%, а меньшевики и эсеры – 62% голосов?

Какие процессы отражали итоги выборов в Учредительное собрание?

Как эти итоги соотносятся с процессом большевизации Советов?

К документу 53

Как относится С. Лианозов к конфликтам с рабочими?

Каковы партийные и политические симпатии С. Лианозова?

Какой выход из кризиса предлагает Лианозов? На какие силы он рассчитывает? Какой видит дальнейшую судьбу России?

К документу 54

Какие впечатления оставляет фрагмент книги Джона Рида? Как вели себя граждане, чем занимались они на улицах в канун октябрьских событий?

Какие факты свидетельствуют о сочетании легальных и нелегальных методов подготовки вооруженного восстания в Петрограде?

К документу 55

Что общего в тематике различных (по политическим взглядам) газет?

Какая проблема является центральной во всех публикациях?

Можно ли на основании приведенных отрывков из газетных публикаций судить о происходивших в стране процессах? Назовите некоторые из этих процессов.

Какие факты, упомянутые в газетах, свидетельствуют, что страна жила ожиданием перемен? каких перемен? Можно ли сказать, что все жители одинаково представляли себе пути выхода из сложившейся ситуации в стране?

Попробуйте установить, какие из газет занимали более радикальные, а какие – наиболее консервативные позиции?

Какую программу выдвинула в те дни большевистская газета «Рабочий путь»?

Как вы понимаете слова передовицы газеты «Московские ведомости»: «Начинается последний акт всероссийской трагедии»? Согласны ли вы с ними?

К документу 56

Как объясняют причины вооруженной борьбы за власть авторы листовки?

Почему в листовке неоднократно упоминаются термины «враги народа», «контрреволюционные заговорщики», «защита революции», «дело народа»?

К документам 57, 58

Какое чувство вызывают воспоминания П. Малянтовича? Какие настроения, взгляды, чувства столкнулись в зале Зимнего дворца?

Чем объяснить чувства отталкивания, ненависти, которые испытывали друг к другу восставшие и так называемые «бывшие», «временные»?

К документам 59, 60

На основе воспоминаний Н. Суханова и комментариев расскажите о II съезде Советов, проанализируйте его партийный состав.

Какие причины, по мнению Н. Суханова, заставили меньшевиков и эсеров уйти со съезда?

Согласны ли вы с утверждением Н. Суханова, будто «борьба на съезде за единый демократический фронт могла иметь успех»? На каких условиях хотели создать такой фронт меньшевики и эсеры?

Что нового в понимание ситуации на II съезде Советов вносят воспоминания С. Мстиславского. Что сближало и что разделяло большевиков и левых эсеров на съезде Советов?

Как вы расцениваете поведение на съезде левых эсеров? Как сотрудничество большевиков и левых эсеров повлияло на развитие событий осенью 1917 г.?

К документам 63, 64, 65

На основе анализа документов дайте общую оценку основных решений II съезда Советов.

Чем вызвано специальное постановление II съезда об отмене смертной казни на фронте? Когда и с какой целью она была введена? Чьи политические цели защищала?

Перечислите наиболее важные положения Декрета о земле, оцените их значение; объясните, почему именно их вы считаете важными.

Каково ваше отношение к полной отмене права частной собственности на землю? Чем вы объясняете характерное для многих российских крестьян стремление к отмене частной собственности на землю, к уравнительному землепользованию, к запрету наемного труда, к периодическим переделам?

Считаете ли вы, что Декрет о земле разрешил аграрный вопрос?

Перечислите наиболее важные положения Декрета о мире; дайте им оценку.

К документу 68

Проанализируйте документы, относящиеся к вооруженному восстанию в Москве в конце октября – начале ноября 1917 г. Какая важнейшая особенность восстания становится очевидной?

Какое значение для окончания победы восстания имели действия московского ВРК?

Приведите примеры из текста «Манифеста» ВРК, объясняющие (с точки зрения ВРК) ожесточенность восстания в Москве. Согласны ли вы с этой точкой зрения?

К документам 67, 69, 70, 71

На основе анализа документов определите причины разрушений в городе, в Кремле.

Можно ли, по вашему мнению, оправдать обстрел Кремля? Чья позиция в споре по этому вопросу вам кажется предпочтительной?

Какую из противоборствующих сторон (может быть, обе) вы обвинили бы в разрушениях Кремля и гибели людей?

Какое впечатление произвела на вас статья «Чужие похороны»?

Согласны ли вы с оценкой Октябрьского восстания, данной выступавшим на похоронах Астровым?

К документу 72

Как характеризуется в Декларации положение народов в царской России? Какие факты натравливания народов друг на друга вам известны? Какие изменения в положении народов произошли после Февральской революции?

Какую роль национальное движение играло в 1917 г.? Какие факты роста национального самосознания народов в этот период вам известны?

Как Временное правительство пыталось решить национальный вопрос? Почему в Декларации его политика названа «политикой лжи и недоверия, придирок и провокаций»? Справедлива ли эта оценка?

Раскройте смысл основных положений национальной политики, провозглашенных в Декларации. Считаете ли вы актуальными эти положения Декларации сегодня?

К документу 73

На основе документов и комментария к ним перечислите важнейшие практические шаги, предпринятые Советской властью для решения национального вопроса.

Почему советское правительство признало независимость Финляндии, Армении, Польши? Что об этом говорится в постановлении III съезда Советов? Каково было соотношение внутренних и внешних факторов, повлиявших на решение правительства?

К документу 74

Какие причины вызвали к жизни это обращение? Какие принципы национальной политики провозглашались в этом обращении?

Какие пункты обращения имели особое значение для народов Востока?

Почему обращение адресовано «всем трудящимся мусульманам», а не всем народам Востока, проживающим в России?

К документу 75

На основе анализа фрагментов «Протокола», комментариев к ним изложите основные события, связанные с первым кризисом Совнаркома в конце октября — начале ноября 1917 г.

Что означало требование создать «однородное социалистическое правительство»? Какие партии должны были бы принять в нем участие? Чем был вызван уход со II съезда Советов меньшевиков и эсеров? Каковы были последствия этого шага?

Что означало требование создать «однородное большевистское правительство»? Считаете его вынужденным или принципиально необходимым?

Были ли большевики вынуждены взять всю полноту власти в свои руки или сознательно стремились к этому? Все ли большевики одинаково относились к идее однопартийной власти?

Сопоставьте основные позиции споривших друг с другом членов Петербургского комитета РСДРП(б).

Какие доводы в споре об «однородном социалистическом правительстве» вам кажутся наиболее убедительными? На чью сторону и почему вы встали бы в этом споре?

Какие последствия имел отказ большевиков от «однородного социалистического правительства»?

Какую роль в споре об однородном правительстве играли рассуждения о насилии, терроре, арестах?

Считаете ли вы, что политическая партия должна иметь право на сомнение? на соглашение? на компромисс?

Кажутся ли вам верными слова В. Ногина о перспективах партии, отвергающей соглашение с политическими силами, отражающими интересы крестьянства?

На основе текста документа попробуйте сформулировать типичную логику рассуждения Троцкого, которого В. И. Ленин называет здесь «лучшим большевиком». Можно ли считать подобные рассуждения типичными для сторонников «классовой морали»?

К документам 61, 117, 120

Кратко, в форме тезисов, сформулируйте точки зрения на проблему готовности страны к социалистическим преобразованиям трех видных российских социалистов.

Какие и почему из доводов Г. В. Плеханова вам кажутся убедительными? Что вызывает возражение?

Как вы понимаете тезис: «Несвоевременный захват власти – источник гражданской войны». Согласны ли вы с этим тезисом?

Как вы понимаете слова А. Богданова о том, что Октябрьская революция прошла под знаком военщины? Почему он называет солдатские массы псевдосоциалистическими?

Прав ли А. Богданов, когда он пишет о том, что деятельность большевистского правительства определяла «логика казармы»?

Какова логика рассуждений В. И. Ленина о создании социализма и предпосылках цивилизованности в России? Убеждает ли она его оппонентов?

Согласны ли вы с мыслью о «возможности и допустимости видоизменения обычного исторического порядка», классом, завоевавшим власть?

Что, на ваш взгляд, объединяет взгляды трех авторов (при всей несхожести их позиций)? Чем можно объяснить это совпадение? Что принципиально разделяет позиции авторов? Чья позиция вам кажется наиболее обоснованной?

Была ли, на ваш взгляд, уместной публикация Г. Плехановым «Открытого письма к петроградским рабочим» через два дня после победы Октябрьского восстания?

Какие из доводов и кого из авторов были подтверждены, а какие опровергнуты развитием России после 1917 г.?

К документу 61

Как вы понимаете приводимые Г. В. Плехановым слова Ф. Энгельса о том, «что для рабочего класса не может быть

большего исторического несчастья, как захват политической власти в такое время, когда он к этому еще не готов»? Почему Энгельс считает это несчастьем? В чем, на ваш взгляд, состоят пагубные последствия такого шага? Согласны ли вы с утверждением Г. В. Плеханова, что «рабочий класс (России) еще не может с пользой для себя и для страны взять в свои руки всю полноту власти»? если согласны – почему?

Согласны ли вы с утверждением Г. В. Плеханова о том, что «успешно практиковать диктатуру» рабочий класс мог бы, лишь составляя большинство в стране? Что означает в экономическом смысле «большинство пролетариата в стране»? Нужна ли ему тогда своя диктатура или диктатура одной партии?

Согласны ли вы с оценкой Г. В. Плехановым крестьянства как «ненадежного союзника рабочего класса в деле устройства социалистического способа производства»? Почему, по его мнению, после получения помещичьей земли «крестьянская хозяйственная деятельность будет направлена в сторону капитализма, а не социализма»?

Каково понимание социализма Г. В. Плехановым?

Какое место в рассуждениях Г. В. Плеханова занимает теория «мировой социалистической революции»? Видит ли он условия для нее в 1917 г.?

Как Г. В. Плеханов связывает судьбу революции в России и продолжающуюся мировую войну? Почему он против «декретирования» мира?

Какой смысл решения вопроса о власти после победы Октябрьского восстания содержит заключительная часть письма Г. В. Плеханова?

К документам 76, 78

Чем вызвано появление обращения «К банковским служащим»? Как в это время изменялись в России отношения собственности?

Как относились служащие банков к национализации? Как объясняется такое отношение в воспоминаниях В. Б. Лопухина?

Сравните оба документа и сделайте выводы об истинных мотивах поведения служащих банков.

Как расценивался саботаж старого чиновничества Советской властью?

Какие меры предлагались для борьбы с саботажем? Считаете ли вы такие меры разумными и оправданными?

К документу 82

Вспомните (используя документы), какое содержание вкладывали в требование созыва Учредительного собрания различные слои населения и партии России в 1917 г.

Какую роль играл этот лозунг в разные месяцы 1917 г.? Бывали ли такие периоды, когда содержание лозунга «Вся власть Советам!» и лозунга «Да здравствует Учредительное собрание!» почти совпадало?

Используя документ, объясните итоги выборов в Учредительное собрание.

Каково было отношение большевиков к созыву Учредительного собрания после Октября 1917 г.?

Считаете ли вы правильным созыв Учредительного собрания в ноябре 1917 г.?

Почему многие политические партии в ноябре 1917 г. организовывали демонстрации в поддержку Учредительного собрания?

К документу 83

Как характеризуется обстановка в стране к моменту возможного открытия Учредительного собрания — в конце ноября 1917 г.?

Почему Совнарком считал, что в стране развязана гражданская война? Кажется ли вам правомерной такая оценка?

Как в сообщении Совнаркома характеризуется роль кадетской партии?

Как описываются события 28 ноября 1917 г. в Петрограде? Почему они характеризуются как заговор?

Объясните, почему кадеты были объявлены партией «врагов народа», а их вожди арестованы? Как вы относитесь к этой акции большевиков?

Согласны ли вы с лозунгом: «Врагам народа, помещикам и капиталистам не должно быть места в Учредительном собрании!»?

К документу 84

Объясните, почему Учредительное собрание объявляется «последней надеждой отброшенной от власти буржуазии, последним оплотом ложных друзей народа — социалистов-соглашателей».

Найдите в документе оценку результатов выборов в Учредительное собрание. Согласны ли вы с ней? Можно ли утверждать, что эти итоги — результат лжи, обмана, темноты народа?

Как оцениваются 8 месяцев правления Временного правительства? Какие обвинения предъявляются этому правительству?

Как объясняются в документе события, связанные с роспуском Учредительного собрания?

Как разгон Учредительного собрания повлиял на политическое развитие страны? Можно ли утверждать (на основе документов), что в создававшейся большевиками системе власти не было места для демократических учреждений, подобных Учредительному собранию?

О чем свидетельствует язык, стиль и терминология документа?

К документам 86 – 88

Перечислите основные условия Брестского мира. Какие территории отходили от Советской России? Как вы думаете, почему Германия настаивала именно на этих территориях? Почему Германия требовала демобилизации русской армии и флота?

Почему В. И. Ленин настаивал на заключении Брестского мира, считал его жизненно необходимым?

Дайте оценку позиции Троцкого во время переговоров о мире, объясните, как вы понимаете его слова: «С точки зрения интернациональной мы потеряли бы, подписывая мир в Бресте»?

Как оценивали Брестский мир «левые коммунисты»? Почему они называли его «капитуляцией перед международной буржуазией»?

Сравните позиции Троцкого и «левых коммунистов». Сделайте выводы.

К документам 92, 93

Какие события вызвали провозглашение большевиками лозунга «защиты Отечества»?

Почему в воззвании употребляется термин «революционная оборона»?

Отличается ли идея «защиты социалистического Отечества» от идеи «революционного оборончества», выдвинутой правыми социалистами в 1917 г. и отвергавшейся большевиками?

Какие меры рекомендует воззвание для осуществления «революционной обороны»? Считаете ли вы эти меры разумными?

Почему в тексте воззвания говорится об опасности,

угрожающей не Отечеству вообще, а социалистическому Отечеству?

Нет ли противоречия в том, что, начав с призыва защищать Отечество, автор воззвания завершает его лозунгом «Да здравствует международная социалистическая революция!»? Какую идеологию отражает этот лозунг?

Кому адресована формула «торжественного обещания»? Какую идеологию отражает этот документ?

К документу 94

Как вы можете объяснить факты запрета свободы печати правительством большевиков зимой 1917 – весной 1918 гг.? Считаете ли его обоснованным? В чем, на ваш взгляд, могла быть польза (или вред) для народа от запрета свободы печати?

Согласны ли вы с утверждением, что «правительство большевиков боится свободного слова»? Или причина действия правительства иная – «борьба с врагами рабочего класса»?

Как вы понимаете свободу слова, свободу печати в демократическом государстве? В чем она проявляется? Чему служит? Возможна ли вообще?

Как можно оценить сам факт принятия данной резолюции собранием уполномоченных фабрик и заводов Петрограда весной 1918 г.?

К документу 96

Как М. Горький оценивает действия Советской власти в деревне? О чем свидетельствует приводимое им письмо крестьян?

Как М. Горький оценивает политические свободы и права граждан в Советской России весной 1918 г.? Согласны ли вы с его оценкой?

К документу 99

Какой период истории советского государства и его аграрной политики отразился в письмах крестьян М. А. Спиридоновой?

Что из политики Советского государства по аграрным отношениям вызвало неудовольствие и сопротивление крестьян в 1918 г.?

В чем проявилось сопротивление крестьян летом–осенью 1918 г. политике Советской власти в деревне? Как вы относитесь к такой реакции крестьян?

Какие меры использовала Советская власть в ответ на недовольство крестьян? Как вы расцениваете эти меры?

Почему крестьяне писали письма М. Спиридоновой, члену руководства партии левых эсеров? Какова была программа левых эсеров по аграрному вопросу? В каком документе она отражена ярче всего?

Какие выводы о положении Советской власти и ее политике осенью 1918 г. можно сделать на основе анализа документа? Были ли эти выводы сделаны руководством Советского государства? если да, то в чем именно? когда?

На какие размышления о проблемах «революция и население», «диктатура пролетариата и политика в отношении крестьянства» наводит вас знакомство с этим документом?

К документу 121

Как Роза Люксембург оценивает Октябрьскую революцию? Почему она связывает ее с мировой войной? Согласны ли вы с таким подходом?

Согласны ли вы с мыслью автора о том, что большевики – наследники «уравнителей» и якобинцев?

Оцените тезис Розы Люксембург о том, что Ленин и Троцкий стремятся «к устранению демократии в Советской России, к подавлению политической жизни во всей стране»?

Какие условия Роза Люксембург считает необходимыми, чтобы сохранить демократию советского типа? Согласны ли вы с автором?

Оправдался ли прогноз Розы Люксембург?

К документу 122

Оцените письмо М. А. Спиридоновой ЦК партии большевиков. Чем можно объяснить ту «травлю партии левых эсеров большевиками», о которой говорит М. Спиридонова? Чем, по ее мнению, была вызвана эта травля (после недолгого политического союза)? Согласны ли вы с объяснением М. Спиридоновой?

В чем М. Спиридонова видит главный политический вред разрыва блока большевиков и левых эсеров?

Согласны ли вы с оценкой политики партии большевиков, данной М. Спиридоновой,– «сплошное надувательство трудящихся»?

Определите свое отношение к критике М. Спиридоновой основных положений политики большевиков в первые месяцы после их прихода к власти: о социализированной

промышленности; о национализации земли; о Брестском мире; об отношении к армии.

Согласны ли вы с той оценкой Советской власти, которую дает М. Спиридонова? Почему она считает ее лучшей, чем власть «учредилки, думы и земства»?

К документам 32, 46, 47, 61, 94, 122, 123

В документах приведены точки зрения людей, представляющих разные слои, классы, партии, участвовавшие в событиях 1917 г., или наблюдавшие их. Сравните позиции авторов.

Чем вы объясняете такой «разброс» (различие) мнений и оценок одного и того же периода и главного события года?

Чьи позиции вам покажутся более точными и объективными?

Как последующая история советской страны за три четверти века подтвердила (или опровергла) оценки и прогнозы, содержащиеся в некоторых из приводимых документов? Приведите конкретные факты, подтверждающие ваши рассуждения.

ПРИМЕЧАНИЯ

К документам 2, 12

Синод (Святейший синод) – государственный орган в России, созданный в 1721 г. для управления православной церковью. После восстановления в 1917 г. патриаршества (упраздненного в 1703 г.) Синод – совещательный орган при патриархе Московском и всея Руси.

Ставка Верховного главнокомандующего находилась в Могилеве. С начала первой мировой войны Верховным главнокомандующим был великий князь Николай Николаевич (дядя царя), с августа 1915 г. и до свержения монархии – сам Николай II.

К документу 3

В своей речи 1 ноября 1916 г. Милюков подверг резкой критике правительство и, цитируя иностранные газеты, привел слухи о его стремлении заключить сепаратный мир с Германией. Речь Милюкова была запрещена к публикации в русских газетах.

К документу 4

Чрезвычайная следственная комиссия была образована 4 марта 1917 г. Временным правительством для расследования противозаконных действий бывших министров цар-

ского правительства и прочих высших должностных лиц. Председателем ее был известный адвокат, близкий меньшевикам, Н. К. Муравьев. Комиссия изучала архивы царской политической полиции (охранки), допрашивала деятелей свергнутого режима и различных политических партий. Некоторые документы комиссии публиковались в 1917 г. в газетах. Окончательные результаты своей деятельности комиссия должна была представить Учредительному собранию.

К документу 5

Имеется в виду *Совет объединенного дворянства* – постоянно действовавший орган, избиравшийся с 1906 г. ежегодно на съездах уполномоченных губернских дворянских обществ. Прекратил существование после Февральской революции.

Правительства, действовавшие в России до Февральской революции, не несли ответственности перед представительным учреждением – Государственной думой; министры назначались и увольнялись царем, А. А. Клопов предлагал, чтобы царь назначал только главу правительства, которое отвечало бы перед большинством Думы. Слово «министерство» было в то время синонимом слова «правительство» или «Совет министров».

После перерыва в работе с 17 декабря 1916 г. IV Государственная дума должна была снова собраться 14 февраля 1917 г.

Военно-промышленные комитеты – общественные организации, созданные представителями торговли и промышленности в 1915 г. для содействия правительству «в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия». Состояли из центральных, областных и районных ВПК (в 1917 г. их было 242), были посредниками между государством и частной промышленностью. При поддержке эсеров и меньшевиков в комитетах были созданы рабочие группы. Лидеры – А. И. Гучков, П. П. Рябушинский. Октябрьскую революцию ВПК не приняли; в конце 1918 г. были ликвидированы Советской властью.

Земгор – название объединенного комитета земского и городского союзов. Создан в Петрограде в 1915 г. Земгор был опорой «Прогрессивного блока». Лидеры Земгора – Г. Е. Львов, А. И. Шингарев – вошли во Временное правительство. К Октябрьской революции относились враждебно.

К документу 6

Выборгский районный комитет РСДРП после ареста 26 февраля 1917 г. членов Петербургского комитета партии выполнял его функции.

К документу 11

В соответствии с законом о престолонаследии Николай II вначале отрекся от престола в пользу наследника царевича Алексея при регентстве великого князя Михаила Александровича (регент – правитель до достижения монархом совершеннолетия). Однако затем он изменил свое решение, назначив преемником Михаила, то есть отрекся не только за себя, но и за прямого наследника, что противоречило закону. Шульгин и Гучков, зная это, не возражали, надеясь, что такой вариант отречения поможет сохранить монархию.

К документу 14

Приказ № 1 Петроградского Совета принят 1 марта 1917 г. на объединенном заседании рабочей и солдатской секций Совета. Разработала приказ избранная для этого Советом комиссия во главе с членом Исполкома Совета Н. Д. Соколовым.

К документу 16

3 марта газеты опубликовали программную декларацию Временного правительства, принятую 2 марта 1917 г. Декларация была согласована с Исполкомом Петроградского Совета, который призвал депутатов принять воззвание в поддержку Временного правительства постольку, поскольку оно идет по линии осуществления намеченных задач.

Государственная дума – законосовещательное представительное учреждение России, созданное в 1905 г. К 1917 г. действовала уже Дума четвертого созыва. 25 февраля 1917 г. указом царя заседания Думы были прерваны. Больше в полном составе Дума не собиралась. 27 февраля 1917 г. был создан Временный комитет Государственной думы, который с Исполкомом Петроградского Совета сформировал Временное правительство. Затем проходили частные совещания членов IV Государственной думы. 9 октября 1917 г. Временное правительство постановило распустить Государственную думу в связи с подготовкой выборов в Учредительное собрание. Окончательно ее канцелярии упразднил декрет СНК от 18/XII 1917 г.

К документу 17

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов образовался 27 февраля 1917 г. Сначала в Совет входили депутаты, избранные главным образом на заводах и фабриках Петрограда. В Исполкоме Совета (15 человек) преобладали меньшевики и эсеры, в последующие дни он пополнялся. После того, как состоялись выборы депутатов от воинских частей, 1 марта в Исполком были дополнительно избраны 10 представителей солдат и матросов.

К документу 18

Солдатскую секцию Петроградского Совета составили депутаты, избранные от воинских частей гарнизона (примерно 2/3 всех депутатов).

К документу 20

В *первый состав Временного правительства* вошли: министр-председатель и министр внутренних дел Г. Е. Львов, министры – иностранных дел П. Н. Милюков (кадет), военный и морской министр – А. И. Гучков (октябрист), путей сообщения – Н. В. Некрасов (кадет), торговли и промышленности – А. И. Коновалов (прогрессист), финансов – М. И. Терещенко (внепартийный), просвещения – А. А. Мануйлов (кадет), земледелия – А. И. Шингарев (кадет), юстиции – А. Ф. Керенский (эсер), обер-прокурор Синода – В. Н. Львов (центрист), государственный контролер – И. В. Годнев (октябрист), министр по делам Финляндии – Ф. И. Родичев (кадет).

К документу 22

В. И. Ленин вернулся из эмиграции в Петроград 3 апреля 1917 г. 4 апреля он дважды выступал в Таврическом дворце с докладом, в основу которого легли «Апрельские тезисы», – на собрании большевиков и затем на собрании большевиков и меньшевиков – участников Всероссийского совещания Советов. 7 апреля тезисы были опубликованы в «Правде», их перепечатали другие большевистские газеты.

К документу 23

«Новожизненцы» (по названию газеты «Новая жизнь») – часть внефракционных социал-демократов, главным образом, бывшие большевики (В. Базаров, В. А. Десницкий, Г. Д. Лейтензен и др.) и некоторые бывшие меньшевики. После объединительного съезда меньшевиков в августе 1917 г.

оформились в самостоятельную «Организацию объединенных социал-демократов-интернационалистов».

К документу 24

«Социалистическим правительством» Милюков называет действовавшее с 5 мая по 2 июля первое коалиционное Временное правительство, в которое входили (в отличие от прежнего, почти однородного «буржуазного» правительства») 6 министров – членов социалистических партий меньшевиков и эсеров.

Цензовые элементы – члены общества, обладающие определенными правами согласно тому или иному цензу – возрастному, образовательному, имущественному, цензу оседлости и т. д.

Оборонческий блок – союз политических партий, отстаивал в период первой мировой войны необходимость ее продолжения и обороны страны.

Партия эсеров (социалистов - революционеров) создана в конце 1901 – начале 1902 г. в результате объединения народнических организаций. До Февральской революции находились на нелегальном положении. После свержения монархии эсеры были представлены в Советах и Временном правительстве. В 1906 г. из партии вышли народные социалисты и максималисты. В ноябре 1917 г. левое крыло партии организационно оформилось в самостоятельную партию левых эсеров. В Учредительном собрании правые эсеры составляли самую крупную фракцию.

Партия кадетов (конституционно-демократическая партия) оформилась в 1905 г. Была представлена во всех составах Временного правительства. До Февральской революции ставила своей целью превращение России в конституционную монархию путем реформ. 7-й съезд партии в марте 1917 г. выдвинул требование республики. После Октябрьской революции Совнарком декретом и воззванием от 28 ноября 1917 г. объявил партию кадетов партией «врагов народа»; члены руководящих учреждений партии подлежали аресту и суду революционных трибуналов.

Бунд (Всеобщий еврейский союз в Литве, Польше и России) – национальная организация, основанная в 1897 г.,

примыкала к меньшевикам, после Февраля 1917 г. – стала ее частью. Во время Октябрьской революции требовал создания коалиционного («однородно социалистического» правительства); с декабря 1917 г. призывал к борьбе против Советской власти. В 1921 г. Бунд самораспустился.

Всероссийский учительский союз – возник в 1905 г., в 1909 г. распался, вновь воссоздан после Февраля эсерами, кадетами, меньшевиками; объединял 75 тыс. человек, имел отделения в большинстве губерний и уездов. Октябрьскую революцию встретил враждебно; руководство Союза вступило в «Комитет спасения родины и революции», призывало учительство к саботажу и неподчинению Советской власти, организовало в декабре 1917 г. в ряде городов учительские забастовки. В конце 1918 г. декретом ВЦИК Союз был распущен.

К документу 25

Под давлением левых сил подразумевается демонстрация 20 – 21 апреля 1917 г. в Петрограде, поводом для которой явилась нота министра иностранных дел П. Н. Милюкова о готовности России довести войну до конца в полном согласии с союзниками. После демонстраций, 26 апреля правительство заявило, что оно опирается не «на насилие и принуждение, а на добровольное повиновение своих граждан» и поэтому готово изменить свой состав.

К документу 26

Аграрные выступления – выступления крестьян против собственности дворян и других крупных землевладельцев.

К документу 27

I Всероссийский съезд крестьянских депутатов состоялся 4 – 28 мая 1917 г. в Петрограде. В работе съезда участвовало 1167 делегатов, из них 558 – с фронта и 609 – с мест. Самой крупной фракцией была фракция эсеров – 537 делегатов, в большевистскую фракцию входило 9 человек. Съезд принял эсеровские резолюции, одобрявшие политику Временного правительства. В резолюции по аграрному вопросу было сказано, что все земли без исключения должны перейти в ведение земельных комитетов, но решение земельного вопроса должно быть отложено до Учредительного собрания. За эту резолюцию проголосовало свыше 800 делегатов, за резолюцию, которую предложил Ленин, – 6.

Всероссийский кооперативный съезд проходил 25 – 26 марта 1917 г. В съезде участвовали деятели кооперативного движения, ученые-экономисты, члены комиссии по продовольствию при министерстве земледелия. Было представлено 400 кооперативных союзов. Съезд одобрил политику Временного правительства и постановил оказать ему помощь в организации продовольственного дела.

К документу 28

Земельные комитеты были созданы Временным правительством для подготовки аграрной реформы и проведения временных мер в этой области до окончательного решения вопроса о земле Учредительным собранием. Местные (волостные) земельные комитеты состояли из крестьян. После Октябрьской революции они участвовали в проведении Декрета о земле, согласно которому помещичьи имения переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов.

К документу 29 – 30

После того, как I Всероссийский съезд Советов поддержал Временное правительство и отклонил требование большевиков о прекращении войны и передаче власти Советам, ЦК и ПК РСДРП (б) назначили на 10 июня демонстрацию рабочих и солдат. Съезд Советов ее запретил и сам принял решение о проведении демонстрации 18 июня на Марсовом поле для возложения венков на могилы жертв революции. Однако большинство участников демонстрации вышло на улицы под антиправительственными лозунгами. В Петрограде в ней участвовало около 500 тысяч человек.

К документам 31 и 32

Общество фабрикантов – Петроградское общество фабрикантов и заводчиков. Создано осенью 1906 г. После Февральской революции Временный комитет общества вынужден был вступить в переговоры с Исполкомом Петроградского Совета и заключить с ним 10 марта соглашение о введении 8-часового рабочего дня, организации фабрично-заводских комитетов и примирительных камер – учреждений, состоящих из представителей рабочих (профсоюзов) и предпринимателей.

Примирительные камеры – учреждения, создаваемые по соглашению между предпринимателями и профсоюзами.

В России получили распространение после Февральской революции.

Фабричные и заводские комитеты (фабзавкомы) – постоянные органы на предприятиях, избиравшиеся всеми рабочими, независимо от профессии. Стали создаваться после Февральской революции, осуществляли контроль над производственно-технической, а иногда и коммерческо-финансовой деятельностью владельцев и администрации предприятий. После Октябрьской революции, согласно декрету от 14 ноября 1917 г., рабочий контроль был установлен как обязательная мера на всех предприятиях. Начиная с февраля 1918 г. фабзавкомы сливаются с профсоюзами, превращаясь в их первичные органы.

К документам 33 – 42

Ультралевое крыло ЦК Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) еще в июне 1917 года предполагало захватить в Петрограде железнодорожные вокзалы, арсенал, банки, почту и телеграф. 2 (15) июля в связи с тяжелым экономическим положением в стране и неудачей июньского наступления российских войск на фронте из Временного правительства вышли члены партии народной свободы (конституционно-демократическая партия, кадеты). На следующей день в Петрограде вспыхнули антиправительственные демонстрации. На улицы 3 и 4 июля вышли сотни тысяч рабочих, солдат и матросов. Часть демонстрантов была вооружена. Большевики, возглавившие стихийное движение, стремились придать ему мирный, организованный характер, но многие участники буквально рвались в бой. Они требовали перехода власти к Советам, захватили Петропавловскую крепость, пытались овладеть другими объектами, арестовать А. Ф. Керенского. Военная организация, Петербургский и Центральный комитет большевиков поддержали восставших. На улицах велась перестрелка, погибло до 400 человек. 5 июля ЦК большевистской партии призвал прекратить демонстрацию.

Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов первого созыва (ВЦИК), поддерживающий Временное правительство, объявил демонстрацию «большевистским заговором» и запретил ее. Командующий Петроградским военным округом генерал П. А. Половцев приказал разогнать демонстрацию. С фронта были вызваны верные

правительству войска. Трудно установить, кто первым открыл огонь. Были жертвы с обеих сторон. Антиправительственные выступления состоялись и в других городах.

К документу 37

Под *«организованной демократией»* подразумеваются члены политических партий и общественных организаций – сторонники Февральской революции.

К документам 41 – 42

Июльский политический кризис начался уходом в отставку группы министров-кадетов; за ними подал в отставку глава Временного правительства Г. Е. Львов. Новое (второе коалиционное) правительство возглавил А. Ф. Керенский, сохранивший также пост военного и морского министра.

В правительство вошли: И. Н. Ефремов (министр государственного призрения, радикальный демократ), А. В. Пешехонов (министр продовольствия, народный социалист), В. М. Чернов (министр земледелия, эсер), Н. В. Некрасов (заместитель министра-председателя и министр финансов, радикал-демократ), А. Ф. Керенский (эсер), Н. Д. Авксеньев (министр внутренних дел, эсер), А. М. Никитин (министр почт и телеграфов, меньшевик), С. Ф. Ольденбург (министр просвещения, кадет), Ф. Ф. Кокошкин (государственный контролер, кадет), А. С. Зарудный (министр юстиции, народный социалист), М. И. Скобелев (министр труда, меньшевик), С. Н. Прокопович (министр торговли и промышленности, нефракционный социал-демократ), Б. В. Савинков (управляющий военным министерством, эсер), А. В. Карташев (министр вероисповеданий, кадет), П. П. Юренев (министр путей сообщения, кадет).

Народные социалисты – партия, выделившая в 1906 г. из правого крыла партии эсеров.

Радикальные демократы – партия, образовавшаяся весной 1917 г. Занимала позицию «левее кадетов». Распалась осенью 1917 г.

Социалистические партии – РСДРП (большевики и меньшевики) и партии социалистов-революционеров, а также однородные с ними национальные партии.

Исходя из того, что Февральская революция решила

главный политический вопрос, устранив монархию, последующий период, по мнению Плеханова, — это период осуществления экономических преобразований, необходимых для свободного развития капитализма.

«Единство» — газета, которую издавала в Петрограде в 1917 — 1918 гг. одноименная группа правых меньшевиков, возглавляемая Г. В. Плехановым. Занимала оборонческие позиции, поддерживала Временное правительство.

К документам 43 — 47

Программа установления военной диктатуры, с которой выступил генерал Корнилов, предусматривала ограничение политических свобод, удаление из правительства некоторых социалистов, арест руководителей большевиков и разгон Советов. Керенский был осведомлен об этой программе. После Государственного совещания Савинков подготовил по поручению Керенского законопроекты, включавшие часть требований Корнилова. Отношение Керенского к замыслам и действиям Корнилова было двусмысленным, как и отношение Корнилова к Керенскому. Опасаясь отстранения от власти, Керенский в последний момент объявил Корнилова изменником и сместил его с поста Верховного главнокомандующего.

К документу 47

Государственное совещание было созвано Временным правительством «в целях единения государственной власти со всеми организованными силами страны» и состоялось 12 — 15 августа 1917 г. в Москве. В совещании участвовало около 2500 человек — представителей от различных учреждений и общественных организаций (Государственной думы, кооперации, торгово-промышленных кругов, профсоюзов, Советов, научных организаций и т. д.). Большинство участников совещания составляли кадеты. Среди выступавших были: А. Ф. Керенский, Л. Г. Корнилов, Г. В. Плеханов, П. Н. Милюков. Большевики организовали кампанию протеста против Государственного совещания, как заговора против революции.

Местные органы самоуправления — *городские думы* — существовали в России с 1870 г. Временное правительство разрешило создавать в больших городах *районные думы.* Выборы в районные думы Петрограда и Москвы проходили

25 мая – 5 июня 1917 г.; в городские думы – 30 июля – 20 августа. Большинство на выборах голосовало за меньшевиков и эсеров. *Гласные* – депутаты местных органов самоуправления.

К документам 48 – 55

Статью «О компромиссах» Ленин написал 1 сентября 1917 г. после ликвидации так называемой «корниловщины» в результате совместных действий всех партий, входивших в Советы. Однако, публикуя статью, Ленин сопроводил ее припиской, сделанной 3 сентября: «... Пожалуй, предложение компромисса уже запоздало». Основанием для этого вывода явилось решение ВЦИК, в котором преобладали меньшевики и эсеры, оказать поддержку «Директории» – сформированному Керенским узкому составу министров Временного правительства (без сторонников Корнилова).

Предпарламент (официально Временный совет Российской республики) 20 сентября – 25 октября (3 октября – 7 ноября) 1917. Создан на демократическом совещании в качестве «представительного органа» всех российских партий до созыва Учредительного собрания; был ограничен лишь совещательными функциями; большевики вышли из Предпарламента. Распущен Петроградским ВРК.

Демократическое совещание (Всероссийское), Петроград, 14 – 22 сентября 1917 г. Созвано эсеро-меньшевистским руководством ЦИК Советов. Попытка укрепить позиции Временного правительства. Не достигнув цели, передало функции Предпарламенту.

К документу 52

Частичные перевыборы Советов проходили в мае – июне 1917 г., более широкие – в августе и сентябре, в связи с борьбой против корниловского мятежа. Перевыборы привели к преобладанию большевиков во многих Советах; кроме того, на сторону большевиков перешли многие ранее избранные депутаты.

Украинская социал-демократическая рабочая партия была создана в 1900 г., под данным названием действовала с 1905 г. Лидеры партии – В. К. Винниченко, С. В. Петлюра и др. После Февральской революции выступала под лозун-

гом независимости Украины. Входила в число учредителей организованной в марте 1917 г. Центральной Рады, которая с ноября являлась верховным органом Украинской народной республики (сначала – в составе России, с января 1918 г. – независимой).

К документу 55

«Биржевые ведомости» – политическая и коммерческая газета. Издавалась в Петербурге (Петрограде) – в 1880 – 1917 гг., с 1885 г. ежедневно. После 1905 г. придерживалась кадетской ориентации. Закрыта большевиками.

«Петроградский листок» (до августа 1914 г. – Петербургский листок) – политическая, общественная и литературная газета. Издавалась в 1864 – 1917 гг., с 1882 г. ежедневно.

«Речь» – ежедневная газета, центральный орган партии кадетов. Издавалась в Петербурге (Петрограде) в 1906 – 1917 гг. После закрытия большевиками выходила до августа 1918 г. под другими названиями.

«Газета-копейка» – ежедневная, так называемая «бульварная» газета. Издавалась в Петербурге (Петрограде) в 1908 – 1918 гг.

«Московские ведомости» – газета, выходившая в Москве в 1756 – 1917 гг. Начиная с 60-х гг. XIX в., находилась на консервативных позициях. Закрыта большевиками.

Под названием *«Рабочий путь»* выходил с 3 сентября по 25 октября 1917 г. центральный орган РСДРП (б) газета «Правда».

К документу 54

Красная гвардия – вооруженные отряды добровольцев-рабочих. Создавались с конца марта 1917 г. большевистскими организациями и фабзавкомами на предприятиях, а также при Советах. К октябрю 1917 г. Красная гвардия насчитывала по неполным данным свыше 100 тысяч человек (в Петрограде – 30 тысяч, в Москве – 6 тысяч).

К документу 57

По распоряжению Петроградского Военно-Революционного Комитета Зимний дворец окружили солдаты, матросы

и красногвардейцы. Они вели перестрелку с войсками, охранявшими Временное правительство (свыше 2700 человек; юнкера, казаки, рота 1-го Петроградского женского батальона). Большая часть этих войск после переговоров с представителями ВРК и артиллерийского обстрела ушла из дворца. К моменту проникновения во дворец сил ВРК там оставалось около 500 юнкеров.

К документам 56, 58

Под названием *«Рабочий путь»* выходил с 3 сентября по 26 октября 1917 г. центральный орган РСДРП (б) газета «Правда». *«Солдат»* – орган Военной организации при ЦК РСДРП (б), издавался с 13 августа по 26 октября 1917 г. В ночь на 24 октября Временное правительство приняло решение о закрытии обеих газет. Выполняя это решение, юнкерский отряд и милиция утром заняли типографию, где печатался «Рабочий путь». Это позволило большевикам представить свои дальнейшие действия по захвату власти как оборонительные.

К документу 59 – 60

II Всероссийский съезд Советов состоялся 25 – 27 октября 1917 г. На съезде были представлены 402 Совета. К моменту открытия съезда присутствовали 649 делегатов, в том числе 390 большевиков, 160 эсеров, 72 меньшевика, 14 объединенных социал-демократов-интернационалистов, 6 меньшевиков-интернационалистов, 7 украинских социал-демократов. К концу съезда большевистская фракция насчитывала 472 человека. В знак протеста против захвата власти большевиками съезд покинула группа меньшевиков и правых эсеров; бундовцы, члены партии «Поалей Цион»; часть меньшевиков-интернационалистов. После этого образовалась фракция левых эсеров (179 делегатов).

Меньшевики-интернационалисты – левое крыло меньшевиков в период первой мировой войны. После Февральской революции выступали против коалиции с буржуазными партиями и продолжения войны. Осудив Октябрьский переворот, отказались от вооруженной борьбы против власти большевиков. Лидеры – Ю. О. Мартов, А. С. Мартынов и др.

Смольный – институт благородных девиц в Петрограде. С 1 июля 1917 г., кроме института, в здании находились Петроградский Совет и ВЦИК, с сентября – отделение ЦК

РСДРП (б); с 16 – 20 октября – Петроградский ВРК, после Октябрьской революции – Совнарком. Ленин, скрывавшийся после того, как 6 июля Временное правительство отдало приказ об его аресте, пришел в Смольный вечером 24 октября. Здесь он жил и работал до 10 марта 1918 г., когда правительство переехало в Москву. В Смольном остались Петроградский Совет и ЦК РСДРП (б). Преподаватели и воспитанницы института были изгнаны из здания 1 ноября 1917 г.

К документу 61

Исходя из того, что Февральская революция решила главный политический вопрос, устранив монархию, последующий период, по мнению Плеханова, – это период осуществления экономических преобразований, необходимых для свободного развития капитализма.

К документам 63 – 65

Совет народных комиссаров был образован II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г. и состоял первоначально только из большевиков, так как левые эсеры отказались в тот момент войти в правительство. В декабре 1917 г. – январе 1918 г. членами Совнаркома были В. И. Ленин, А. Г. Петровский, Л. Д. Троцкий, А. М. Коллонтай, И. В. Сталин, А. В. Луначарский, М. Т. Елизаров, Н. Осинский, В. А. Антонов-Овсеенко, Н. В. Крыленко, П. Е. Дыбенко. В декабре 1917 г. в соответствии с соглашением о правительственном блоке с левыми эсерами в Совнарком вошли 6 их представителей (А. Л. Колегаев, И. З. Штейнберг, П. П. Прошьян, В. Е. Трутовский, В. А. Карелин, В. А. Алгасов). После подписания Брестского мира они вышли из правительства, которое снова стало однопартийным.

Левые эсеры выступили в качестве антивоенного течения внутри партии в период первой мировой войны. После Февральской революции они требовали, кроме того, отказа от сотрудничества с Временным правительством и немедленного осуществления аграрной программы партии. Накануне Октябрьского восстания, в котором участвовали вместе с большевиками, превратились в фракцию, с ноября 1917 г. – самостоятельная партия.

К документу 63

Удельные земли – земельная собственность царской семьи. *Кабинетские земли* – личная собственность царя. *Посессионные земли* – земли, переданные государством частным лицам в условное владение.

К документу 66

Комитет общественной безопасности был избран Московской думой 25 октября 1917 г. в ответ на большевистское восстание в Петрограде. Комитет возглавил городской голова – правый эсер В. В. Руднев. В тот же вечер на объединенном заседании Совета рабочих и Совета солдатских депутатов был создан Военно-революционный комитет. В его состав, вопреки тому, что сказано в документе, вошли наряду с большевиками меньшевики, но 27 октября, когда большинство ВРК отвергло их требование вступить в соглашение с Комитетом общественной безопасности, они вышли из ВРК.

К документу 73

Временное правительство восстановило автономию Финляндии в составе России, ликвидированную Николаем II. После Октябрьской революции финляндский сейм провозгласил Финляндию независимым государством. 18 декабря 1917 г. Совнарком признал независимость Финляндии.

Декретом о Турецкой Армении 29 декабря 1917 г. Совнарком признал право армян на свободное самоопределение вплоть до полной независимости. Подписав 3 марта 1918 г. Брестский мир, Советская Россия передала Турции Ардаганский, Карский и Батумский округа. После ухода русских войск с этих территорий большую часть Армении захватила в марте – мае 1918 г. Турция. 28 мая 1918 г. была провозглашена Республика Армения, с которой 4 июня Турция заключила мир, сохранив за собой ряд захваченных районов.

7 ноября 1917 г. Центральная рада (совет), созданная на Украине после Февральской революции, провозгласила себя верховным органом Украинской народной республики в составе России. 5 декабря Совнарком потребовал от Центральной рады прекратить поддержку контрреволюции на Дону. 11 декабря 1-й Всеукраинский съезд Советов, собравшийся в Харькове, провозгласил образование Украинской Советской Социалистической Республики. После этого, 11 января 1918 г. Украинская народная республика объявила себя независимым государством, но к концу января она была ликвидирована советскими вооруженными отрядами РСФСР и Украины.

К документу 75

На заседании Петербургского комитета РСДРП(б) 1 ноября 1917 г. обсуждался вопрос об отношениях большевиков, взявших власть, с другими социалистическими партиями, входившими в Советы, поскольку большевики выступали под лозунгом «Вся власть Советам». Протокол данного заседания не был включен в публикацию протоколов ПК в 1927 г., так как свидетельствовал о полном единодушии В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого.

К *левым социалистическим партиям* принадлежали большевики и левые эсеры. Кроме того, имелось левое течение среди меньшевиков (интернационалисты). Правые социалистические партии – меньшевики и правые эсеры.

Требование «однородного социалистического правительства» первоначально совпадало с лозунгом «Вся власть Советам». В противоположность Временному правительству, в т. ч. коалиционному правительству (с участием меньшевиков и эсеров) такое правительство должно было состоять из партий, представленных в Советах, то есть из большевиков, меньшевиков и эсеров, без кадетов и других «буржуазных» партий. После Октябрьской революции это требование противопоставлялось однопартийному правительству большевиков, как искажающему идею Советской власти.

К документам 82 – 85

В период борьбы с самодержавием требование созыва Учредительного собрания выдвигали все революционные партии, в том числе РСДРП. В 1917 г. его поддержали и кадеты. Временное правительство официально провозгласило созыв Учредительного собрания своей целью. Особое совещание при правительстве подготовило к сентябрю 1917 г. закон о выборах; выборы должны были проводиться на основе демократической избирательной системы. Временное правительство назначило их на 17 сентября. Затем перенесли на 12 ноября. Последнюю дату утвердил Совнарком. На деле в ряде мест выборы проходили в декабре и даже в январе 1918 г. Учредительное собрание должно было собраться 28 ноября 1917 г., но Совнарком накануне объявил, что это возможно при наличии не менее половины депутатов (400 из 800). К 28 ноября в Петрограде было 172 депутата; кадеты и эсеры пытались открыть Учредительное собрание, организовав демонстрацию в его поддержку. Всего к началу 1918 г. было избрано 719 депутатов, из них 370 эсеров, 175 большевиков, 40 левых эсеров, 17 кадетов (к тому времени партия была запрещена), 15 меньшевиков,

86 представителей национальных партий. 5 января, в день открытия Учредительного собрания, состоялась демонстрация, разогнанная большевиками. Так как большинство Учредительного собрания не признало декретов Советской власти, большевики и левые эсеры ушли с заседания. 6 января депутаты не были допущены в Таврический дворец. После этого ВЦИК принял по докладу В. И. Ленина декрет о роспуске Учредительного собрания, одобренный III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 г.

К документу 88

Левые коммунисты – группа членов РКП (б), выступавших против Брестского мира, сторонников немедленной революционной войны с Германией. Существовала до конца лета 1918 г. К левым коммунистам принадлежали Н.И. Бухарин, А. С. Бубнов, Г. И. Ломов и другие видные деятели партии.

К документу 94

С марта 1917 г. по инициативе меньшевиков развернулось *движение уполномоченных заводов и фабрик* под лозунгом независимости рабочего движения от власти большевиков. Собрания уполномоченных, во главе которых стояли меньшевики и эсеры, готовили Всероссийский рабочий съезд; общенациональной задачей провозглашалась борьба с большевиками за демократический строй. Съезд не состоялся из-за арестов участников подготовительного совещания в июле 1918 г.

К документу 95

Союз защиты Родины и свободы – подпольная офицерская организация. Создан в феврале-марте 1918 г. в Москве Б. В. Савинковым; имел отделения в Казани, Ярославле и других городах. Численность достигала 5 тыс. человек. Союз ставил целью организацию восстаний в Москве и других городах для свержения Советской власти. В июле 1918 г. Союз поднял мятежи в Ярославле, Рыбинске, Муроме. После их подавления деятельность Союза была пресечена.

К документу 122

Открытое письмо, адресованное ЦК РКП(б), М.А. Спиридонова написала в ноябре 1918 г. в заключении, в Кремле, где она находилась после подавления так называемого мятежа левых эсеров 6 июля 1918 г. В начале 1919 г. письмо было опубликовано в лево-эсеровской прессе. В СССР впервые опубликовано в 1990 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аванесов В. А. (Мартиросов, 1884 – 1930) – участник революции 1917 г. в Петрограде. Член РСДРП с 1903 г., большевик – с 1914 г. В октябре 1917 г. – член Президиума и секретарь ВЦИК. Участник гражданской войны. С марта 1919 г. – член Коллегии ВЧК.

Авксентьев Н. Д. (1878 – 1943) – один из лидеров партии эсеров (был членом ЦК), ее правого крыла. В 1917 г. – член Исполкома Петросовета, председатель Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, в июле – сентябре 1917 г. – министр внутренних дел Временного правительства, в октябре – председатель Предпарламента. В 1918 г. – член руководства «Союза возрождения России», председатель Уфимской директории; в конце 1918 г. эмигрировал.

Александра Федоровна (Алиса Гессен-Дармштадская, 1872 – 1918) – последняя российская императрица, жена императора Николая II с 1894 г., дочь герцога Гессенского Людвига, племянница королевы Великобритании Виктории, при дворе которой воспитывалась с 6 лет. В России с 1894 г. Расстреляна в Екатеринбурге вместе с остальными членами царской семьи.

Алексеев М. Ф. (1857 – 1918) – генерал от инфантерии, в годы первой мировой войны начальник штаба Юго-Западного фронта, с августа 1915 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего, с сентября 1917 г. Верховный главнокомандующий. После Октябрьской революции – организатор Добровольческой армии.

Алданов М. А. (1886 – 1957) – русский писатель. В 1919 г. эмигрировал из Советской России. Автор исторических романов.

Антонов-Овсеенко В. А. (Овсеенко, 1883 – 1939) – социал-демократ, с 1903 г. меньшевик, с июня 1917 г. – большевик. В октябрьские дни 1917 г. – секретарь Петроградского ВРК, руководил арестом Временного правительства. Затем на военной и дипломатической работе. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Астров Н. А. (1863 – 1934) – член ЦК кадетской партии с 1911 г., в годы первой мировой войны – член комитета Всероссийского союза городов. После Февральской революции – председатель Московской городской думы. Относился к левому крылу кадетов. После 1917 г. – в эмиграции.

Богданов А. А. (Малиновский, 1873 – 1928) – деятель рабочего движения, врач, писатель, ученый. Социал-демок-

рат с 1896 г., большевик до 1909 г., в 1905 – 1909 гг. член ЦК РСДРП. В 1910 – 1911 гг. входил в группу «Вперед». После Октябрьской революции член Коммунистической академии, теоретик Пролеткульта, основатель института переливания крови. Погиб в результате проводимого на себе медицинского эксперимента по переливанию крови. Письмо Богданова Луначарскому является ответом на предложение занять пост в Наркомате просвещения, от которого Богданов отказался.

Бонч-Бруевич В. Д. (1873 – 1955) – член РСДРП с 1895 г., сотрудник «Искры», участник революции 1905 – 1907 гг., 1917 г. В 1917 г. – член Исполкома Петроградского Совета, член редакций газет «Известия» и «Рабочий и солдат». В октябрьские дни 1917 г. – председатель Комитета по борьбе с саботажем и контрреволюцией. В 1917 – 1920 гг. – управляющий делами Совнаркома. Затем на научной работе.

Брешко-Брешковская Е. К. (1844 – 1934) – участница народнического движения, одна из организаторов партии эсеров, неоднократно арестовывалась царским правительством. После свержения самодержавия вернулась из ссылки, поддерживала Временное правительство. В эсеровской печати именовалась «бабушкой русской революции». С 1919 г. – в эмиграции.

Бухарин Н. И. (1888 – 1938) – в РСДРП с 1906 г. Участник революций 1905 – 1907 гг., 1917 г. В 1917 г. – член Исполкома Моссовета, редактор газеты «Социал-демократ», с декабря 1917 г. – редактор газеты «Правда». Возглавил группу «левых коммунистов», выступал против Брестского мира. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Верховский А. И. (1886 – 1938) – полковник царской армии, после февраля 1917 г. был назначен командующим Московским военным округом. Выступил с воззванием против корниловского мятежа, после подавления которого был назначен военным министром Временного правительства. Уволен после высказывания в пользу заключения мира с Германией. С 1919 г. в Красной Армии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Вильямс Альберт Рис (1883 – 1962) – американский журналист. В июне 1917 г. в качестве корреспондента газеты «Нью-Йорк ивнинг пост» приехал в Россию. Выступал на съездах Советов, был вместе с красногвардейцами при взятии Зимнего дворца и аресте Временного прави-

тельства. В 1918 г. вступил в Красную Армию. Автор очерков и книг об Октябрьской революции, вышедших в 1919 – 1921 гг.

Врангель П. Н. (1878 – 1928) – генерал-лейтенант, барон, окончил Горный институт и Академию Генштаба. Участник русско-японской и первой мировой войны. В 1918 г. вступил в Добровольческую армию. С 1919 г. – командующий Кавказской Добровольческой армией. В 1920 г. – преемник Деникина на посту командующего Вооруженных Сил Юга России; установил в Крыму и на юге Украины так называемый режим «врангелевщины». После поражения в Крыму – эмигрировал, создал в Париже в 1924 г. «Российский общевоинский союз».

Гвоздев К. А. (1882 – позднее 1956) – рабочий, меньшевик, в годы первой мировой войны оборонец, председатель рабочей группы при Центральном военно-промышленном комитете. С мая 1917 г. – товарищ министра труда во Временном правительстве, в последнем составе правительства – министр труда. После Октябрьской революции работал в ВСНХ. Неоднократно арестовывался, умер в ссылке в Красноярском крае. Реабилитирован.

Гольденберг И. П. (1873 – 1922) – социал-демократ с 1892 г., большевик, с 1914 г. оборонец. После Февральской революции член Исполкома Петроградского Совета. С 1920 г. в РКП (б).

Горький Максим (Пешков Алексей Максимович, 1868 – 1936) – к 1917 г. широко известный писатель, автор романов, пьес, рассказов. В 1917 – 1918 гг. в основанной им газете «Новая жизнь» опубликовал свыше 80 статей, в том числе 58 публицистических очерков «Несвоевременные мысли», в которых резко критиковал действия большевистского правительства, первые проявления антидемократизма, «красного террора».

Гучков А. И. (1862 – 1936) – лидер партии октябристов, депутат III Государственной думы, в 1910 – 1911 гг. ее председатель. В годы первой мировой войны председатель Центрального военно-промышленного комитета. В первом составе Временного правительства – военный и морской министр. С 1918 г. в эмиграции.

Дан Ф. И. (1871 – 1947) – социал-демократ с 1894 г., один из лидеров меньшевиков. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета и Президиума ВЦИК первого созыва. В 1922 г. был выслан за границу и лишен советского гражданства. Редактировал в Берлине журнал меньшевиков «Социалистический вестник».

Деникин А. И. (1872 – 1947) – генерал-лейтенант. В 1917 г. – начальник штаба Верховного главнокомандующего, командующий войсками Юго-Западного и Западного фронтов, участник корниловского заговора. Один из организаторов Добровольческой армии, с апреля 1918 г. – ее командующий, с января 1919 г. по апрель 1920 г. – главком Вооруженных сил Юга России. С конца 1920 г. – в эмиграции.

Дзержинский Ф. Э. (1877 – 1926) – социал-демократ с 1895 г., деятель партии «Социал-демократия Польши и Литвы». С 1917 г. член ЦК РСДРП (б), в октябрьские дни член Петроградского ВРК. С декабря 1917 г. председатель Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, с 1922 г. – председатель ГПУ при НКВД, с 1924 г. – председатель ВСНХ.

Дыбенко П. Е. (1889 – 1938) – матрос Балтийского флота. С апреля 1917 г. – председатель Центробалта; в октябре 1917 г. – член ВРК, участник Октябрьского восстания. В первом составе Совнаркома – нарком по морским делам. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Зиновьев Г. Е. (1883 – 1936) – социал-демократ с 1901 г., большевик. Член ЦК партии. После Февральской революции – член Исполкома Петроградского Совета и ВЦИК. С декабря 1917 г. – председатель Петроградского Совета. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Игнатов Е. Н. (1890 – 1938) – социал-демократ с 1912 г., большевик. В 1917 г. член Исполкома и Президиума Московского Совета, после Октября 1917 г. входил в МК РСДРП (б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Иоффе А. А. (1883 – 1927) – социал-демократ, меньшевик, с 1917 г. член РСДРП (б), кандидат в члены ЦК партии, член Петроградского ВРК, член ВЦИК. Председатель, затем консультант советской делегации в Брест-Литовске.

Каледин А. М. (1861 – 1918) – генерал от кавалерии, во время 1-й мировой командовал корпусом, армией. В июне 1917 г. избран атаманом Донского казачества. В августе на Государственном совещании в Москве выступил с программой подавления революционного движения. Активный участник корниловского мятежа. 25 октября (7 ноября) возглавил мятеж, поднятый «Войсковым правительством» против Советской власти. После краха мятежа 29 января (11 февраля) 1918 г. сложил полномочия атамана и застрелился.

Калинин М. И. (1875 – 1946) – токарь Путиловского

завода, в 1905 г. возглавил большевистскую организацию завода. Участник Февральской революции 1917 г. Входил в редакцию газеты «Правда». После Октябрьского восстания был избран городским головой Петрограда. 30 марта 1919 г. избран председателем ВЦИК. С 1922 г. – председатель ЦИК СССР.

Каменев Л. Б. (1883 – 1936) – социал-демократ с 1901 г., большевик. Член РСДРП (б), после Октябрьской революции – председатель ВЦИК. Протестовал против создания однопартийного правительства. Участвовал в брест-литовских переговорах о мире. С марта 1917 г. – председатель Моссовета, с 1922 г. заместитель председателя Совнаркома. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Камков Б. Д. (1885 – 1938) – один из лидеров партии левых эсеров, член ее ЦК. После Февральской революции 1917 г. – член Петроградского комитета эсеров, выступал против войны, за переход власти к Советам. Избирался членом ВЦИК на I и II съездах Советов, член Президиума ВЦИК. Был против заключения Брестского мира; настаивал на выходе левых эсеров из СНК в марте 1918 г. и на разрыве с большевиками. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Карелин В. А. (1891 – 1938) – один из организаторов партии левых эсеров, член ее ЦК. На II Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК, в декабре 1917 г. вошел в состав СНК РСФСР (нарком государственного имущества), член Учредительного собрания. Член советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске. В марте 1918 г., в связи с подписанием Брестского мира, вышел (как и прочие наркомы – левые эсеры) из СНК. С 1921 г. – на юридической работе. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Керенский А. Ф. (1881 – 1970) – адвокат, депутат IV Государственной думы, председатель фракции трудовиков. С марта 1917 г. – эсер. В дни Февральской революции член Временного комитета Государственной думы, заместитель председателя Петроградского Совета. Министр юстиции в первом составе Временного правительства, в мае-сентябре 1917 г. – военный и морской министр, с 8 июля также министр-председатель, с 30 августа одновременно Верховный главнокомандующий. С 1918 г. – в эмиграции.

Кишкин Н. М. (1864 – 1930) – врач, член ЦК кадетской партии. После Февральской революции – комиссар Временного правительства в Москве, в последнем составе

правительства министр государственного призрения. В 1921 г. был членом Всероссийского общественного комитета помощи голодающим, затем работал в Наркомздраве.

Клопов А. А. (1841 – после 1917) – чиновник (до 1896 г.), состоявший в переписке с Николаем II, с другими членами царской семьи и встречавшийся с ними. Письмо от 29 января 1917 г. Клопов передал царю при последней их встрече.

Кокошкин Ф. Ф. (1871 – 1918) – один из основателей и членов ЦК партии кадетов, публицист, юрист. Депутат I Государственной думы. В июле - августе 1917 г. – государственный контролер Временного правительства. 28 ноября (11 декабря) 1917 г. арестован и заключен в Петропавловскую крепость, затем переведен в Мариинскую больницу. Убит (вместе с А. И. Шингаревым) матросами-анархистами.

Колегаев А. Л. (1887 – 1937) – один из организаторов партии левых эсеров, член ее ЦК. Член ВЦИК Советов (РСФСР), в декабре 1917 г. вошел в СНК РСФСР, нарком земледелия. В марте 1918 г., в связи с подписанием Брестского мира, вышел (как и прочие наркомы – левые эсеры) из СНК. В 1918 г. вступил в РКП(б). Во время гражданской войны член Реввоенсовета и председатель Особой продовольственной комиссии Южного фронта. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Коллонтай А. М. (1872 – 1952) – в 1906 – 1915 гг. примыкала к меньшевикам. С марта 1917 г. член Исполкома Петросовета. В июле 1917 г. арестована Временным правительством за агитационную работу среди солдат и матросов. Участвовала в Октябрьском вооруженном восстании. Избрана членом ВЦИК. В 1917 г. нарком государственного призрения. В 1918 г. стояла на позициях «левых коммунистов». С 1923 г. на дипломатической работе в Норвегии, Мексике, Швеции.

Колчак А. В. (1873 – 1920) – профессиональный военный, адмирал (1918). С июля 1916 г. командующий Черноморским флотом. После Февральской революции 1917 г. был (под давлением матросских масс) отозван Временным правительством из Севастополя и направлен в заграничную командировку. В октябре 1918 г. прибыл в Омск; с 4 ноября военный и морской министр «Всероссийского Совета министров» Уфимской директории. 18 ноября 1918 г. при поддержке интервентов произвел переворот и установил военную диктатуру; принял титул «верховного правителя Российского государства» и звание Главковерха. После

разгрома колчаковщины по решению Иркутского ВРК 7 февраля 1920 г. расстрелян.

Коновалов А. И. (1875 – 1948) – фабрикант, политический деятель. Депутат IV Государственной думы. Лидер партии прогрессистов, с августа 1917 г. кадет. Один из основателей Всероссийского союза торговли и промышленности. В первом составе Временного правительства министр торговли и промышленности, в последнем, кроме того, товарищ министра-председателя. После 1917 г. эмигрировал.

Корнилов Л. Г. (1870 – 1918) – генерал от инфантерии. После Февральской революции командовал войсками Петроградского военного округа, 8-й армией и войсками Юго-Западного фронта, в июле – августе – Верховный главнокомандующий. После попытки вооруженного давления на Временное правительство (так называемый «корниловский мятеж») в августе 1917 г. был арестован. Бежал на Дон, где возглавил Добровольческую армию, погиб под Екатеринодаром в 1918 г.

Краснов П. Н. (1869 – 1947) – генерал-лейтенант (1917). После Октябрьской революции командующий войсками, направленными с фронта на Петроград с целью свержения Советской власти; был разбит и взят в плен. Отпущен советскими властями под честное слово, что не будет продолжать борьбу против революции. Бежал на Дон, в мае 1918 г. избран атаманом Донского казачества. Опираясь на помощь Германии, вооружил казачью Донскую армию и в мае-августе захватил власть в Донской области. В январе 1919 г. признал главенство Деникина, но из-за противоречий с командованием Добровольческой армии в феврале вышел в отставку и уехал в Германию, где продолжал антисоветскую деятельность. В 1939 – 1945 гг. сотрудничал с гитлеровцами; захвачен в плен и казнен по приговору Верховного суда СССР.

Крымов А. М. (1871 – 1917) – генерал-лейтенант (1917). Был тесно связан с партией октябристов и их лидером А. И. Гучковым. Во время корниловщины направлен Ставкой во главе 3-го конного корпуса на Петроград. После провала мятежа застрелился.

Лазимир П. Е. (1891 – 1920) – военный фельдшер, в 1917 г. левый эсер, с 1918 г. член РКП (б). После Февральской революции член Исполкома и председатель солдатской секции Петроградского Совета. Первый председатель Петроградского ВРК.

Ларин Ю. (Михаил Залманович Лурье, 1882 – 1932) – социал-демократ (с 1900 г.), меньшевик. После Февральской революции возглавил группу меньшевиков-интернационалистов. С августа 1917 г. большевик. Член Исполкома Петроградского Совета, член Президиума ВСНХ. В советское время на хозяйственной работе.

Лианозов С. Г. (1875 – ?) – фабрикант, председатель старейшего в России нефтяного товарищества «Лианозов и сыновья». После Октябрьской революции эмигрировал.

Ливеровский А. В. (1867 – 1951) – инженер, осуществлял руководство строительством ряда стратегических железных дорог. Министр путей сообщения в последнем составе Временного правительства. В 1917 г. выступил против корниловского мятежа. С 1922 г. – на научной и преподавательской работе. В 1942 г. участвовал в проектировании «Дороги жизни» в осажденный Ленинград.

Лопухин В. Б. (1871 – после 1940) – чиновник Министерства финансов и Министерства иностранных дел (перед Октябрьской революцией директор департамента, действительный статский советник).

Луначарский А. В. (1875 – 1933) – в революционном движении с 90-х гг. XIX в., с 1903 г. большевик. С октября 1917 г. по 1929 г. – нарком просвещения. После получения из Москвы первых сведений о разрушении памятников культуры в ходе октябрьских боев подал в отставку,. но затем взял свое заявление обратно.

Люксембург Роза (1871 – 1919) – деятель польского и германского социал-демократического движения, один из организаторов Коммунистической партии Германии. Убита контрреволюционерами. «Рукопись о русской революции» была написана в сентябре-октябре 1918 г., когда Р. Люксембург находилась в тюрьме в Бреслау. Впервые опубликована в 1922 г.

Львов Г. Е. (1861 – 1925) – князь, примыкал к кадетам, председатель Всероссийского земского Союза. Министр-председатель и министр внутренних дел в первом и втором составе Временного правительства (1917 г.). После Октябрьской революции – в эмиграции.

Маклаков В. А. (1870 – 1957) – адвокат, защитник на ряде политических процессов, лидер правого крыла кадетской партии, член ее ЦК с 1906 г., депутат II, III и IV Государственных дум. После Февральской революции – член Юридического совещания при Временном правительстве, с июля 1917 г. – посол во Франции. В дальнейшем – в эмиграции.

Малянтович П. Н. (1869 – 1940) – адвокат, защитник на политических процессах, меньшевик. Министр юстиции в последнем составе Временного правительства. После Октябрьской революции работал в ВСНХ и других учреждениях. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Мануйлов А. А. (1861 – 1929) – ученый, экономист, публицист. Член ЦК партии кадетов. С июля 1917 г. – министр просвещения Временного правительства. Автор обращения Временного правительства к населению России, опубликованного в марте 1917 г. После Октябрьской революции эмигрировал; затем признал Советскую власть и вернулся на родину. С 1924 г. – член правления Госбанка.

Мартов Ю. О. (Цедербаум, 1872 – 1923) – социал-демократ с начала 90-х гг., один из лидеров меньшевиков. Возглавлял течение меньшевиков-интернационалистов, после Октября 1917 г. был сторонником создания Советского многопартийного правительства. В 1920 г. эмигрировал, жил в Берлине, редактировал газету «Социалистический вестник».

Милюков П. Н. (1859 – 1943) – историк, публицист, с 1907 г. – председатель ЦК кадетской партии, депутат III и IV Государственных дум. Министр иностранных дел в первом составе Временного правительства. С 1920 г. в эмиграции.

Минор О. С. (Залкинд, 1861 – 1934) – участник народовольческих кружков, один из организаторов партии эсеров, после Февральской революции во главе ее правого крыла. Октябрьскую революцию не принял, эмигрировал.

Мстиславский С. Д. (Масловский, 1876 – 1943) – левый эсер, участник революционных событий 1917 г. Вышел из партии в 1918 г. В дальнейшем – писатель.

Муравьев М. А. – офицер, в период Февральской революции сближается с левыми эсерами, после Октября сразу переходит на сторону Советской власти, участвует в защите Петрограда от наступающего отряда Керенского – Краснова. Главнокомандующий войсками, действующими против Украинской Рады, а затем – против чехословаков. В июле 1918 г. пытался поддержать выступление левых эсеров в Москве, был арестован и убит в Симбирске.

Набоков В. Д. (1869 – 1922) – юрист, в 1895 – 1906 гг. профессор уголовного права. В 1905 – 1914 гг. товарищ председателя ЦК кадетской партии. Депутат I Государственной думы. В 1917 г. управляющий делами Временного правительства. С 1919 г. в эмиграции. Погиб во время

покушения на П. Н. Милюкова в Берлине, бросившись на террориста.

Невский В. И. (1876 – 1937) – социал-демократ с 1898 г., большевик. Один из создателей Военной организации при Петербургском комитете, а затем при ЦК РСДРП (б). В октябрьские дни член Петроградского ВРК. С ноября 1917 г. – заместитель наркома и нарком путей сообщения. Затем на партийной, государственной и научной работе. Репрессирован. Посмертно реабилитирован.

Некрасов Н. В. (1879 – 1940) – лидер левого крыла кадетской партии. Депутат III и IV Государственных дум. После Февральской революции член Временного правительства (министр путей сообщения, заместитель председателя Совета министров, министр финансов). В сентябре-октябре 1917 г. – генерал-губернатор Финляндии. После Октябрьской революции работал в кооперации, на преподавательской работе. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Ногин В. П. (1878 – 1924) – социал-демократ с 1898 г., большевик. Член ЦК РСДРП. После Февральской революции с сентября – председатель Московского Совета. Нарком по делам торговли и промышленности в первом составе Совнаркома, вышел из правительства и ЦК в знак протеста против однопартийной власти. В дальнейшем на руководящей хозяйственной работе.

Панина С. В. (1871 – 1957) – происходила из знатной и богатой семьи, графиня (по матери – из рода миллионеров Мальцевых). Окончила Высшие женские курсы в Петербурге. Посвятила жизнь благотворительным целям. На ее средства построен Лиговский народный дом (1903), организовала ряд обществ защиты и помощи учащимся, женщинам (в полицейских донесениях именовалась «красной графиней»). В 1917 г. – член партии кадетов, товарищ министра во Временном правительстве. Октябрьскую революцию не приняла, помогала «белому движению» на Дону. С 1920 г. – в эмиграции.

Пепеляев В. Н. (1884 – 1920) – депутат IV Государственной думы, примыкал к кадетам. Участник мятежа Корнилова. После Октябрьской революции – участник борьбы с большевистским правительством в Сибири, один из организаторов и участников правительства адмирала Колчака. Расстрелян вместе с Колчаком в феврале 1920 г. по постановлению Иркутского ВРК.

Петлюра С. В. (1879 – 1926) – член Украинской социал-демократической рабочей партии. В 1917 г. после Февральс-

кой революции активно боролся за автономию, а затем и государственную независимость Украины. Один из организаторов Украинской Народной Республики, Центральной Рады (1917 г.) и Директории (ее глава с 1919 г.). К Советской власти относился отрицательно. В советско-польской войне выступил на стороне Польши. С 1920 г. – в эмиграции.

Пилсудский Юзеф (1867 – 1935) – польский политический и государственный деятель, маршал Польши. В конце XIX – начале XX вв. входил в Польскую социалистическую партию (ППС). После революции 1918 г. в Германии Регентский Совет в Варшаве передал Пилсудскому власть. В ходе советско-польской войны 1920 г. заключил соглашение с Петлюрой, руководил польскими войсками в войне с Советской Россией, с которой заключил в 1921 г. Рижский мирный договор.

Плеханов Г. В. (1856 – 1918) – основатель российской социал-демократии, с 1903 г. – один из лидеров меньшевизма. В годы первой мировой войны оборонец, после возвращения из эмиграции в 1917 г. возглавил социал-демократическую группу «Единство». Умер от болезни в 1918 г.

Подвойский Н. И. (1880 – 1948) – социал-демократ с 1901 г., большевик. В 1917 г. член Петербургского комитета РСДРП(б), возглавлял Военную организацию при ЦК партии («Военку»). В октябрьские дни член Петроградского ВРК. В ноябре 1917 г. – марте 1918 г. нарком по военным делам.

Протопопов А. Д. (1866 – 1918) – последний министр внутренних дел царской России (с 1916 г.), крупный симбирский помещик и промышленник. Октябрист, член III и IV Государственных дум. Входил в «Прогрессивный блок». Был одним из наиболее доверенных лиц царя и царицы. В феврале 1917 г. пытался вооруженной силой подавить революцию. Заключен в Петропавловскую крепость Временным правительством. После Октябрьской революции расстрелян по приговору ВЧК.

Раскольников Ф. Ф. (Ильин, 1892 – 1939) – большевик с 1910 г. Сотрудничал в газетах «Звезда» и «Правда». В 1917 г. заместитель председателя Кронштадтского Совета. Участник Октябрьского вооруженного восстания, боев под Пулковом в ходе подавления мятежа Керенского – Краснова. После Октябрьской революции заместитель наркома по морским делам, член РВС Восточного фронта, командующий Волжско-Каспийской военной флотилией. С 30-х гг. на дипломатической работе. В 1939 г. объявлен врагом народа.

Выступил за границей с обвинительным письмом против культа Сталина, умер в 1939 г. в Ницце.

Рид Джон (1887 – 1920) – деятель американского рабочего движения, с августа 1917 г. – корреспондент американских социалистических изданий в России, автор книги об Октябрьской революции «Десять дней, которые потрясли мир» (1919 г.). Один из основателей Коммунистической партии США. Умер от болезни в Москве.

Родзянко М. В. (1859 – 1924) – один из лидеров партии октябристов, монархист; крупный помещик, депутат III и IV Государственных дум. С 1911 г. – председатель Думы. В февральские дни 1917 г., стремясь остановить народную революцию, упрашивал царя провозгласить конституцию. В период гражданской войны находился при деникинской армии. В 1920 г. эмигрировал в Югославию, где и умер.

Рошаль С. Г. (1896 – 1917) – большевик, в период Февральской революции – член кронштадтской организации РСДРП (б), пользовался огромной популярностью среди матросов. Погиб в гражданскую войну.

Савинков Б. В. (1879 – 1925) – в 1903 – 1917 гг. член партии эсеров, один из руководителей террористической организации партии. Летом 1917 г. – комиссар Временного правительства при Ставке Верховного главнокомандующего, управляющий Военным министерством. Посредник в переговорах А. Ф. Керенского и Л. Г. Корнилова; во время корниловского мятежа – военный генерал-губернатор Петрограда. После Октябрьской революции участвовал в создании Добровольческой армии. С 1919 г. – в эмиграции. Арестован при нелегальном переходе границы СССР; в тюрьме покончил с собой (согласно официальной версии) или был убит.

Свердлов Я. М. (1885 – 1919) – социал-демократ с 1901 г., большевик. В 1917 г. член ЦК РСДРП(б), возглавлял секретариат ЦК. После Октябрьской революции председатель ВЦИК. Умер от «испанки».

Скобелев М. И. (1885 – 1938) – инженер, социал-демократ с 1903 г., меньшевик. Депутат IV Государственной думы. После Февральской революции заместитель председателя Петроградского Совета. В мае-августе 1917 г. – министр труда Временного правительства. С 1922 г. член РКП(б), на хозяйственной работе. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Спиридонова М. А. (1889 – 1941) – член партии эсеров, после Февральской революции – лидер левого крыла, а

затем самостоятельной партии левых эсеров. В ноябре 1917 г. – марте 1918 г. – заместитель председателя Совнаркома. Летом 1918 г. вышла из правительства. Неоднократно арестовывалась. Осенью 1941 г. расстреляна в орловской тюрьме. Реабилитирована посмертно.

Сталин И. В. (Джугашвили, 1879 – 1953) – социал-демократ с 1898 г., большевик. В 1917 г. – член ЦК РСДРП(б), после Октябрьской революции – нарком по делам национальностей. С 1922 г. по 1934 г. Генеральный секретарь ЦК РКП(б), с 1940 г. одновременно – председатель Совнаркома СССР. Инициатор массового террора, утверждения тоталитарного режима в стране.

Стеклов Ю. М. (Нахамкис, 1873 – 1941) – публицист. Участник Октябрьского вооруженного восстания. На Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК. С октября 1917 г. редактор газеты «Известия».

Суханов Н. Н. (Гиммер, 1882 – 1940) – с 1903 г. эсер, с 1917 г. до 1920 г. меньшевик, один из редакторов газеты «Новая жизнь», член Исполкома Петроградского Совета. После Октябрьской революции работал в советских экономических учреждениях. Автор «Записок о революции» (1922 – 1923). Член Коммунистической академии. В 1931 г. осужден как якобы руководитель подпольной организации меньшевиков. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Терещенко М. И. (1886 – 1956) – крупный землевладелец и финансист. Примыкал к прогрессистам. После Февральской революции – министр иностранных дел во Временном правительстве, сторонник войны «до победного конца». В ночь на 26 октября (8 ноября) 1917 г. арестован в Зимнем дворце вместе с другими министрами Временного правительства. После освобождения эмигрировал.

Тихон (Белавин Василий Иванович, 1865 – 1925) – патриарх Московский и всея Руси (с ноября 1917 г.) – на основе решения Поместного Собора Православной Российской Церкви, восстановившего патриаршество в ноябре 1917 г. после его отмены Петром I в 1703 г. Выступил против отделения церкви от государства и заключения Брестского мира. Провозгласил анафему Советской власти. С декабря 1918 г. жил под домашним арестом. Отказался благословить Красную и Добровольческую армии, провозгласил отказ церкви от политики, уход ее из гражданской войны («церковь не желает быть ни белой, ни красной»).

Троцкий Л. Д. (Бронштейн, 1879 – 1940) – социал-демократ с 1897 г., в 1903 – 1904 гг. меньшевик, затем

«нефракционный» социал-демократ, сторонник восстановления единства РСДРП, с 1917 г. – большевик, член ЦК РСДРП(б). С сентября 1917 г. – председатель Петроградского Совета. После Октябрьской революции – нарком иностранных дел, в 1918 – 1924 гг. – нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета. Выступал в оппозиции против Сталина.

Тухачевский М. Н. (1893 – 1937) – участник первой мировой войны. С начала 1918 г. – в Красной Армии. Командовал армией на Восточном фронте, затем рядом армий на Южном, Кавказском, Западном фронтах, участвовал в походе на Варшаву в советско-польской войне. Участвовал в подавлении восстаний против Советской власти в Кронштадте и на Тамбовщине в 1921 г. Репрессирован. Посмертно реабилитирован.

Урицкий М. С. (1873 – 1918) – участник Октябрьской революции в Петрограде, член Петроградского ВРК, ВЦИК, комиссар Всероссийской комиссии по делам созыва Учредительного собрания. В вопросе о Брестском мире примыкал к «левым коммунистам». В 1918 г. – председатель Петроградского ЧК. Убит террористом.

Хабалов С. С. (1858 – 1924) – генерал-лейтенант, в 1916 – 1917 гг. – командующий войсками Петроградского военного округа.

Церетели И. Г. (1881 – 1959) – социал-демократ, меньшевик. Депутат II Государственной думы, председатель ее социал-демократической фракции, после разгона Думы осужден на каторгу. В 1917 г. – заместитель председателя ВЦИК, министр почт и телеграфов во Временном правительстве. Член Учредительного собрания Грузии. С 1921 г. в эмиграции.

Чайковский Н. В. (1850 – 1926) – участник народнического движения, в 1904 – 1910 гг. – член партии эсеров, с февраля 1917 г. – трудовик. После Октября 1917 г. в эмиграции.

Чернов В. М. (1873 – 1952) – один из организаторов партии эсеров, член ЦК партии. В мае-августе 1917 г. министр земледелия Временного правительства. Председатель Учредительного собрания. С 1920 г. – в эмиграции. В годы фашистской оккупации Франции – участник Сопротивления.

Чудновский Г. И. (1890 – 1918) – в Октябре 1917 г. член Петроградского ВРК, ВЦИК. Один из руководителей штур-

ма Зимнего дворца, ареста членов Временного правительства. Участник разгрома мятежа Керенского – Краснова.

Чхеидзе Н. С. (1864 – 1926) – социал-демократ, меньшевик. Депутат III и IV Государственных дум, председатель социал-демократической, а затем меньшевистской ее фракции. После Февральской революции – председатель Петроградского Совета и ВЦИК Советов. Возглавлял меньшевистское правительство Грузии. С 1921 г. – в эмиграции.

Шидловский С. И. (1861 – ?) – октябрист, депутат III (товарищ председателя) и IV Государственных дум, входил в Прогрессивный блок.

Шингарев А. И. (1869 – 1918) – врач, с 1906 г. член ЦК кадетской партии, депутат II, III и IV Государственных дум. В первом составе Временного правительства (март-май 1917 г.) – министр земледелия, во втором (май-июль) – министр финансов, позже – лидер кадетской фракции в Петроградской городской думе. После Октябрьской революции арестован; убит в Мариинской больнице группой солдат и матросов.

Штернберг П. К. (1865 – 1920) – ученый-астроном, директор московской обсерватории, профессор. Участник революции 1905 – 1907 гг. После Февральской революции 1917 г. – организатор боевых дружин рабочих Москвы, член МК РСДРП(б), Центрального штаба Красной гвардии, Московского ВРК.

Шульгин В. В. (1878 – 1976) – журналист, один из лидеров фракции националистов в IV Государственной думе. Член Прогрессивного блока, образованного в 1915 г. союза оппозиционных фракций. Вместе с А. И. Гучковым принял отречение Николая II. После Октябрьской революции участвовал в создании Добровольческой армии. С 1922 г. в эмиграции. В 1944 г. арестован советскими властями в Югославии. Находился в заключении, потом в ссылке во Владимире.

Эйхенбаум Б. М. (1886 – 1959) – советский литературовед (работы о Лермонтове, Гоголе, Толстом). «Дневники» Эйхенбаума впервые опубликованы в 1991 г.

Юренев К. К. (1888 – 1938) – в 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета, председатель бюро Главного штаба Красной гвардии, член Петроградского ВРК. В 1918 – 1919 гг. – член коллегии Наркомата по военным делам, председатель Всероссийского бюро военных комиссаров. Участник гражданской войны. Член РВС Республики. Репрессирован. Посмертно реабилитирован.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

Революционное движение в России в 1917 г. – М., 1958–1966.

"Архив русской революции". Т. 1–10. – М., 1991–1993.

"Минувшее": Исторический альманах. Т. 1–4.–М., 1990–1991.

"Звенья". Исторический альманах. Выпуск 1–2.–М., 1991–1992.

"Из прошлого": Альманах. Кн. 1–4.–Л., 1991–1994.

Политические деятели России. 1917 г.: Биографический словарь. –М., 1993.

Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат.–М., 1989.

Политическая история России в партиях и лицах.–М., 1993.

Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. В 5-ти томах. – Т. 1. –М., 1994.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. – М., 1987.

Ненароков А. П., 1917: Краткая история, документы, фотографии. – М., 1988.

Февральская революция: Мемуары. – М.–Л., 1926.

Октябрьская революция: Мемуары. – М., 1991.

Октябрьский переворот. – М., 1991.

Исторические силуэты. – М., 1991.

Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. – М., 1956.

В.А. Антонов-Овсеенко. В семнадцатом году.–Киев, 1991.

Блок А. Последние дни старого режима. "Архив русской революции". Т. 4. – М., 1991.

Блок А. Записные книжки. 1901–1920. – М., 1965.

Бунин И. Окаянные дни. – М., 1990.

Валентинов Н. Неизвестный Ленин. – М., 1993.

М. Горький. Несвоевременные мысли. – М., 1990.

А.И. Гучков рассказывает... – М., 1993.

А.И. Деникин. Очерки русской смуты: В 2-х т. – М., 1991.

А.Ф. Керенский. Россия на историческом повороте. – М., 1993.

А. Луначарский, К. Радек, Л. Троцкий. Силуэты. – М., 1991.

Н. Махно. Воспоминания. – М., 1992.
П. Н. Милюков. Воспоминания. – М., 1990.
В. Набоков. Временное правительство: Воспоминания. – М., 1991.
М. Палеолог. Царская Россия накануне революции. – М., 1990.
Ф.Ф. Раскольников. Кронштадт и Питер в 1917 году. – М., 1990.
М.В. Родзянко. Крушение империи. – М., 1991.
Джон Рид. Десять дней, которые потрясли мир. – М., 1957.
Ж. Садуль. Записки о большевистской революции. – М., 1990.
Троцкий Л. Моя жизнь. Т. 2. – М., 1990.
Н.И. Суханов. Записки о революции: В 3-х т., в 7 кн. – М., 1991–1993.
В.М. Чернов. Перед бурей: Воспоминания. – М., 1993.
Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. – М., 1920. Семнадцатый год. – М., 1925.
В.В. Шульгин. Годы. Дни. 1920. – М., 1989.

СОДЕРЖАНИЕ

Учебное издание

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА В ДОКУМЕНТАХ
1917 – 1993 гг.

Часть первая. 1917 – 1920 гг.

ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

СТАРШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Составитель Клокова Галина Васильевна

Художник обложки В. Г. Долуда
Технический редактор Р. С. Невретдинова
Корректор О. С. Назаренко

Лицензия ЛР № 062933 от 20 августа 1993 г.
Сдано в набор 22.03.94 г. Подписано в печать 24.08.94 Бумага типографская № 2. Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Школьная» Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76. Тираж 5000 экз. Заказ № 958

Издательство «ИЛБИ». 127434, Москва, а/я 113

Типография издательства "Дом печати"
432601, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ВСЯ ВЛАСТЬ
УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ
СОБРАНІЮ
ПРИВѢТЪ
ЛУЧШИМЪ ГРАЖДАНАМЪ
ЗЕМЛИ РУССКОЙ

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА В ДОКУМЕНТАХ 1917 - 1993 гг.

1